

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.М. БАГМЕТ,

исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

В.В. Бычков,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

И.В. Александров,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

А.Ф. Волынский,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

А.И. Глушков,

доктор юридических наук, профессор

С.В. Дубровин,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Е.П. Ищенко,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН

В.А. Жбанков,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист РФ

С.Я. Казанцев,

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор

В.Н. Карагодин,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

М.В. Кардашевская,

доктор юридических наук, профессор

А.М. Кустов,

доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук, Заслуженный юрист РФ

З.З. Ложис,

руководитель Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный деятель науки

А.Я. Минин,

доктор юридических наук, профессор

И.А. Попов,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Е.Р. Россинская,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

А.В. Хмелёва,

кандидат юридических наук, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

В.Н. Чулахов,

доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических и исторических наук, профессор, главный редактор Объединенной редакции

Н.П. Яблоков,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист РСФСР

А.Н. Яковлев,

кандидат юридических наук, доцент

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное
государственное казенное
образовательное
учреждение высшего
образования «Московская
академия Следственного
комитета Российской
Федерации»

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
А.М. Багмет,
исполняющий обязанности
ректора Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук, доцент,
генерал-лейтенант юстиции

Ответственный редактор
А.В. Хмелева,
директор НИИ
криминалистики
Московской академии СК
России,
кандидат юридических наук

Научный редактор
А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-
издательского отдела
Московской академии СК
России, кандидат
юридических наук

Редакторы:
И.Д. Нестерова
В.И. Саньков

Дизайн, верстка
А.Ж. Саркисян

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций*
Свидетельство о
регистрации
ПИ № ФС77-69334

Адрес редакции: 125080
Москва, ул. Врубеля, 12
Тел.: 8-963-770-01-53

МИР КРИМИНАЛИСТИКИ

СОДЕРЖАНИЕ № 3/2017

БАГМЕТ А.М. Актуальность идей Р.С. Белкина в наши дни	стр. 4
---	-----------

ПО СТРАНИЦАМ ИЗДАНИЯ «СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ»

ГЛАЗОВ И.М. Плохо проведенный осмотр места происшествия и увлечение одной версией затруднили раскрытие преступления	7
--	---

МАСТЕР

К 95-летию со дня рождения Рафаила Самуиловича Белкина	12
Народный следователь С.А. Тихомиров	17

РАССКАЗЫВАЮТ ВЕТЕРАНЫ

РЕВА В.А. Цепная реакция	22
---------------------------------	----

РОССИЙСКИЕ КРИМИНАЛИСТЫ

Седова Тамара Алексеевна – советский и российский учёный-криминалист	27
---	----

КРИМИНАЛИСТИКА НА СЛУЖБЕ СЛЕДСТВИЯ

САЖАЕВ А.М., МИШУТОЧКИН А.Л. Анализ типичных ошибок, допускаемых при проведении детальной фотосъемки и основные способы их устранения	29
---	----

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

САМОРОКОВСКИЙ В.М. Нет, не убийство!	34
ХМЕЛЕВА А.В. Идентификация трупа неустановленного лица: история и современность	39

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ НОВОСТИ

E-mail: 7700153@gmail.com
Оригинал-макет
подготовлен ФГКОУ ВО
«Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации»

Ответственность за
содержание публикаций и
достоверность фактов несут
авторы материалов. За
сведения, содержащиеся
в статьях, редакция
ответственности не несет.

При переписке или
воспроизведении любым
способом полностью или
частично материалов
журнала «Мир
криминалистики» ссылка
на журнал обязательна.

ПОГРЕБНОЙ А.А. Использование частиц пороха в
следах выстрела для получения
криминалистически значимой информации 45

СЛОВО ПРАКТИКУ

ДОЗОРЦЕВ Г.В. Убийство раскрыто спустя год по
запаху 49

ЛИПАТОВА Г.Б. Смерть в вагоне 52

БУРАКОВ К.Н. Особенности расследования убийства
при отсутствии трупа 57

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

ШИШОВ С.С. К вопросу о балансе прокурорского
надзора и самостоятельности предварительного
следствия (исторический аспект) 62

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ФОРУМЫ

Международная научно-практическая конференция
«Раскрытие и расследование преступлений
серийных и прошлых лет (16 марта 2017 г.) 72

Международная научно-практическая конференция
«Раскрытие, расследование и предупреждение
преступлений, связанных с насилием над
несовершеннолетними» (20 апреля 2017 г.) 80

Восьмое заседание межвузовского научно-
практического семинара «Раскрытие и
расследование преступлений: наука, практика,
опыт» по теме «Использование специальных
знаний и данных ОРД в раскрытии и
расследовании преступлений» (23 мая 2017 г.) 82

К 105-летию образования экспертно-
криминалистической службы в России. Круглый
стол «Судебная экспертиза: прошлое,
настоящее, будущее» (27 июня 2017 г.) 87

АНОНС

Новые издания по криминалистике 89

Издания Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации 90

Актуальность идей Р.С. Белкина в наши дни

В текущем году юридическая общественность России отметила 95-летие со дня рождения выдающегося ученого в области криминалистики, профессора Рафаила Самуиловича Белкина.

Хотя криминалистика как наука существенно шагнула вперед по сравнению с прошлыми десятилетиями, основные ее положения, заложенные Р.С. Белкиным, являются фундаментом для дальнейших научных исследований, развития теории и практики криминалистики, а многие его научные идеи остаются актуальными и в наши дни.

Возьмем хотя бы только один и теоретический, и сугубо практический вопрос – развитие учения о следственном эксперименте. Так, в своей монографии «Теория и практика следственного эксперимента» (1959) Белкин фактически предвосхитил появление нового следственного действия, годом позже узаконенного новым УПК РСФСР (1960), и исследовал его с криминалистических позиций. Далее в монографии «Эксперимент в следственной судебной и экспертной практике» (1964) он исследовал эту тему с позиций общей теории познания, особое внимание уделив вопросам доказывания¹. УПК РФ в ст. 181, определяя цель и задачи, а также процессуальные особенности данного следственного действия во многом воспринял идеи Р.С. Белкина. Хотя в наши дни при проведении следственного эксперимента применяются новые технические средства (особенно это необходимо при расследовании крупных аварий, например, на авиационном и железнодорожном транспорте), основные процессуальные и гносеологические особенности следственного эксперимента, разработанные Р.С. Белкиным, не утратили своего значения.

Так, в ходе расследования столкновения в воздухе вертолета Robinson R-44 с гидросамолетом Cessna 206F, произошедшего 8 августа 2015 г. над Истринским водохранилищем Московской области (в результате которого погибли пилоты данных воздушных судов, а также семь пассажиров) был проведен следственный эксперимент с участием свидетеля Л. с использованием вертолета Robinson R-44, в ходе которого зафиксированы направление полета вертолета и точка столкновения с гидросамолетом (при этом для фиксации хода и результатов следственного эксперимента применялась видео и фотосъемка). С помощью следственного эксперимента и заключением лётно-технической экспертизы были установлены многочисленные нарушения, допущенные пилотом гидроплана, которые в конечном итоге привели к данной авиационной катастрофе.

В своих работах профессор Р.С. Белкин уделял значительное внимание применению криминалистической техники, ориентировал следственных работников на овладение умениями и навыками работы с ней.

Продолжая традиции обучения криминалистики, заложенные метром, в Московской академии Следственного комитета России создана уникальная база криминалистической техники, которой без преувеличения могут позавидовать ведущие юридические высшие учебные заведения России.

В криминалистической лаборатории Академии представлены последние образцы поисковой техники, функционирующей посредством геолокации, металлодетекции, световой и нелинейной локации. Указанные приборы предназначены для поиска захороненных трупов, металлических объектов, средств мобильной связи их частей, а также средств скрытой видео и аудио фиксации. Лаборатория оснащена всеми необходимыми современными криминалистическими научно-техническими средствами криминалистики. Имеются три учебных полигона: «Квартира», «Офис», «Банк» – с соответствующей обстановкой для отработки практических навыков и тактических приемов проведения следственных действий

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Белкин,_Рафаил_Самуилович (дата обращения 18.09.2017).

в формате интерактивных занятий со студентами и слушателями; фотолаборатория. Ряд занятий проводится с использованием специализированных компьютерных программ: «Виртуальный обыск», «Виртуальный осмотр места происшествия».

Свое становление указанная обучающая деятельность профессорско-преподавательского состава начала еще в Институте повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, осуществлявшем повышение квалификации и профессиональную переподготовку сотрудников системы СК России в интересах получения ими профессиональных знаний и навыков в сфере передовой отечественной и зарубежной следственной практики. Именно он стал базой для создания в 2014 году Академии Следственного комитета Российской Федерации, а с января 1917 года – Московской академии СК России.

За время существования Академии и Института свою квалификацию повысили более чем 10 тыс. слушателей различных категорий: следователи, старшие следователи, руководители следственных отделов, руководители следственных управления по субъектам Российской Федерации, следователи-криминалисты, старшие следователи-криминалисты, руководители подразделений криминалистики, помощники следователей, инспектора процессуального контроля и другие.

В настоящее время структура Академии представлена тремя институтами:

Юридический институт; Институт повышения квалификации; Научно-исследовательский институт криминалистики. Создание НИИ криминалистики было обусловлено потребностями следственной практики, необходимостью совершенствования криминалистического обеспечения следственных органов СК России, как один из шагов реализации концепции развития криминалистической службы и криминалистики в Следственном комитете. Научные исследования в НИИ криминалистики проводятся по нескольким направлениям: разработка общих и частных методик расследования преступлений различных видов, технико-криминалистическое и экспертное сопровождение следствия; тактические разработки по осуществлению процесса расследования и отдельных следственных действий. Ряд исследовательских работ посвящен прикладным вопросам судебных экспертиз. Но жизнь не стоит на месте, возможно, что в Следственном комитете и в академии появятся и иные структуры, задачами которых будут изучение научных и прикладных аспектов криминалистической деятельности.

Фундаментальные основы криминалистики, заложенные профессором Белкиным, разработанные им методические рекомендации по практическому применению криминалистических знаний актуальны и в наши дни.

Несомненно, изменился уровень технического оснащения следствия, возможности в проведении процессуальных действий, связанные с применением передовых технических средств и методов (например, при осмотре места крушения самолёта Боинг 737-505 в г. Пермь для ориентирующей и обзорной съёмки применялись аэростат и радиоуправляемый беспилотный самолёт. В ходе осмотра места падения самолета АН-2 под Серовым был применен новый метод судебной фотографии – компьютерная сферическая панорама (КСП), основанная на сочетании цифровой фотографии с компьютерными 3D технологиями, использование которой обеспечивает: демонстрацию фотографий места происшествия в трехмерном изображении с целью упрощения восприятия обстановки места происшествия; возможность виртуального перемещения по месту происшествия; возможность виртуального обнаружения и детального осмотра обнаруженных следов и объектов-носителей этих следов; реконструкцию обстановки места происшествия). Но понимание значения криминалистики в повседневной деятельности следователя, в решении общей задачи правоохранительных органов – борьбе с преступными проявлениями различного характера и профилактике преступлений – не изменилось. Идеи Р.С. Белкина нашли свое продолжение в трудах его учеников и последователей.

В целях сохранения и приумножения лучших традиций следствия и криминалистических учений, в Академии создан музей следствия, в котором имеются фотографии, учебники, монографии, документы Р.С. Белкина.

В юридическом институте Академии создан и успешно работает научный кружок «Следователь-криминалист», где обучающимися проводятся научно-исследовательские работы по различным направлениям криминалистики: трасология; дактилоскопия; оружиеведение; почерковедение и технико-криминалистическое исследование документов; криминалистическая фотография и видеосъемка; криминалистическая габитология; криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий; цифровая криминалистика. Известно, что многие труды Р.С. Белкина были обращены к юным криминалистам: начинающим следопытам и молодым следователям; они интересны и в наше время.

В Академии делается многое для того, чтобы приобщить подрастающее поколение следователей к лучшим традициям следствия, побудить их помнить и чтить настоящих профессионалов следствия, выдающихся криминалистов – и ученых, и практиков, которым, безусловно, был и остался в нашей памяти Рафаил Самуилович Белкин.

Старший следователь
прокуратуры Чкаловской области
младший советник юстиции
И.М. ГЛАЗОВ

Плохо проведенный осмотр места происшествия и увлечение одной версией затруднили раскрытие преступления¹

В селе Степановка Абдулинского района около 5 часов утра колхозники обнаружили труп агронома Степановской МТС Петра Коробова.

На лице и голове убитого имелись следы многочисленных ударов тупым предметом, лицо его было испачкано кровью, вытекавшей из носа и уха и смочившей рукав ватной куртки, на котором лежала голова убитого. Одежда трупа имела ряд повреждений, указывающих на то, что Коробов в момент нападения на него оказывал сопротивление. В частности, хлястик на его куртке был с одной стороны оторван.

Отсутствие на земле вокруг трупа следов борьбы и крови наталкивало участкового уполномоченного милиции Незнамова, прибывшего на место происшествия, на мысль, что убийство Коробова было совершено где-то в другом месте.

Один из колхозников рассказал, что накануне вечером он встретил Коробова на улице и тот в разговоре с ним сказал, что идет к своей знакомой Зинаиде Юдиной. Действительно, в трехстах шагах от трупа, против дома Юдиной, на лежащей около дороги соломе оказалась кровь. Соломинки, испачканные кровью, участковый уполномоченный изъясил. Опросом Юдиной и лиц, проживающих с нею, Незнамов установил, что Коробов к ней накануне не приходил, а что поздно вечером к ней заходили ее подруга Макарова, проживающая по соседству, и счетовод колхоза Золин и взяли у нее графин самогона.

Придя в дом Макаровой, уполномоченный милиции и бывшие с ним колхозники обнаружили в комнате следы выпивки: на столе стояли стаканы, от которых пахло самогоном, остатки закуски, а на полу разбросаны окурки. Вначале Макарова заявила, что вечером у нее никого не было, а затем признала факт выпивки и рассказала, что накануне вечером и в первую половину ночи у нее пьянствовали счетовод колхоза Золин, налоговый агент сельсовета Юдин и инструктор-бухгалтер районного отдела сельского хозяйства Ямалетдинов, приехавший в село для проведения ревизии колхоза. Присутствие Коробова в их компании Макарова отрицала. Золин и Юдин

¹ Следственная практика. М., 1953. № 16. С. 76–83.

подтвердили заявление Макаровой. Опросить Ямалетдинова не удалось, так как он рано утром уехал из села в районный центр.

Около 17 часов в село прибыл следователь прокуратуры Абдулинского района т. Морозов и работники районного отделения милиции.

Произведя поверхностный осмотр места происшествия и труп и даже не зафиксировав обнаруженные на мягкой земле огорода следы ног человека, которые вели от места обнаружения трупа в сторону оврага, следователь приступил к допросам жителей села.

Нужно сказать, что этот протокол осмотра места происшествия может служить примером юридической безграмотности следователя и отсутствия у него элементарных познаний в области криминалистики. Следователь не только не произвел изъятия различных вещественных доказательств, обнаруженных на месте происшествия, но даже не сумел их правильно зафиксировать в протоколе. Достаточно сказать, что измерение длины шага он производил «от носка левой ноги до пятки правой ноги», в то время как длина шага в дорожке следов измеряется между центрами пяток правого и левого следа. Состояние одежды трупа и, в частности, имевшееся на ней повреждение (оторванный хлястик куртки) в протоколе зафиксировано не было. Наряду с этим протокол загроможден описанием обстоятельств, не имеющих никакого отношения к осмотру места происшествия. В протоколе было указано об изъятии крови на месте происшествия, в то время как фактически соломинки, испачканные кровью, были изъяты еще до приезда следователя участковым уполномоченным, что видно из актов, имеющих в деле.

Никаких научно-технических средств для фиксации и изъятия следов на месте происшествия следователь не применил. Он даже не составил плана места происшествия.

Следствие пошло по линии наименьшего сопротивления. Установив из показаний одного из свидетелей, что между агрономом Коробовым и преподавателем Степановской семилетней школы Кобзевым были неприязненные отношения из-за учительницы той же школы гр-ки Г., за которой они оба ухаживали, следователь предположил, что убийство агронома мог совершить только Кобзев. Но здесь им была допущена ошибка, которую с большими трудностями мне пришлось исправлять спустя почти год. Дело в том, что следователь, полностью попав в плен выдвинутой им версии, по которой убийство Коробова совершил Кобзев, повел все расследование в этом направлении, в то же время игнорируя существенные обстоятельства, установление которых было необходимым для подтверждения этой версии.

Следователь не произвел осмотра одежды Кобзева с целью обнаружения на ней крови. В то же время необходимость производства такого осмотра была совершенно очевидна: если бы Кобзев, вступил в борьбу с Коробовым, убил его, нанеся многочисленные удары, а затем перенес труп на 300 шагов от места убийства, то на его одежду не могла не попасть кровь потерпевшего. Следователь не потрудился также задаться вопросом, для чего Кобзеву нужно было переносить труп куда бы то ни было и мог ли он один с этим справиться. Более того, даже те факты, которые на первый взгляд говорили в пользу этой версии, следователь всесторонне и критически не исследовал. Так, например, установив, что в ночь с 8 на 9 апреля Кобзев ночевал не у себя дома, а на квартире у своего знакомого, к которому он пришел 8 апреля около 17 часов в нетрезвом виде и ушел оттуда перед рассветом, следователь не счел нужным выяснить с максимальной точностью, в какие часы Кобзев ушел от своего знакомого. Но зато он при обыске на квартире у Кобзева изъял его сапоги, которые, заметьте, никакого значения для дела не имели и не могли иметь, так как следы, обнаруженные на месте происшествия, не были ни сфотографированы, ни изъяты.

Тем не менее Кобзев был арестован.

Уже самый факт обнаружения трупа Коробова в 18 шагах от дома, где ночевал Кобзев, ставил под сомнение правильность версии, выдвинутой следователем, так как трудно было предположить, чтобы убийца, выйдя из дома своего знакомого и совершив убийство Коробова в 300 м от этого дома, стал переносить труп по улице к дому, где он провел ночь. Тот факт, что Коробов был убит около дома Юдиной, а затем перенесен на другое место, подтверждался

осмотром места происшествия и заключением судебно-медицинской экспертизы, установившей, что на соломинках, обнаруженных на дороге около дома Юдиной, имеется кровь человека. Правда, группу крови экспертиза определить не смогла ввиду малого количества крови, представленной на экспертизу. В этом также была вина следователя, который не принял мер к изъятию достаточного количества крови, обнаруженной на соломе около дома Юдиной, а ограничился направлением на экспертизу только нескольких соломинок, которые были изъяты участковым уполномоченным.

Идя по ложному пути, следователь игнорировал и ряд других фактов, сыгравших впоследствии решающую роль. Так, располагая сведениями о том, что агроном Коробов неоднократно выступал на собраниях по поводу фактов хищения зерна в колхозе и что ревизия, проведенная по сигналам Коробова районным отделом сельского хозяйства, выявила в колхозе недостачу 126 центнеров семенной пшеницы, а также, что счетовод колхоза Золин и ревизор Ямалетдинов систематически пьянствовали вместе с налоговым агентом сельсовета и кладовщицей колхоза Зинаидой Юдиной на квартире у Макаровой, занимающейся самогонварением, следователь прошел мимо этих фактов, не связывая их с убийством агронома. Он даже не допросил счетовода Золина, ограничившись получением от него объяснения, написанного на бланке протокола допроса самим Золиным и ничего не дающего для дела. Между тем все эти факты требовали от следователя самой тщательной проверки, так как они давали полное основание предположить их прямое отношение к убийству Коробова. Если бы следователь не замыкался в круг одной версии и тщательно проанализировал все обстоятельства и материалы дела, он без особого труда пришел бы к правильному выводу о действительных мотивах этого убийства.

Между тем, не собрав по делу почти никаких объективных данных, устанавливающих виновность Кобзева, следователь предъявил ему обвинение по п. «а» ст. 136 УК РСФСР, а затем, не добыв никаких новых доказательств, закончил следствие, а районный прокурор утвердил обвинительное заключение и направил дело в суд¹.

Во время слушания дела в судебном заседании суду было подброшено анонимное письмо, в котором от имени всех жителей села сообщалось, что убийство Коробова совершено Золиным и Юдиным на почве мести за разоблачение Коробовым их преступной деятельности.

Дело было возвращено на доследование и в соответствии с указанием прокурора области передано мне для дальнейшего расследования.

Тщательно изучив и проанализировав материалы дела, я понял, что передо мною стоит сложная задача. С момента убийства прошел почти год, поэтому рассчитывать на обнаружение каких-либо вещественных доказательств было очень трудно, да и в памяти свидетелей многие факты могли уже не сохраниться.

Я решил следствие вести в трех направлениях. Во-первых, нужно было окончательно выяснить причастность или непричастность Кобзева к убийству Коробова, так как суд хотя и освободил его из-под стражи, но оправдательного приговора в отношении Кобзева не вынес. Во-вторых, наряду с этим необходимо было основное свое внимание направить на расследование фактов хищения колхозного зерна, на установление роли счетовода Золина и ревизора Ямалетдинова в этих хищениях, а также на выяснение взаимоотношений между ними и Коробовым, разоблачившим преступную деятельность этих лиц в дни, предшествовавшие убийству. В-третьих, наконец, я не мог отбросить еще версию, согласно которой убийство Коробова могло быть совершено кем-либо иным, не попавшим в сферу предварительного и судебного следствия, проведенного по делу.

Проверяя версии, по которым убийство Коробова совершено Кобзовым или иными, неизвестными лицами, я убедился в их полной несостоятельности и, прекратив уголовное преследование в отношении Кобзева, закончил проверку этих версий и

¹Впоследствии в связи с этим делом районный прокурор и следователь, ответственные за следствие по делу об убийстве Коробова, были отстранены от работы в органах прокуратуры.

приступил к проверке следующей.

Поручив районному отделу сельского хозяйства произвести документальную ревизию финансово-хозяйственной деятельности колхоза, я приступил к подробным допросам свидетелей по делу. Мною было допрошено около 50 человек. К отдельным, наиболее ответственным допросам я тщательно готовился, замечая основные вопросы, подлежащие выяснению. Этот метод полностью себя оправдал и помог не только установить лиц, убивших Коробова, но и изобличить их в расхищении колхозного добра.

Выяснилось, что счетовод колхоза Золин занимался систематическим расхищением колхозного зерна с последующей продажей его колхозникам и посторонним лицам и присвоением денег, полученных от реализации похищенного. Так, например, Золин не сдал в кассу колхоза деньги, полученные от Мельникова и Ефимова за проданные им 14 пудов зерна, а присвоил эти деньги, уничтожив документы на отпуск зерна из кладовой.

Скрывая следы преступления, Золин умышленно запутывал учет зерна в колхозе, установив порядок, при котором часть зерна принималась кладовщиком без взвешивания и оприходования по складу. Передача зерна от одного кладовщика другому также производилась без перевешивания. Книга кладовщика в колхозе отсутствовала.

Ревизия, проведенная по моему указанию, установила, что в колхозе имеется недостача 500 центнеров различных зерновых культур и 126 центнеров семенной пшеницы. Кроме того, оказалось, что еще в 1950 году колхоз не оприходовал 220 центнеров ржи и 665 центнеров пшеницы.

В то же время, ввиду отсутствия в бухгалтерии колхоза учета зерна и контроля за его передачей от одних лиц другим, не представлялось возможным отнести эти недостачи на конкретных материально-ответственных лиц. Более того, выяснилось, что Золин изъяс из дел бухгалтерии и уничтожил ряд важных документов, отражающих движение зерна в колхозе, в том числе акт передачи семенной пшеницы от кладовщика Воробьева кладовщице Юдиной.

Следствие также выявило подлинное лицо ревизора Ямалетдинова и его роль в укрывательстве преступной деятельности Золина, с которым он систематически пьянствовал в компании с налоговым агентом Юдиным и кладовщицей Юдиной. Зная о недостаче зерна и отсутствии его учета в колхозе, Ямалетдинов длительное время скрывал это, не принимая никаких мер.

В свете всех этих фактов стала вырисовываться обстановка, при которой был убит Коробов, и действительные убийцы его. Зная о махинациях с семенной пшеницей, Коробов неоднократно сообщал об этом в районный отдел сельского хозяйства и выступал по этому поводу на колхозном собрании. По его сигналу за два дня до убийства в селе была проведена выездная сессия исполкома, на которой разбирался вопрос о недостаче семенной пшеницы. Исполком поручил ревизору Ямалетдинову остаться в селе и установить точные размеры недостачи.

Стало известно, что накануне дня, когда было совершено убийство, между Коробовым и Золиным произошла ссора на почве разоблачения преступных действий последнего, сделанных Коробовым.

Путем допроса ряда лиц я восстановил всю обстановку, предшествовавшую убийству. В результате было установлено, что после вечеринки на квартире у Макаровой, на которую был приглашен и Коробов, группа, состоящая из Золина, Юдина и Ямалетдинова, уговорила Коробова пойти на квартиру к Юдиной. По дороге Коробов был убит этими лицами, а затем они с целью направить следствие по ложному пути, перенесли труп убитого от дома Юдиной, около которого совершили убийство, в другую часть села, к дому, где в тот день ночевал у своего знакомого Кобзев, о неприязненных отношениях которого к Коробову было известно всем.

Таким путем Золин, Юдин и Ямалетдинов отомстили Коробову за разоблачение их преступной деятельности и одновременно устранили свидетеля, показания которого сыграли бы важную роль в случае расследования хищений в колхозе.

Арестовав преступников, я предъявил им обвинение в убийстве Коробова и в хищении колхозного зерна.

Народный суд осудил преступников по ст. 136 УК РСФСР и ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на длительные сроки лишения свободы.

Так тщательное исследование всех обстоятельств и мотивов совершения, на первый взгляд, казалось бы, обычного бытового убийства позволило не только установить действительных убийц, но и вскрыть крупное хищение колхозной собственности. Кроме того, опыт расследования данного дела показывает недопустимость увлечения одной какой-либо версией при расследовании преступлений.

МАСТЕР

К 95-летию со дня рождения Рафаила Самуиловича Белкина¹

В июле 2017 года исполнилось 95 лет со дня рождения Рафаила Самуиловича Белкина – выдающегося советского, российского ученого-криминалиста, заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора, генерал-майора милиции, заслуженного профессора Академии управления МВД России, почетного академика Российской академии естественных наук, почетного члена Болгарского научного общества судебных медиков и криминалистов, лауреата премии Фонда Кангера (Германия), одного из основоположников современной отечественной криминалистики.

Рафаил Самуилович родился 11 июля 1922 года в городе Чернигове Украинской ССР в семье рабочего пеньковщика. В поисках работы семья переезжала в города Конотоп, Орел, Ленинград, а затем в Москву, где в 1930 году Рафаил Самуилович пошел в школу.

*Рафаил Белкин
в детские годы*

После окончания школы в 1940 году был призван в армию, где проходил службу в полку связи на Дальнем Востоке. В феврале 1941 года направлен на курсы младших политруков, после окончания которых получил назначение на должность заместителя командира минометной роты по политчасти, а затем переведен на должность секретаря редакции формирующейся на Дальнем Востоке 415-й стрелковой дивизии. Военным корреспондентом дивизионной газеты «В бой за Родину» и других фронтовых газет прошел в пехоте всю Великую Отечественную войну с 1941 по 1945 годы. Воевал под Москвой,

*Рафаил Белкин
в юношеские годы*

Ржевом, на Смоленщине, на Курской дуге, Прибалтике, под Варшавой и Берлином. День победы 9 мая 1945 года встретил на Эльбе. Более года служил в оккупационных войсках в Германии.

За боевые заслуги был награжден двумя орденами Великой Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и др. Позднее был награжден многими отечественными и зарубежными государственными наградами, в том числе орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

¹ Использованы материалы и фотографии, размещенные на электронных ресурсах: <http://crimlib.info/>; <http://www.iaaj.net/node/1030> (Е.Р. Россинская К 90-летию со дня рождения профессора Р.С. Белкина); <https://ru.wikipedia.org/wiki/>; <http://www.rulit.me/authors/belkin-rafail-samuilovich>.

*Р.С. Белкин в годы
Великой Отечественной войны*

1 сентября 1946 года был зачислен на учёбу в Военно-юридическую академию, которую окончил с золотой медалью в 1951 году, получил назначение на должность военного следователя Военной прокуратуры 42-й воздушной армии Бакинской окрестности ПВО и до конца 1955 года работал на должностях старшего военного следователя, помощника Военного прокурора армии по надзору за дознанием и предварительным следствием. Работа была связана с постоянными командировками в армейские формирования, разбросанные по Закавказью и югу России.

В 1954 году без отрыва от работы, он досрочно за 2,5 года написал и защитил в Совете Военно-юридической академии диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Осмотр места происшествия. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты».

После защиты кандидатской диссертации Рафаил Самуилович по-прежнему работал в Бакинском округе ПВО. 1 декабря 1955 года был зачислен в штат Высшей школы МВД СССР на должность старшего научного сотрудника научно-исследовательского и редакционно-

издательского отдела, а вскоре переведен на должность ученого секретаря Совета школы. В июне 1956 года он назначается на должность доцента кафедры криминалистики, которую возглавлял профессор А.И. Винберг.

С 1955 и до 2001 года вся жизнь Рафаила Самуиловича практически неразрывно связана с Высшей школой (позднее – Академией МВД СССР, Академией управления МВД России). Здесь он долгие годы руководил кафедрой криминалистики, несколько лет был заместителем по научной работе начальника Московского филиала юридического заочного обучения, вновь руководил кафедрой уже специального факультета Академии.

Выйдя в отставку в 1985 году, он до 1988 года заведовал отделом теории Всесоюзного НИИ судебных экспертиз МЮ СССР, но затем снова возвратился в Академию МВД СССР в качестве профессора кафедры.

По воспоминаниям знавших его людей, Рафаил Белкин был по натуре прирожденным педагогом, вдумчивым и знающим преподавателем, блестящим лектором, преподавателем, что называется, милостью божьей. Его лекции и выступления обычно собирали большие аудитории слушателей, нередко приходивших на конференции или криминалистические чтения именно для того, чтобы послушать его содержательную, яркую и остроумную речь. За 45 лет педагогической деятельности он воспитал не одно поколение специалистов в области криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, судебной экспертизы, выступал в различных университетах, институтах и академиях страны, читал лекции в Берлинском, Софийском, Пражском и других зарубежных университетах, в Институте уголовной полиции Китая.

Через семь лет после защиты кандидатской диссертации в 1961 году Рафаил Самуилович подготовил и защитил докторскую диссертацию на тему «Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе и криминалистике», где им было определено значение экспериментального метода исследования для судопроизводства и его место в системе методов криминалистики. Защита диссертации, несмотря на острую критику соискателя одним из оппонентов профессором М.С. Строговичем по поводу «выхода на место с обвиняемым и свидетелем», что оппонент считал «глубоко ошибочным и незаконным приемом», по общему признанию прошла великолепно. В 1963 году Р.С. Белкину было присвоено ученое звание профессора, а в 1976 году он стал заслуженным деятелем науки.

Занимаясь проблемами эксперимента в уголовном судопроизводстве, в монографии «Эксперимент в следственной судебной и экспертной практике – 1964 г.» Р.С. Белкин рассматривает эту тему в расширенном плане общей теории познания, что обусловило логический переход к проблемам познания, связанным с вопросами доказывания. В 1966 году он пишет книгу «Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы», в которой было положено начало методологии отечественной криминалистики. С выходом этой работы изложение методов криминалистики в монографической и учебной литературе получило прочную научную основу и уже не ограничивалось главным и фактически единственным в те годы методом марксистско-ленинского диалектического материализма. Продолжением этой темы стал и следующий большой труд Р.С. Белкина (в соавторстве с его учителем профессором А.И. Винбергом) «Криминалистика и доказывание» (1969).

Рафаил Самуилович в 1967 году сформулировал новое представление о предмете криминалистики, которое затем уточнил и конкретизировал в своих последующих работах. Это определение легло в основу предложенной им концепции общей теории криминалистики, полностью базирующейся на философском понятии отражения, поскольку, по его мысли, такая теория представляет собой именно научное отражение предмета криминалистической науки в его различных связях и опосредствованиях. Общая теория как система мировоззренческих принципов, теоретических концепций, категорий и понятий, методов и связей, определений и терминов, как научное отражение всего предмета криминалистики служит методологической основой криминалистической науки.

В 1977–1979 гг. вышел в свет первый в отечественной науке фундаментальный трехтомный «Курс советской криминалистики». Идеи и концепции Курса получили дальнейшее развитие в работах 1986–1988 гг.: «Общая теория советской криминалистики» (1986), «Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы» (в 2-х томах, 1987; 1988). В этих трудах детально разработана общая теория криминалистики, особенно такие ее разделы, как учение о методах, систематике и языке криминалистики, а также сформулированы основные положения ряда частных криминалистических теорий: криминалистической теории причинности, розыска, механизма преступления, криминалистической регистрации, криминалистического прогнозирования, выдвинута идея о необходимости разработки теории временных отношений и связей. Им обнаружены и описаны законы развития криминалистики в аспекте общих законов развития научного знания. Предложено пополнить структуру криминалистики еще одним, четвертым, разделом – общей теорией науки.

В последующие годы уделено значительное внимание исследованиям концептуальных основ криминалистической тактики («Очерки криминалистической тактики», 1993; «Фактор внезапности, его учет и использование в расследовании преступлений», 1995); таким ее категориям, как тактический прием и тактическая комбинация, следственная ситуация, фактор внезапности и др. Значительным событием является издание «Криминалистических энциклопедий» (1993, 1997, 2000), «Словаря справочника по криминалистике» (1999). Были напечатаны 2-е и 3-е издания Курса криминалистики, которые дополнили его новым материалом. Уникальным является труд «История отечественной криминалистики» (1999).

Разработка тактических комбинаций неразрывно связана с решением этических проблем криминалистики и уголовного судопроизводства в целом. В трудах Р.С. Белкина неоднократно поднимается вопрос о допустимости обмана как средства психического воздействия. Он полагал, что господствующая в профессиональной следственной этике официальная концепция аморальности обмана признается лишь на словах, но практические работники повсеместно прибегают к его использованию. Рафаил Самуилович предлагал открыто признать, что и государство считает допустимым обман в правоохранительной сфере, поскольку узаконило оперативно-розыскную деятельность, во многом основывающуюся на дезинформации, обмане, как средстве выявления и раскрытия преступлений. Однако, допуская возможность обмана Р.С. Белкин ограничивал его пределы строго определенными рамками (Криминалистика. Проблемы сегодняшнего дня, 2001).

Р.С. Белкин не был консерватором в науке и живо откликался на все новое. Как указывал он сам в Предисловии к 3-му изданию Курса криминалистики (2001), «развитие криминалистической науки за прошедшее двадцатилетие потребовало изменения прежних взглядов на ряд ее узловых проблем, известной переоценке существовавших и оценке новых концепций и теорий, прослеживания новых тенденций развития». Так в последние годы он обосновал необходимость изменить мнение о природе криминалистики и предложил рассматривать ее как науку синтетической природы, а не как науку юридическую, о чем подробно говорится в третьем последнем издании «Курса криминалистики» 2001 года.

Работы Р. С. Белкина послужили основой для формирования его научной школы, ещё при жизни он получил почётный неофициальный титул патриарха российской криминалистики.

Под его руководством успешно подготовили и защитили диссертации более 120 кандидатов и докторов юридических наук. На базе его концепции общей теории криминалистики выполнены и защищены докторские диссертации *А.А. Закатова* «Криминалистическое учение о розыске» (1987), его учеников: *Г.Г. Зуйкова* «Криминалистическое учение о способе совершения преступлений» (1970), *Л.Г. Горшенина* «Основы теории криминалистического прогнозирования» (1993), *В.М. Мешикова* «Основы криминалистической теории временных связей» (1995), *А.М. Кустова* «Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления» (1997), *С.Н. Чурилова* «Криминалистическое учение об общем методе расследования преступлений», *Н.Н. Лысова*

«Криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации» (1997), *С.А. Ялышева* «Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы» (2000). Концепция предмета и общей теории криминалистики, понятие частных криминалистических теорий, сформулированные Р.С. Белкиным, были восприняты и использованы в докторских диссертациях *В.Ф. Орловой*, *Н. П. Майлис*, *В.А. Образцова*, *И.А. Возгрина*, *Н.Г. Шурухнова* и др. На основе общей теории криминалистики и учения о методах этой науки сформулировали свои концепции общей теории судебной экспертизы и учения о методах этой теории и практической экспертной деятельности *Т.В. Аверьянова* и *Е.Р. Россинская*, они были использованы в докторских диссертациях *И.А. Алиева*, *С.Ф. Бычковой*, *Е.И. Майоровой* и их монографиях. Р.С. Белкин имеет более 300 научных трудов по криминалистике, уголовному процессу и теории судебной экспертизе (индекс цитирования которых один из самых высоких среди ученых-криминалистов), в том числе 25 монографий, переведенных на английский, немецкий, венгерский, польский, чешский, болгарский и др. Р.С. Белкин является соавтором

Вместе с коллегами

Р.С. Белкин является соавтором

и под его редакцией написано 23 учебника по курсу «Криминалистика» для высших и средних учебных заведений.

Перу А.Р. Белкина принадлежит ряд интересных и поучительных научно-художественных книг, в которых он проявил себя умелым пропагандистом криминалистики и одаренным писателем: «Не преступи черту!» (1979), «Сквозь завесу тайны» (1989), «Равен самому себе» (1991), ««Скучная» криминалистика» (1993), «Профессия – следователь» (1995, 1998) и др.

Научные труды, организаторские и исследовательские способности, талант, юмор – неотъемлемая черта характера, благородство и доброта его души завоевали Р.С. Белкину высокий авторитет как среди учеников и коллег, так и среди ученых и педагогов других вузов страны, а также за рубежом.

Имя профессора Р.С. Белкина присвоено кафедре криминалистики Московской финансово-промышленной академии. В Академии управления МВД РФ создан мемориальный кабинет-музей Рафаила Самуиловича Белкина. Роли и значению деятельности профессора Белкина в становлении и развитии современной криминалистики были посвящены юбилейные научные конференции (Воронеж, 2002; Москва, 2002, 2007). В Казахском национальном университете им. аль-Фараби проводятся Белкинские криминалистические чтения.

Р.С. Белкин с внуками

Во время обсуждения диссертации

Продолжили дело Рафаила Самуиловича Белкина и его дети. Дочь – Елена Рафаиловна Россинская – известный российский учёный-криминалист, доктор юридических наук, профессор, директор Института судебных экспертиз, заведующая кафедрой судебных экспертиз МГЮА; сын – Анатолий Рафаилович Белкин – известный российский юрист, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики МГУПИ.

*Материал подготовлен В.В. Храпцовой,
ведущим научным сотрудником научно-исследовательского
отдела тактики и методики расследования преступлений
Московской академии СК России,
кандидатом юридических наук*

Народный следователь С.А. Тихомиров¹

Серафим Александрович Тихомиров родился в 1904 году в г. Козельск Калужской губернии. Окончил годичные курсы переподготовки юристов в Ленинграде. С 1924 по 1934 г. работал в уголовном розыске г. Козельска. С 1934 г. – следователь прокуратуры Коротоякского, позже Михайловского районов Воронежской области, с 1939 г. работал в должности следователя прокуратуры Борисоглебского района. С 1942 по 1944 г. – следователь военизированной прокуратуры г. Борисоглебска. С 1944 г. по 1965 г. – следователь прокуратуры, затем – межрайонной прокуратуры Борисоглебского района. Вышел на пенсию по достижении пенсионного возраста и в связи с выслугой лет в 1965 году. Награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Серафим Александрович Тихомиров принадлежал к тому поколению следователей, которые сознательно, по зову сердца в уже зрелом возрасте выбрали профессию следователя и остались верны ей до конца трудовой биографии. 31 год следователь Тихомиров защищал интересы потерпевших от преступных посягательств, расследовал должностные преступления, убийства, изнасилования в одном из крупных районов области с непростой криминогенной обстановкой. У следователей довоенного периода, как правило, не было вузовской подготовки, современного арсенала криминалистических средств, научно-разработанных и опробованных на практике методик расследования, экспертных возможностей, привычных для современного следователя «детализаций и биллингов». Далеко не всегда на место происшествия вместе со следователем мог выехать судебный медик, криминалист. Да и сами транспортные средства в районе представляли почти всегда запряженную повозку. Однако Тихомиров в совершенстве самостоятельно освоил судебную фотографию, приемы обнаружения и фиксации различных следов, мог со знанием дела описать посмертные явления для установления причин и времени наступления смерти. Именно такие следователи, преданные своему делу, отдающие любимой работе всего себя, инициативные и ответственные, составляют золотой фонд следственного корпуса. В 1934 г. работники следственного состава, имеющие высшее образование составляли лишь 7,4%. Но опыт работы секретарем народного суда (на эту должность Тихомиров был принят в возрасте 15 лет), 10-летний стаж работы в уголовном розыске позволили Серафиму Александровичу быстро освоиться на новом месте работы. И конечно в профессиональном становлении помогли желание работать следователем, самоотверженный труд, серьезная самоподготовка, помощь коллег, в частности прокурора Борисоглебского округа Д.П. Камынина. Основными преступлениями в годы, когда начинал свою деятельность на поприще следствия С.А. Тихомиров были грабежи, разбои, бандитизм, убийства, растраты, конокрадство, спекуляция, поджоги, винокурение. Специфику имели преступления, направленные на подрыв колхозного строя: срыв посевных кампаний, нарушения сельскохозяйственных уставов, хищения хлеба, должностные преступления.

*Тихомиров С.А.
(1904–1991 гг.)*

¹URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>; <http://www.rulit.me/authors/belkin-rafail-samuilovich> – Следователь: призвание и судьба. Очерки о ветеранах. С.А. Тихомиров. Воронеж. 2014.

Уголовный кодекс, журнал и уголовное дело 1930-х годов

Правилом следователя Тихомирова было стремление каждое следственное действие провести качественно и результативно. Известный основоположник криминалистики Г. Гросс писал в «Руководстве для судебных следователей» о значении осмотра места происшествия и правильного протоколирования его хода и результатов: «Протокол осмотра места преступления является для судебного следователя пробным камнем его деятельности. Нигде не обнаруживается столь ясно и полно, как именно при составлении протокола осмотра места преступления, даровитость следователя, проницательность, логичность мышления и энергичное сознательное стремление к цели, с одной стороны, и его неспособность, робость, отсутствие самоуверенности и неупорядоченность наблюдений, с другой стороны». Протоколы следственных действий следователя Тихомирова, в том числе и осмотра места происшествия, всегда отвечали предъявляемым требованиям, их полнота

и тщательность следственных действий отмечалась в его аттестационных документах.

Канун нового 1939 года в селе Пески Поворинского района выдался тревожным: всех потрясло жестокое убийство простой колхозницы Анны Долговой и ее малолетних детей, совершенное 31 декабря 1938 года. Обвинение в совершении этого особо тяжкого преступления было предъявлено двум местным жителям. Дело рассматривалось областным судом: один из обвиняемых был приговорен в исключительной мере наказания – расстрелу, второй – к 10 годам лишения свободы. Однако приговор был обжалован, дело возвращено на дополнительное расследование, так как достаточных убедительных доказательств, подтверждающих их вину, добыто не было, а имеющиеся носили в большинстве своем косвенный характер. После очередного возвращения дела из суда его по решению надзирающего прокурора принял к своему производству следователь С.А. Тихомиров. Им тщательно были изучены материалы дела, проанализированы имеющиеся доказательства, в том числе – показания свидетелей, проверено алиби, проведены повторные экспертизы, получены дополнительные данные. В результате Тихомиров доказал непричастность осужденных к совершению преступлений, и им было принято непростое решение об освобождении их из-под стражи и прекращении в отношении них уголовного преследования. В результате кропотливой, напряженной работы во взаимодействии с уголовным розыском были установлены лица, действительно совершившие это преступление: они уже попадали в поле зрения следствия как свидетели. За профессионализм, проявленный в расследовании этого сложного дела, С.А. Тихомиров был поощрен прокурором области. Известный следователь и писатель Л.Р. Шейнин в своей книге «Записки следователя» рассказал об этом уголовном деле. Он писал: «Возмутительна и недопустима халатность инженера, возмутительна и нетерпима ошибка хирурга. Но еще более возмутительны и нетерпимы халатность, легкомыслие, поверхностность следователя, ошибка, которая может принести неизмеримо более тяжелые последствия, нежели ошибка инженера или врача».

Можно не согласиться с категоричностью автора: последствия врачебных и инженерных ошибок могут быть очень серьезны и стоить человеческой жизни. Но, бесспорно, ни с чем не сравнить физические и нравственные страдания человека, его близких, если он подвергся уголовному преследованию и наказанию из-за ошибки следователя, тем более, когда речь идет об обвинении в убийстве. Это понимал следователь Тихомиров. Провозглашенная позже в уголовном кодексе цель наказания – восстановление социальной справедливости – была

принципом его каждодневной работы, хотя, наверное, громких слов он не использовал, просто считал, что нужно «делать свое дело» добросовестно, в точном соответствии с законом.

В начале 1940 года состоялось совещание Обкома ВКП (б) области, на котором подверглась серьезной критике работа следователей прокуратуры и судов. Среди существенных недостатков следствия были указаны – волокита, либеральное отношение к расхитителям социалистической собственности: в 35 районах области имелось 182 уголовных дела, находящиеся в производстве 5 и более лет. «Наряду с попустительским отношением к преступникам в работе следственных органов допускалось необоснованное привлечение к уголовной ответственности колхозно-совхозного актива – 47% возбужденных дел прекращалось в стадии следствия». Обком обязал отделы кадров областной прокуратуры и Управления Н.К.Ю. в установленный срок – до 1 апреля 1940 года «пересмотреть состав следственных работников, заменить его подготовленными и проверенными кадрами». Эту, как мы сейчас бы назвали, досрочную аттестацию следователь С.А. Тихомиров прошел блестяще.

Не будем забывать, что Тихомирову довелось работать и в непростое время политических репрессий, когда отстаивать принципы законности и справедливости порой было рискованно: на кон была поставлена не только карьера, но и жизнь следователя. (Более 70% работников высшего и среднего звена прокуратуры были подвергнуты репрессиям и гибели. Не миновала печальная участь и прокурора Воронежской области К.С. Никиточкина, в июне 1938 г. он был арестован и обвинен в принадлежности к правотроцкистской организации). Впрочем, иметь гражданское мужество – качество, необходимое следователю во все времена.

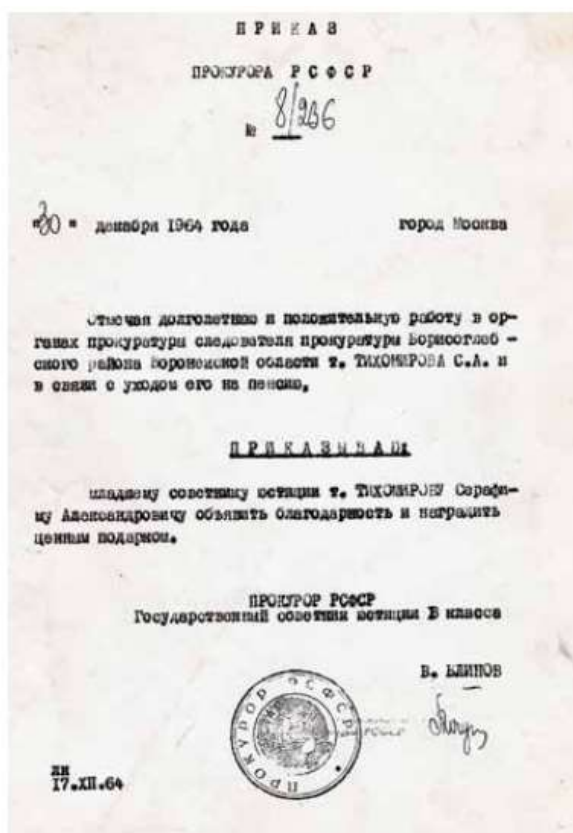
В годы Великой Отечественной войны С.А. Тихомиров был переведен на должность следователя военизированной Борисоглебской прокуратуры. В соответствии с указами Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» и «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» (Воронежская область была объявлена таковой в июне 1941 года) уголовное судопроизводство и уголовное право приобретают милитаризированный характер. Были ужесточены наказания за все преступления. Так, за невыполнение постановлений военных властей предусматривается штраф до 3 тыс. руб. или лишение свободы сроком до шести месяцев; за распространение ложных слухов, «возбуждающих тревогу среди населения», – тюремное заключение сроком от 2 до 5 лет и т.п. Введены новые составы преступлений: уклонение от мобилизации, самовольный уход с работы, нарушение правил местной ПВО. Сроки расследования были сокращены. Приговоры о расстреле приводились в исполнение, если в течение 72 часов от Военной коллегии Верховного суда или соответствующего прокурора не поступает заявления о приостановлении приговора.

В этих непростых условиях следователь С.А. Тихомиров достойно выполнял свой служебный долг. Вместе с другими работниками следственного корпуса прокуратуры он был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Для послевоенного периода были характерны такие преступления, как грабежи, разбои, бандитизм, хищения, а также преступления в сфере колхозно-совхозной деятельности. Так, в области в 1944 г. были привлечены к ответственности и осуждены за должностные преступления 132 председателя колхоза. В 1946 году Тихомировым закончено производством 101 уголовное дело. Только в 4-ом квартале им было направлено в суд 5 уголовных дел областной подсудности, среди них – уголовное дело по обвинению группы лиц (5 человек) в хищении продовольственных карточек, а затем получения по ним хлеба и других продуктов. Расследование было закончено за 1 месяц. Областным судом три человека были осуждены к 10 годам лишения свободы. С обвинительным заключением после месячного расследования было направлено в суд уголовное дело о совершении преступной группой из 4 человек, вооруженных грабeжeй на протяжении октября-ноября 1946 г. Руководитель группы Горлов приговорен к высшей мере наказания – расстрелу, его подельники – к длительным срокам лишения свободы.

Напряженный, интенсивный труд был характерен для всего периода трудовой деятельности следователя Тихомирова. В 1953 им было окончено 72 уголовных дела, в среднем – 6 дел в месяц. Срок следствия по 62 делам не превышал 1 месяц. Особую сложность представляло уголовное дело о групповом изнасиловании и хищении личной собственности. Виновные были осуждены областным судом и приговорены к 20–25 годам лишения свободы.

4 сентября 1961 года в прокуратуру г. Борисоглебска поступило заявление от жителя с. Махровка Камышова И.С. об изнасиловании его несовершеннолетней дочери Валентины, 1944 года рождения. В заявлении указывалось, что в январе 1961 года, когда Валентина Камышова временно проживала, обучаясь в средней школе г. Борисоглебска, у 61-летнего Лиманова Н.К., последний напоил ее спиртным и, воспользовавшись ее беспомощным состоянием, изнасиловал. Под воздействием угроз Лиманова и из чувства стыда, Камышова ничего не рассказала родителям, в правоохранительные органы не обращалась. Отцу она сообщила о случившемся, когда стали видны признаки беременности. Будучи допрошенным, Ломарев заявил, что когда Камышова проживала у него на квартире, она вела распутный образ жизни, а он стал «жертвой ее оговора», так как в силу возраста не мог совершить половой акт.

*Приказ о поощрении
С.А. Тихомирова*

Расследование этого преступления, порученное следователю Тихомирову С.А., представляло значительную сложность, так как сама потерпевшая в силу возраста и особенностей развития не могла правильно понять и осветить многие события, кроме того – с момента совершения преступления прошло более 8 месяцев. Многие вещественные доказательства были уничтожены, судебно-медицинские исследования не проводились.

В ходе тщательного расследования, допросов многочисленных свидетелей, назначенных судебных экспертиз следователь опроверг утверждения Лиманова о состоянии его здоровья и образе жизни потерпевшей. Шаг за шагом исследовал Тихомиров отношения между хозяином квартиры и потерпевшей и исключил возможность вступления ее в половую связь по согласию (именно такие показания стал давать Лиманов в дальнейшем). В результате проявленной настойчивости и умелого проведения многочисленных следственных действий вина Лимарева в изнасиловании и склонении к совершению аборта была полностью доказана. Расследование было проведено в установленный законом срок, судом Лимарев был приговорен к 15 годам лишения свободы.

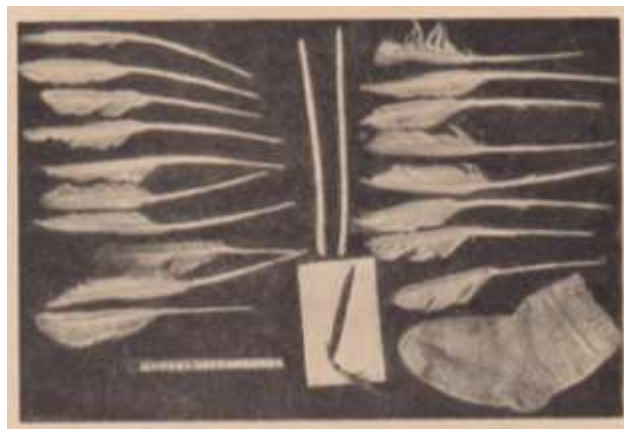
В этом же году С.А. Тихомировым успешно были расследовано уголовное дело о совершении организованной преступной группой из 9 человек многочисленных краж личного и государственного имущества, а также сложные в плане доказывания умышленные особо тяжкие преступления, совершенные братьями Дружиниными. В феврале 1960 года они на почве мести убили рабочего строительно-монтажного управления Ефимова, причинили тяжкие телесные повреждения его знакомым Илларионову и Трухину. Под давлением собранных следователем улик братья Дружинины вынуждены были сознаться в совершении преступлений. Приговором областного Воронежского суда Дружинин Анатолий был приговорен к расстрелу, а его брат Вячеслав – 15 годам лишения свободы. В дальнейшем в

1961 году также с высоким качеством проведено следствие по уголовным делам об еще 4 умышленных убийствах.

Несмотря на большую нагрузку, С.А. Тихомиров проводил большую профилактическую работу, часто выступал перед населением с беседами на правовые темы, систематически печатался в газете «Борисоглебская правда».

Положительный опыт работы Серафима Александровича нашел отражение и в материалах «Следственной практики». Так, приведен пример использования им фотосъемки при проведении обыска по делу некой Стерликовой, систематически производившей аборт. При обыске в ее квартире С.А. Тихомиров обнаружил инструменты для производства абортов, которые сфотографировал и приложил фотоснимок к протоколу обыска¹.

Скромным человеком, профессионалом высокого класса, руководствующимся и буквой, и духом закона; безупречно выполняющим свои служебные обязанности остался Серафим Александрович Тихомиров в памяти тех, кто его знал, кому посчастливилось работать вместе с ним. Запомним и мы это имя...

*Предметы, изъятые при обыске у
Стерликовой*

*Материал подготовлен А.В. Хмелевой,
директором НИИ криминалистики
Московской академии СК России,
кандидатом юридических наук*

¹ Коневский С.И. Опыт использования в следственной практике научно-технических средств // Следственная практика. 1955. Вып. 20. С. 143–144.

РАССКАЗЫВАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Василий Александрович РЕВА,
старший советник юстиции,
Почетный работник прокуратуры
Российской Федерации

Цепная реакция

Тело двадцатисемилетнего водителя Фокина, лежащее на переднем сидении, с огнестрельным ранением головы, было обнаружено ранним утром 8 февраля 1982 года в автомобиле такси «Волга» ГАЗ-24, стоявшем перед подъездом многоквартирного девятиэтажного дома № 30/1 на проспекте Ворошилова города Перми.

При осмотре места происшествия было установлено, что входное отверстие расположено в затылочной части, а выходное – в лобной части головы потерпевшего. Пуля, пройдя навывлет, разбила ветровое стекло и, отскочив, упала на пол салона автомобиля. Там же была обнаружена стреляная гильза с маркировкой года выпуска – 63. По заключению баллистической экспертизы, пуля и гильза были от пистолета Макарова. У потерпевшего исчезли удостоверение водителя с талоном предупреждений, медицинская справка и часть денег. По сообщению администрации таксопарка, погибший водитель должен был закончить работу и прибыть в парк в 20.00 часов ещё 7 февраля.

Было выдвинуто несколько версий. Одна из них, с учетом того, что преступление было совершено с использованием пистолета Макарова: стреляли из оружия, которое могло быть похищено или утеряно, в том числе сотрудником милиции, поэтому были взяты на учёт все случаи потери или хищения такого оружия, изучались преступления, совершённые за последнее время в области, с использованием огнестрельного оружия. Помимо этого, проводилась большая работа с лицами, проживающими в доме, рядом с которым был обнаружен погибший, изучалась его личность и многое другое.

Внимание привлек факт утраты 23 января 1982 года табельного оружия милиционером – пистолета Макарова в городе Чусовой. Старшина Чусовского отдела внутренних дел Степаненко пристрастился к употреблению спиртного в рабочее время, это не раз вызывало нарекание со стороны коллег и руководства.

В тот роковой для него день Степаненко вновь изрядно набрался и, уходя домой, забыл сдать пистолет. Будучи в сильном подпитии, он не смог дойти до дома, и около ближайшего магазина свалился в большой и мягкий сугроб, как в пуховую постель, заснув там беспробудным пьяным сном. А из заднего кармана брюк спящего милиционера вызывающе торчала рукоятка пистолета, и проходившим мимо будущим нашим фигурантам, несовершеннолетним учащимся ГПТУ № 9 Арсланову и Зубкову, оставалось только протянуть руку и забрать оружие, что они и не преминули сделать. К их досаде, пистолет не был заряжен, и к нему необходимо было ещё найти патроны, а похищенный пистолет словно звал к действию.

Через несколько дней Зубков достал четыре патрона у своего знакомого, тоже несовершеннолетнего, Филиппова, отец которого, майор Филиппов В.А., работал в Чусовском ОВД дежурным помощником начальника и со службы принёс домой патроны. Опробуя пистолет, Зубков уже вместе с другим приятелем, восемнадцатилетним Мясниковым, расстреляли три патрона в прилегающем к городу лесу. Оставался последний патрон.

6 февраля 1982 г. Мясников и Арсланов распили две бутылки водки. Встретив затем Зубкова, уже втроём решили отобрать деньги, напав на пожилых супругов Зотовых, проживающих в собственном доме, те держали корову, продавали молоко, и это дало основание преступникам предполагать о наличии у них денег.

Вечером того же дня Арсланов, вооружённый ножом, и Мясников – пистолетом и ножом, вместе с Зубковым направились во двор дома Зотовых. Там они пустили в ход ножи и, угрожая

пистолетом, потребовали у пенсионеров деньги. Раненые муж и жена, однако, оказали им сопротивление, а не потерявший самообладания мужчина успел схватить лопату, выбить ею из руки Арсланова нож и нанести тому удар по голове.

Грабители убежали, но Зотов опознал в одном из напавших на них малознакомого ему Арсланова, тот проживал недалеко от них, о чём он и заявил сразу же в милиции. Так, впервые появились показания о наличии пистолета у преступников. Был объявлен их розыск, и 22 февраля в том же городе Чусовой всех троих задержали. Оружия при них обнаружено не было.

При допросах Мясникова, Арсланова, Зубкова тщательно выяснялось, где они находились 7 февраля 1982 г., когда был убит потерпевший таксист, и где находится в настоящее время пистолет.

Ответы этой троицы были противоречивы, что было умело использовано для получения признательных показаний Мясникова и Арсланова, которые пояснили, что, завладев оружием и опробовав его, уже после нападения на Зотовых они вдвоём на следующий день уехали в город Пермь и там с целью ограбления совершили нападение на водителя такси, которого застрелили из пистолета в голову последним патроном. Забрали у убитого водительское удостоверение с талоном предупреждений, медицинскую справку и деньги в сумме 24 рубля. После чего сели в электричку и уехали обратно в город Чусовой. По пути следования на одной из станций выбросили медицинскую справку, затем во время движения поезда выбросили и пистолет. Деньги израсходовали на покупку спиртного, удостоверение водителя с талоном предупреждений сожгли в подвале дома, а сгоревшие остатки растёрли бутылкой, с которой предварительно стерли свои отпечатки пальцев и которую там же разбили, чтобы замести следы.

Показания подозреваемых необходимо было проверить на месте. Зубков, который не принимал участия в убийстве, указал на участок леса в районе дома № 2 на Коммунистической улице в городе Чусовой, где он и Мясников трижды стреляли из похищенного пистолета. Мясников указал в лесу на то же самое место, что и Зубков. Используя данные, откуда стреляли из пистолета, на это место указали по отдельности Зубков и Мясников, о положении пистолета, направлении полёта пули, вычислили примерную траекторию полёта пули и выброс гильз и приблизительно обозначили возможное место их нахождения на местности. Однако поскольку рельеф местности – покатый склон леса, от поиска пули пришлось сразу отказаться из-за малой вероятности их обнаружения на большом и заснеженном пространстве, поэтому основные силы были брошены на поиск гильз. Этому придавалось особое значение – следствие к тому времени не располагало сведениями о местонахождении оружия и, несмотря на принимаемые меры по его поиску, обнаружить его пока не удалось, поэтому обнаружение гильз, выброшенных при выстреле из пистолета, из которого стреляли при совершении убийства, имело бы доказательную силу даже в отсутствии самого пистолета.

После тяжелых и многочасовых поисков при морозной погоде – минус 20 градусов – и сильном ветре путем просеивания большого количества снега, высота которого достигала до полутора метров, с помощью магнитного подъёмника и миноискателя были обнаружены и изъяты две гильзы от пистолета Макарова, одна из них имела маркировку года выпуска – 63. О тщательности поиска свидетельствовали обнаруженные при этом также канцелярская скрепка и иголка, не имеющие отношения к делу. Третья гильза, однако, не была найдена. Проведённой баллистической экспертизой было установлено, что эти обнаруженные в лесу две гильзы и гильза с места убийства Фокина, выброшены при выстрелах из одного оружия.

Затем в подвале дома № 2 на улице Коммунистической, на который Мясников и Арсланов указали, как на место уничтожения документов убитого водителя при выезде в порядке проверки их показаний, в результате произведенного там осмотра были обнаружены полностью обгоревшие кусочки бумаги с пеплом, а также осколки разбитой бутылки. С большой осторожностью сгоревшие остатки и осколки были собраны и упакованы в картонные коробки и сразу же направлены на криминалистическую экспертизу. При осмотре внешний вид обгоревших кусочков бумаги визуально не позволял определить какую-либо их принадлежность. Однако проведенной экспертизой (криминалистическое исследование

документов) было установлено, что обгоревшие кусочки бумаги являлись водительским удостоверением, а экспертам удалось даже выявить буквы фамилии владельца удостоверения – *Фокин* (!). На изъятых осколках бутылки отпечатков пальцев обнаружено не было, что также подтверждало показания подозреваемых о том, что отпечатки своих пальцев с бутылки они предварительно тщательно стерли, перед тем как её разбить.

За неделю были завершены все основные следственные мероприятия в городе Чусовой, и для продолжения следственных действий, связанных с эпизодом убийства, арестованных Мясникова и Арсланова доставили в областной центр.

Были проведены следственные эксперименты с отдельным участием и выездом Мясникова и Арсланова на место убийства водителя такси. Оба они рассказали и показали всё правильно – про обстоятельства нападения на Фокина и убийство его из пистолета выстрелом сзади в голову, совершённым Мясниковым. Всё это было запротоколировано и зафиксировано на видеозаписи. Ни тени раскаяния или сожаления оба подозреваемых не высказали, чужая человеческая жизнь для их обоих явно ничего не стоила и отнять её, было похоже для них, как выпить бутылку водки на двоих.

Проведённой судебно-биологической экспертизой на брюках Мясникова и на левой ладони Арсланова, который сидел рядом с убитым, была обнаружена кровь, которая могла принадлежать потерпевшему Фокину. Сомнений в том, что именно Мясников и Арсланов совершили убийство, не оставалось. Однако оставался весьма важный и невыясненный вопрос – местонахождение пистолета, который мог вновь оказаться в руках преступников и выстрелить.

Последовали продолжительные допросы обвиняемых, и в конечном итоге они оба признались, что пистолет ими не был выброшен, а передан их знакомому сторожу пионерского лагеря Чусовского леспромхоза, ранее судимому Лакутину, который тут же был задержан и допрошен.

Лакутин сразу же всё рассказал, понимая всю серьёзность возможных последствий своих действий (он получил за хранение оружия и укрывательство преступления четыре года лишения свободы). Сообщил нам, что пистолет передал своему знакомому – некому Скореву, тот тоже подтвердил получение пистолета от Лакутина, и пистолет, наконец, был изъят у него в квартире (Скорев также был осуждён судом за хранение огнестрельного оружия). По заключению баллистической экспертизы из данного пистолета были выстреляны пуля и гильза, изъятые с места убийства в городе Перми, и две гильзы, изъятые в снегу в городе Чусовом.

Таким образом, тщательный поиск и сбор вещественных доказательств и проведенных экспертиз позволил следствию подтвердить вину обвиняемых в совершении убийства.

Несовершеннолетний Филиппов также рассказал, что его отец, В.А. Филиппов, работник Чусовского РОВД, хранил дома патроны от пистолета, и четыре патрона он передал знакомому – Зубкову.

Майор Филиппов сразу честно рассказал, что несколько лет назад принёс домой несколько патронов от пистолета, но о том, что его сын их кому-то передал, он не знал. Филиппов-старший предстал перед судом за хищение и хранение четырёх боевых патронов, а старшина Степаненко – за небрежное хранение оружия. Уголовное дело в отношении несовершеннолетнего Филиппова было прекращено и направлено в комиссию по делам несовершеннолетних для принятия мер общественного воздействия.

Всё имеет свои причины и поэтому следствием внимательно изучались личности преступников. Говоря о Мясникове, Арсланове и Зубкове, вставших на преступный жизненный путь, обратили внимание на то, в каких условиях они росли, воспитывались, какие уроки и от кого усваивали. Вот, например, какая характеристика дана семье Мясникова: «Родители воспитанием сына не занимались, злоупотребляли спиртными напитками, отец состоял на учёте как лицо, злоупотребляющее спиртными напитками и уклоняющееся от общественно полезного труда. Старший брат ранее судим, часто не работал, пьянствовал». Такое же «воспитание» дома и на улице среди товарищей, уже судимых или готовых встать

на преступную дорожку, получили Арсланов и Зубков. Выяснилось, что семья не могла дать должного воспитания никому из троих, не воспитывало уважение к закону и уличное окружение. Результат не замедлил сказаться: из-за различного рода правонарушений Мясников и Арсланов были взяты на учет комиссией по делам несовершеннолетних.

После совершения убийства Мясников и Арсланов вернулись в Чусовой и в течение двух недель скрывались по подвалам и у знакомых с сомнительной репутацией. Каждый день пили. За это время Мясников успел совершить ещё одно преступление – вместе с грузчиком Чусовского металлургического комбината украл со склада предприятия шестьдесят литров спирта, после чего и был арестован.

В этих недорослях поражало безответственное отношение к своим поступкам, неспособность оценить их тяжесть и последствия. Инфантильность, гражданская незрелость, отсутствие чёткого психологического барьера, отделяющего забаву от преступления, вот что сопровождало их все эти годы жизни. Проследивая дни и недели перед первым их преступлением, понимаешь, что оно обязательно должно было случиться. Их хмельное поведение зачастую словно было запрограммировано на конфликт с законом. Достаточно было небольшого толчка, случая, чтобы ожидавший детонации сгусток скуки, бездумного и праздного времяпровождения, нехитрых радостей пьяного застолья, азарта мелких правонарушений, взорвался, наконец, делом серьёзнее, чем бывшая на их счету кража арбузов с товарного двора железной дороги. Но в добавление к этому должна была ещё выстроиться целая преступная цепочка из событий, казалось бы, не связанных между собой, – пьяный старшина с утерянным оружием, майор, укравший патроны, его сын, передавший патроны. И по этой уже цепочке соединившихся, в одночасье, между собой звеньев-событий они образовали убийственную цепную реакцию, жертвой которой и стал в тот роковой вечер ничего не подозревающий потерпевший.

Пистолет Макарова, обнаруженные части патрона: гильза и пуля

Проверка показаний обвиняемого

РОССИЙСКИЕ КРИМИНАЛИСТЫ

СЕДОВА ТАМАРА АЛЕКСЕЕВНА – советский и российский учёный-криминалист

Тамара Алексеевна Седова, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, родилась 1 мая 1930 г. в Ленинграде.

В 1941 г. с началом блокады Ленинграда была эвакуирована и вернулась в родной город только в 1947 г. В 1949 году окончила среднюю школу и связала свою жизнь с юриспруденцией, поступив на юридический факультет Ленинградского государственного университета (ЛГУ). В 1954 г. окончила юридический факультет и была направлена на работу в Ленинградскую научно-исследовательскую криминалистическую лабораторию, в которой она проработала свыше 8 лет, последовательно пройдя должности лаборанта, старшего лаборанта, младшего научного сотрудника и старшего эксперта.

С 1962 по 1965 г. Т.А. Седова обучалась в аспирантуре юридического факультета ЛГУ. Её научным руководителем был профессор И.Ф. Крылов.

С декабря 1966 года и по самый день смерти Т.А. Седова успешно работала на юридическом факультете университета¹.

Т.А. Седова защитила кандидатскую диссертацию, посвященную проблемам групповой идентификации в криминалистике.

Докторскую диссертацию Т.А. Седова защитила в 1987 г. при единогласном решении Ученого совета.

С 1966 г. Тамара Алексеевна – ассистент, в дальнейшем, с 1972 г., – доцент, а с 1990 г. – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики ЛГУ (позднее – Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ))².

За время работы на кафедре Тамара Алексеевна проявила себя как отличный педагог, добросовестный и ответственный работник, отзывчивый и внимательный коллега по работе. Т.А. Седова постоянно работала со студентами, читала на высоком профессиональном уровне лекционный курс по криминалистике и вела спецкурс в магистратуре.

Под научным руководством Т.А. Седовой было защищено 9 диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Её ученики трудятся в различных государственных органах, преподают в высших учебных заведениях, в том числе в СПбГУ.

За большой вклад в дело воспитания студентов Тамара Алексеевна награждена знаком «Почетный работник высшего профессионального образования»³.

Т.А. Седова внесла заметный вклад в разработку различных теоретических проблем криминалистики. Ею опубликованы более 100 научных работ, включая статьи, монографии, главы учебников по криминалистике и уголовному процессу. Многие из написанных Т.А. Седовой научных работ актуальны и поныне и активно используются в научной, педагогической и практической деятельности.

¹ URL: <http://spbu.ru/faces/medal>.

² URL: <http://law.edu.ru/person/person>.

³ URL: <http://old.spbu.ru/faces/medal>.

Тамара Алексеевна Седова являлась научным редактором нескольких учебников «Криминалистика»¹.

Основные труды:

- Применение спектроскопии внутреннего отражения в судебной экспертизе. Л., 1978.

- Проблемы методологии и практики нетрадиционной криминалистической идентификации. Л., 1986.

- Криминалистика. СПб., 1995 (в соавт.).

Тамара Алексеевна Седова ушла из жизни 24 января 2017 г. в Санкт-Петербурге.

*Материал подготовлен **В.В. Бычковым**,
проректором Московской академии СК России,
кандидатом юридических наук, доцентом*

¹ URL: <http://law.spbu.ru>.

КРИМИНАЛИСТИКА НА СЛУЖБЕ СЛЕДСТВИЯ

Алексей Михайлович САЖАЕВ,

ст. преподаватель кафедры криминалистики
третьего факультета (с дислокацией в г. Новосибирск) ИПК
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Александр Леонидович МИШУТОЧКИН,

доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
Сибирского института управления –
филиала РАНХиГС при Президенте РФ,
кандидат юридических наук, доцент

Анализ типичных ошибок, допускаемых при проведении детальной фотосъемки и основные способы их устранения

Судебная фотография является самостоятельным разделом криминалистической техники и представляет собой научную систему разработанных средств, методов, специальных приемов и видов фото, видеосъемки, используемых при собирании, фиксации, исследовании доказательств в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, а также для задержания преступников.

Фотография используется как более качественный, доступный и надежный метод фиксации криминалистически значимой информации. Кроме того, фотография и видеозапись является одним из лучших средств в процессуальном аспекте для фиксации событий, отдельных следственных действий, объектов и исследования доказательств. Фотографические снимки позволяют воспринимать запечатленные объекты в предметно-пространственной форме и в большем объеме, чем это позволяет их словесное описание в протоколе следственного действия.

Вопросы применения фотографии в криминалистике в последнее время не только находятся в поле зрения ученых-криминалистов и практиков, но и творчески совершенствуются ими как в направлении использования современных достижений науки и техники в области получения визуальной информации для целей криминалистики, так и в направлениях правового применения новых научно-технических средств и процессуального оформления результатов фотографирования.

Вместе с тем актуальным и острым остается вопрос правильного и грамотного применения специалистами, а при их отсутствии следователями средств фотофиксации при проведении отдельных следственных действий.

Анализ материалов уголовных дел и фототаблиц, которые были изготовлены в процессе проведения отдельных следственных действий, позволяет выявить ряд типичных ошибок, которые допускаются при проведении запечатлевающей фотосъемки лицом, осуществляющим фотосъемку. Рассмотренные в данной статье ошибки являются типичными.

Пример №1

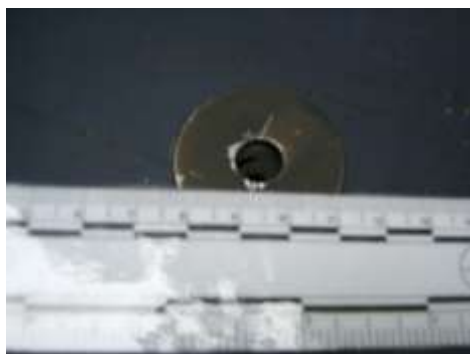

Фото 1. Попытка выполнить детальный фотоснимок предмета

Описание ошибки. Изображение находится не в фокусе. Предмет частично перекрыт масштабной линейкой. Большая часть кадра занимает масштабная линейка, в то же время сам снимаемый объект занимает лишь 20 % площади кадра.

Пути исправления ошибок. Для того чтобы снимаемый объект был в фокусе, фотосъемку необходимо произвести в два этапа. Сначала надо нажать кнопку автоспуска до легкого упора, загорится индикатор либо зеленым либо голубым цветом, в зависимости от модели фотоаппарата, раздастся звуковой сигнал, подтверждающий готовность камеры к съемке, и лишь затем необходимо, удерживая кнопку в данном состоянии, произвести снимок, нажав кнопку спуска до упора.

Для изменения масштаба изображения необходимо снимать в режиме макросъемки с максимальным приближением объектива к объекту. Максимально близкое расстояние до объекта можно подобрать опытным путем. Масштабную линейку необходимо располагать в кадре таким образом, чтобы она не перекрывала собой часть предмета.

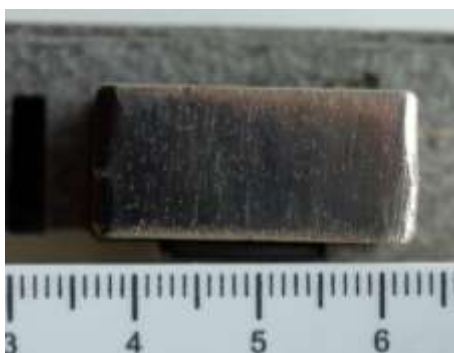

Фото 2. Правильно выполненный детальный фотоснимок объекта

Пример №2

Фото 3. Попытка выполнить снимок элемента взрывного устройства

Описание ошибки. Изображение смазанное, детали не просматриваются. Как и в предыдущем примере, большую часть кадра занимает масштабная линейка, в то же время сам снимаемый объект занимает лишь 10% площади кадра.

Пути исправления ошибки. В данном случае произведена съемка с рук на слишком длинной выдержке¹. Проявился так называемый эффект «шевеленки». Это случается когда в условиях недостаточного освещения автоматика камеры увеличивает время в течение, которого затвор камеры открыт. Для устранения данной проблемы необходимо добавить источник освещения в кадр или изменить светочувствительность ISO² с меньшего на большее, но в последнем случае мы получим худшее изображение по качеству, поскольку увеличится зернистость снимаемого кадра, и соответственно ухудшится информативность снимаемого изображения. В большинстве случаев это некритично, поскольку разницу можно будет заметить лишь при большом увеличении снимков.

Для изменения масштаба изображения необходимо снимать в режиме макросъемки с максимальным приближением объектива к объекту. Максимально близкое расстояние до объекта можно подобрать опытным путем. Масштабную линейку необходимо располагать в кадре таким образом, чтобы она не перекрывала собой часть предмета. В некоторых случаях, при использовании макрофотообъективов применяется кольцевая фотовспышка, поскольку при минимальном приближении к объекту съемки тень от объектива перекрывает часть снимаемого объекта.

Пример № 3

Фото 4. Попытка выполнить детальную фотосъемку гильзы, обнаруженной на месте происшествия

Описание ошибки. Неправильный выбор масштаба изображения. По сути, выполнен узловой фотоснимок, но его нельзя отнести ни к узловому, ни к детальному. В кадре посторонние предметы и объекты, не несущие никакой информационной нагрузки

Пути исправления ошибки. Необходимо сменить масштаб изображения для получения детального снимка.

¹На современных фотокамерах диафрагма обозначена буквой S. Выдержка – интервал времени, на который открывается затвор для пропускания света на светочувствительный элемент.

Выдержка всегда измеряется в секундах и миллисекундах. Обозначается как: 1/200, в камере отображается только знаменатель: 200. Если выдержка секунда или длиннее, обозначается так 2", т.е. 2 секунды. Минимальная выдержка при съёмке с рук (для получения резкого кадра) не постоянна и зависит от фокусного расстояния. Зависимость обратная, т.е. для 300 мм лучше использовать выдержки короче 1/300.

²Чувствительность – это чисто техническое понятие, обозначающее чувствительность матрицы к свету. Чувствительность напрямую связана с количеством шумов. Чем больше ISO, тем больше шумов, а у плёнки размер зерна. При ISO 100 сигнал снимается с матрицы без усиления, при 200 – усиливается в 2 раза и так далее. При любом усилении появляются помехи и искажения и чем больше усиление, тем больше побочных эффектов. Они и называются шумами.

Фото 5. Пример фотосъемки гильзы с правильным выбором масштаба изображения

Пример № 4

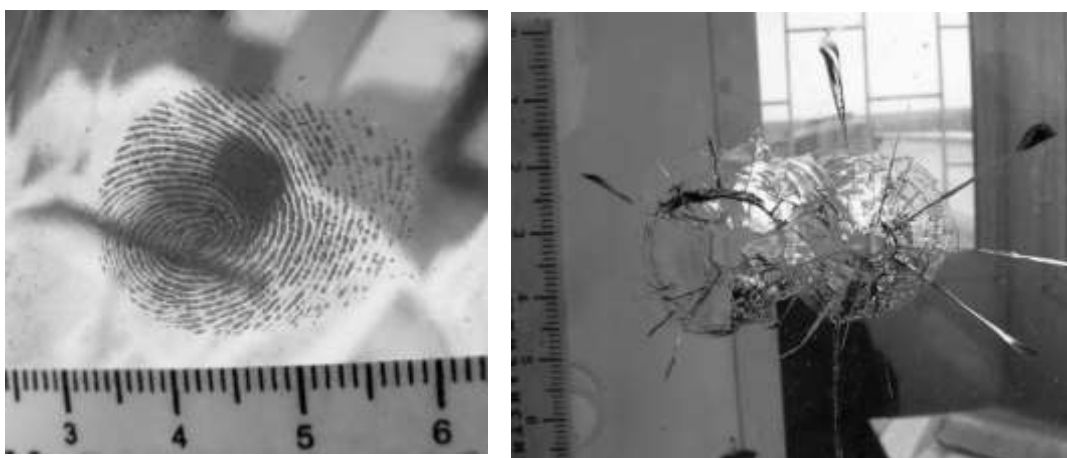

Фото 6, 7. Детальные фотоснимки следа пальца руки, выявленные на стеклянной бутылке, и следов выстрела на оконном стекле

Описание ошибки. Масштаб изображения выбран верно, все объекты находятся в фокусе и на одном уровне, но контрастные объекты, расположенные на заднем плане, вносят дополнительные искажения и тем самым скрывают особенности узора и некоторые детали папиллярных линий.

Пути устранения ошибки. Необходимо перекрыть любым контрастным предметом (например, листом белой бумаги) заднюю часть снимка для получения более контрастного изображения (Фото).

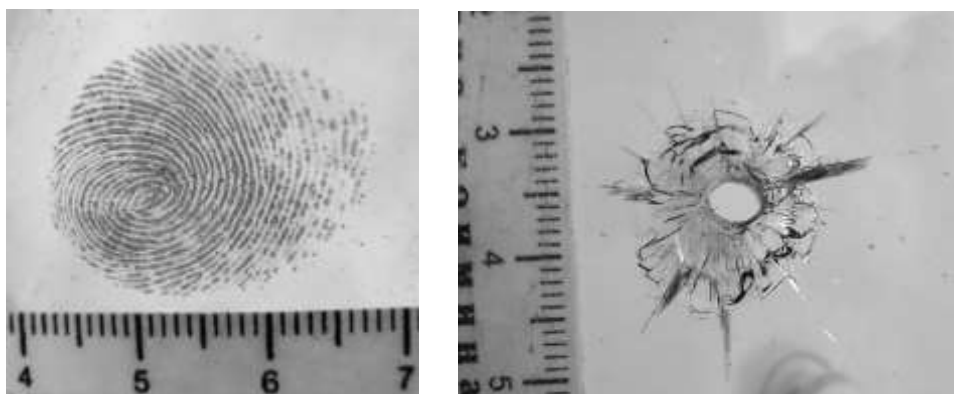

Фото 8, 9. След пальца руки, обнаруженный на предмете, и след выстрела на стекле сфотографированы путем дополнительного создания контрастного фона за объектом из листа белой бумаги и двери, окрашенной в белый цвет.

Значение криминалистической фотографии в деятельности следователя заключается в том, что она помогает фиксировать и сохранять для последующего восприятия фактические обстоятельства, важные для разрешения дела.

Криминалистическая фотография призвана разрешать следующие задачи: увеличивать наглядность и непосредственность восприятия фактов; сохранять для последующего восприятия обстановку, соотношение объектов; выявлять невидимое и слабо различимое; запечатлевать этапы исследовательской деятельности следователя, эксперта, судьи и др.

Фотография значительно повышает оперативность расследования, ускоряя и облегчая розыск преступников, позволяя одновременно проводить работы с одним и теми же средствами доказывания в нескольких местах.

Фотоснимки значительно полнее отображают и фиксируют объекты, места происшествия и т.п. по сравнению со всеми другими способами фиксации материальных следов. Универсальность отображения, способность все фиксировать, ничего не упуская и не исключая, делает криминалистическую фотографию исключительно важным орудием установления истины при расследовании и раскрытии преступлений.

Литература

1. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. Т.2. М., 1997.
2. *Бирюков В.В.* Наглядно-образная информация в криминалистической деятельности. Методическое пособие. Луганск, 1996.
3. *Булгаков В.Г., Колотушкин С.М.* Компьютерные технологии в криминалистической фотографии. Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000.
4. *Дмитриев Е.Н.* Судебная фотография: курс лекций. М.: изд-во «Юрлитинформ». 2010.
5. *Журба Ю.И.* Краткий справочник по фотографическим процессам и материалам. М., 1987.
6. *Криминалистика: Учебник /Под ред. Ищенко Е.П., Филиппов А.Г.* М.: изд-во «Проспект», 2007.
7. *Муленков Д.В.* Использование цифровых средств фиксации на стадии досудебного производства. Автореф. канд. юрид. наук. Тюмень, 2008.
8. *Салтевский М.В., Гапонов Ю.С.* Вопросы судебной фотографии и кино съемки. Киев, 1974.
9. *Справочник следователя.* М., 1990.
10. *Судебная фотография: учебник для вузов.* СПб.: «Питер», 2005.
11. *Чернышев В.Н., Сысоев Э.В., Селезнев А.В., Терехов А.В.* Техничко-криминалистическое обеспечение следствия. Учебное пособие. Томск: изд-во Томского гос. техн. ун-та, 2005.
12. *Эйнгорн Э.* Основы фотографии. М.: «Искусство», 1989.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

Василий Михайлович САМОРОКОВСКИЙ,
кандидат юридических наук, доцент

Нет, не убийство!

На дворе стояла глубокая осень, предзимье. Давно была разрешена охота на кабанов, лисиц, зайцев и на таких пернатых, как глухари и рябчики.

Охотники, кто пошустрее и кто был посвободнее от работы, уже приносили домой охотничьи трофеи.

Решили поохотиться и двое земляков, проживающих в селе Подлесное, – Пичугин и Соломатин. Нельзя сказать, чтобы они были заядлыми охотниками, однако рыбаками страстными были. И однажды (дело было весной, на рыбалке) они, до этого не знавшие друг друга, встретились и поссорились так, что ссора переросла в драку из-за места ловли. Пичугин, придя первым на берег реки, занял то место, на котором вроде бы постоянно рыбачил Соломатин. Он тут разбрасывал подкормку рыбкам, сделал скамеечку, чтобы не на корточках сидеть в ожидании клева, для удильниц вбил два колышка с рогатками и положил на них перекладину, чтобы удильща были подняты над водой и их не приходилось постоянно держать в руках. Одним словом, Соломатин считал это прикормленное и благоустроенное место рыбалки своим.

До этого злополучного весеннего теплого дня никто на его место не покушался со своими удочками. И вот, пожалуйста, придя на речку и, подходя к своему месту рыбалки, Соломатин увидел, что оно кем-то занято. Подошел и, даже не поздоровался, что между прочим, среди рыбаков не бывает: не зря говорят: «рыбак рыбака видит издалека». А тут вдруг грубое обращение: «Прощай, ведь это наглость – занять мое место», – сдерживая гнев, заявил Соломатин. И услышал в ответ: «А ты что его купил? Так оно не продается. Оно такое же твое, как и мое. У нас еще частной собственности на речные берега нет».

Они уже стояли друг против друга, как петухи, готовые к серьезному поединку. И он начался, когда Соломатин схватил Пичугина за лацканы пиджака и как следует тряхнул, пытаясь оттеснить последнего от своего места рыбалки. Завязалась потасовка, в результате которой Соломатину пришлось отступить перед силой и ловкостью Пичугина.

Исходя ненавистью к наглецу, затаив злобу за обидную несправедливость, Соломатин, так и не порыбачив в этот раз, вернулся с рыбалки домой ни с чем, не считая фингала под глазом.

Их батальную схватку видели рыбаки с противоположного берега, и по селу разнеслась быстрая молва об этом событии. Однако после этого случая земляки не встречались, и ничто, и никто больше не нарушал интересов друг друга на рыбалке. Все вроде бы вошло в норму, и о когда-то случившемся стали забывать.

Настал сезон охоты, о котором было упомянуто в начале рассказа. И теперь уже знакомые нам не примирившиеся Пичугин и Соломатин, естественно, не уведомляя один другого в одно и то же утро по свежавыпавшему снежку отправились поохотиться. Ходили по лесу, не пересекаясь, без охотничьих собак, которых у них не было, и не встречаясь друг с другом. Все внимание их было обращено на следы зверей и птиц, в надежде подстрелить хотя бы куропатку.

Так безрезультатно бродили они вдаль друг от друга довольно долго. День приближался к обеду, а у них патронташи были полны и двуствольные ружья не произвели еще ни одного выстрела. В лесу стояла бодрящая свежесть и девственная тишина, но... Когда Соломатин уже решил было возвращаться домой, он вдруг услышал одиночный выстрел и подумал: «Кто-то еще убивает ноги; ему, может быть, повезло больше, и он вернется домой с трофеем». Разрядив ружье, решил перекусить тем, что положила жена. И вдруг снова уже ближе раздался второй выстрел, и Соломатин, жуя на ходу, направился в сторону услышанного им выстрела.

Не пройдя и сотню метров, он был поражен увиденным на полянке: на боку лежал скрючившийся человек, около которого валялось ружье, а чуть поодаль – окровавленный заяц. Подойдя ближе, Соломатин не поверил своим глазам: лежавшим на снегу без признаков жизни оказался Пичугин. В области его живота, залитого кровью, через повреждённую выстрелом куртку, обильно сочилась кровь, окрашивая около трупа снег.

Нет, Соломатин не обрадовался увиденному, тому, что его обидчик так сурово наказан, а страшно испугался. Испугался того, что именно его будут обвинять в убийстве Пичугина, так как в селе все знали об их драке на рыбалке весной. Да и сам Соломатин как-то по пьянке угрожал Пичугину, что отомстит ему, как придет время.

И вот оно пришло, но что теперь делать? Как ему доказать, что он, Соломатин, тут не причем? Ничего не трогая, он опрометью бросился бежать в село. Прибежав домой, первым делом рассказал обо всем, что обнаружил в лесу, своей жене Анне. А она, не раздумывая долго, заявила, чтобы он сейчас же сообщил в милицию.

«Да ты что? Меня же сразу и посадят, ты этого хочешь?» – отказывался ее слушать Соломатин.

Однако, несколько поостыв и поразмыслив, он вместе с женой пошел в милицию и заявил о случившемся на охоте. Немедленно было сообщено и в прокуратуру – и оперативно-следственная группа, прихватив с собой Соломатина, судмедэксперта, выехала на место происшествия. Дорога заняла времени не более 20-ти минут. День уже перевалил за вторую половину, небо было безоблачно, стояла тихая погода, под ногами похрустывал снежок. Видимость была вполне достаточной, чтобы начать сразу же осмотр и трупа, всей окружающей обстановки места происшествия.

Осмотром трупа установили, что труп без признаков жизни мужчины среднего возраста (лет 40–45), одет в куртку серого цвета, в кармане которой находился охотничий билет на имя Пичугина Ивана Семеновича. Спереди в области брюшной полости зияла округлой формы рана с неровными краями и небольшим диаметром 6–7 см. Вся передняя сторона куртки, рубашки и майки была обильно пропитана кровью. Вызвали по рации машину скорой помощи и труп потерпевшего тут же отправили в бюро судебно-медицинской экспертизы. Туда же была отправлена и тушка убитого зайца, предварительный осмотр которого позволил установить, что у него перебиты кости обеих задних конечностей.

Осматривая место происшествия, установили, что к тому участку поляны, где был обнаружен труп Пичугина, с диаметрально расположенных сторон вели следы обуви. «Вот это следы мои, я шел с этой стороны», – пояснил Соломатин следователю.

Противоположную дорожку следов в отдельных местах пересекали, а в отдельных находились параллельно следы зайца и капли крови. Была выдвинута версия о том, что Пичугин, будучи кем-то ранен, дошел до места его обнаружения и замертво упал.

Осмотром ружья, лежавшего на снегу, установили, что оба курка спущены, в патроннике каждого ствола находились гильзы с наколотыми капсюлями, которые были извлечены, упакованы вместе с ружьем для детального экспертного исследования.

Результаты осмотра потерпевшего Пичугина, тушки зайца, ружья и следов на месте происшествия позволили следователю В.П. Илюхину предположить, что Пичугин первым выстрелом только ранил зайца, а когда он стал от него убегать, теряя капли крови вдоль дорожки своих следов, потерпевший хотел его догнать и прикончить вторым выстрелом. Но тогда почему дробовой заряд от второго выстрела (ведь Соломатин слышал два выстрела), оказался в брюшной полости Пичугина? Кто в него стрелял? Следователь времени от времени, осматривая место происшествия, изучающе поглядывал в сторону понуро стоявшего Соломатина, который все время молчал.

Пока все выдвинутые версии и о самом событии, и о подозреваемом лице, который мог быть причастным к гибели Пичугина, были не более, как шаткие предположения, требующие тщательной проверки и уточнения. По факту обнаружения трупа с огнестрельным ранением следователь возбудил уголовное дело.

Прежде всего, им были назначены несколько экспертиз: судебно-медицинская трупа Пичугина и тушки убитого зайца, а также биологическая по исследованию крови, изъятой с заячьих следов; судебно-баллистическая по исследованию ружья и боеприпасов и, так называемую, ситуационную, которая только внедрялась в практику экспертных исследований для решения вопроса о самом механизме исследуемого события – его начале, дальнейшем развитии и завершении.

Подготовив все необходимые вещественные доказательства, он вынес постановление о назначении баллистической, физико-технической и ситуационной экспертиз и представил в лабораторию ружье Пичугина, две стреляные гильзы, извлеченные из патронника при осмотре его ружья на месте происшествия, патронташ и одежду потерпевшего, полученную следователем в бюро судебно-медицинской экспертизы.

Перед нами, экспертами-криминалистами (была образована экспертная комиссия из трех человек, в которую, кроме меня, вошли О.Г. Мовшин и В.Н. Чупраков), следователь поставил ряд непростых вопросов:

1. В технически исправном ли состоянии находится двуствольное ружье №..., изъятые с места гибели Пичугина и пригодно ли оно для стрельбы?
2. Возможен ли выстрел из данного ружья без нажатия на спусковые крючки (при его падении с высоты, при ударе прикладом о землю)?
3. С какого расстояния был произведен выстрел в потерпевшего Пичугина?
4. Стреляны ли две гильзы, представленные на экспертизу, в ружье, изъятые с места убийства Пичугина?
5. Одинакова ли дробь, извлеченная из трупа Пичугина, тушки убитого зайца и дробь в снаряженных патронах, находящихся в патронташе потерпевшего Пичугина?
6. Как могли возникнуть и развиваться события на месте происшествия с учетом установленных объективных данных исследований судебно-медицинской, баллистической и физико-технической экспертиз по делу об убийстве Пичугина?

А между тем следователь Илюхин, ожидая наши заключения, отобрал от Соломатина подписку о невыезде и дополнительно представил в наше распоряжение дробь, извлеченную из тела погибшего Пичугина и из тушки убитого зайца, а также выписку из заключения судебно-медицинской экспертизы. В ней был вывод о том, что кровь, изъятая с дорожки заячьих следов, является кровью животного происхождения, а не человека. Этот вывод подтверждал версию следователя о том, что Пичугин, стреляя в зайца, лишь ранил его, а затем гнался за ним, чтобы прикончить. Это было очень важно для решения вопросов ситуационной экспертизы.

Логика поставленных перед экспертами вопросов подсказывала нам, что исследование необходимо начинать с оружия, с установления его конструктивного и технического качества. Как и требовалось по методике, оно было сфотографировано сначала в общем виде, произведен его тщательный внешний осмотр. Это дало возможность установить, что ружье достаточно старого образца, двуствольное, курковое, 16-го калибра, тульского завода-изготовителя, судя по клеймам, стволы – один-«цилиндр», а второй – «получок». При осмотре внутренних стенок каналов стволов, было установлено некоторое, хотя и незначительное их

искривление, которое при внешнем осмотре практически не было заметно. Детально изучая тыльную торцевую часть приклада, мы обнаружили на его поверхности прилипшие частицы почвы, песчинки и растительные волокна. Все это дало нам основание предположить, что прикладом ружья потерпевший мог попытаться добить зайца.

Следующим этапом изучения ружья, не разбирая его, был поиск ответа на вопрос, могло ли оно произвести выстрел без нажатия на спусковые крючки, при поставленных в вопросе условиях. Для этого был осуществлен экспертный эксперимент. Ружье было заряжено пустыми гильзами с вставленными в гнезда их шляпок капсюлями, взведены курки. После чего оно вертикально бросалось нами прикладом вниз на войлочный коврик, положенный на пол с высоты от 70 до 10 см. При падении с высоты около одного метра произошел накол одного из капсюлей. Это случилось на третьей попытке экспериментального бросания ружья.

После этого, ружье было вновь заряжено и, взяв за стволы, им ударили прикладом о коврик, имитируя удары по убегающему зайцу. Накол капсюлей в обеих гильзах происходил при каждом ударе.

Таким путем мы получили ответ на вопрос о техническом состоянии ружья. Оно было технически неисправно, и из него мог произойти выстрел без нажатия на спусковые крючки при описанных выше обстоятельствах. Это происходило, как мы установили, из-за значительного износа спускового механизма обоих замков.

Экспериментальной стрельбой из исследуемого ружья патронами, взятыми из патронташа Пичугина, в специально приготовленный манекен, одетый в старую куртку, было установлено, что исследуемое ружье для стрельбы пригодно, несмотря на ее неисправность. Стрельба осуществлялась с расстояния от 15 до 30 см. Сравнительным исследованием огнестрельного отверстия в одежде (куртке) потерпевшего с огнестрельным повреждением в одежде манекена, полученным экспериментальным путем при выстреле с расстояния 20 см., мы пришли к выводу о том, что выстрел в Пичугина был произведен с расстояния не далее 20–25 см. Этот вывод подтверждался признаками, характеризующими сравниваемые огнестрельные повреждения. Вокруг исследуемого, и экспериментального огнестрельных повреждений одежды, имелись следы близкого выстрела, а именно: опаление краев ткани вокруг отверстий, наличие внедрившихся в ткань полусгоревших порошинок. Значительная кучность дробового заряда при выстреле с расстояния в 20 см. была практически аналогичной с характером огнестрельного повреждения в одежде Пичугина по форме (округлая) и размерам – 5-6 см., что свидетельствовало о том, что выстрел, вероятнее всего, был произведен из ствола с конструктивной характеристикой «получок».

Получив в результате экспериментальной стрельбы гильзы со следами от ударов бойков на капсюлях, мы провели их сравнительное исследование под микроскопом МС-51 со следами на капсюлях гильз, извлеченных из ружья Пичугина на месте происшествия. При этом была установлена идентичность не только общих признаков сравниваемых следов по размерам, форме и степени отображения, но и, что очень важно, совпадение мелких деталей и микроособенностей. Вывод напрашивался сам собой: выстрел в Пичугина был произведен из его же собственного ружья.

К исследованию дроби, извлеченной из трупа Пичугина и дроби, которой были снаряжены патроны, находившиеся в его патронташе, была подключена и старший эксперт-физик Борисова Л.Н.

Общим осмотром и детальным исследованием под микроскопом МБС-2 сравниваемых дробовых зарядов, было установлено их сходство по номеру, способу изготовления (фабричное литье), цвету металла, степени твердости. Исследованием дроби с применением спектрального элементного состава металла сравниваемой дроби была установлена его идентичность. На основании установленного всего комплекса совпадающих признаков мы пришли к выводу о том, что сравниваемая масса дроби относится к одной и той же партии дроби.

Оставалось решить последний вопрос ситуационной экспертизы, а именно ответить, что же в действительности произошло на месте происшествия, имело ли место убийство или это был несчастный случай?

Полученные нами и судебно-медицинской экспертизой результаты исследования всех, представленных с места происшествия объектов позволили нами реконструировать обстоятельства гибели Пичугина:

Погибший Пичугин, будучи на охоте, из дробового ружья только ранил первым выстрелом обнаруженного зайца, который стал убегать от охотника, теряя по пути бегства, капли своей крови. Пичугин стал его преследовать, намереваясь догнать. Второй выстрел он, по – видимому, решил не тратить, надеясь все-таки зайца поймать и взять его без выстрела. Перехватив ружье за стволы, Пичугин упал, выронив ружье на полянке, где его и обнаружил Соломатин. Произошел выстрел... Так возникла, таким путем развивалась и так печально закончилась ситуация на охоте.

А на селе все уже решили из-за настойчивых заявлений жены и родственников Пичугина, что его застрелил Соломатин, с которым покойный был в неприязненных отношениях и который заявил по пьянке, что он Пичугину отомстит.

Получив заключение криминалистической, судебно-медицинской, физико-технической и ситуационной экспертиз, следователь Илюхин прекратил возбуждённое им уголовное дело по факту гибели Пичугина на охоте из-за отсутствия события преступления.

Сразу же было вынесено постановление об отмене меры пресечения в отношении Соломатина – подписки о невыезде.

Чтобы снять подозрение с Соломатина со стороны односельчан, следователь организовал публикацию в районной газете «Время» о случившемся на охоте, обо всем том, о чем я и постарался вам рассказать.

Вот так с помощью многосторонних и сложных исследований была установлена объективная истина по делу и снято необоснованное подозрение с Соломатина в якобы его причастности к гибели Пичугина.

Для эксперта, как и для следователя, суда, я в этом убежден, превыше всего – установить объективную истину по уголовному делу, доказать или причастность, или непричастность подозреваемого, обвиняемого или подсудимого к совершению любого преступления. И если он будет действительно непричастен к преступлению, экспертиза поможет следствию, несмотря на кажущиеся улики, снять с него необоснованные подозрения в совершении общественно опасного деяния.

Практика показывает, что у лица, подпадающего под подозрение в причастности к совершению преступления, которое на самом деле оно не совершало, значительно повышается доверие к экспертным исследованиям различных следов и вещественных доказательств, а также и к специалистам, осуществляющим такие исследования с применением различных современных криминалистических методов и средств.

Алла Владимировна ХМЕЛЁВА,
директор НИИ криминалистики
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Идентификация трупа неустановленного лица: история и современность

Проблема установления личности обнаруженного без каких-либо документов трупа существовала всегда. Выдающийся советский ученый-криминалист И.Ф. Крылов в своей интереснейшей книге «Были и легенды криминалистики» обратил внимание читателя на древний способ опoznания трупов, существовавший в старой Москве и других городах Руси. При этом ученый по-новому, с позиций криминалистики, взглянул на очень известное полотно выдающегося русского художника А.М. Васнецова «На крестце в Китай-городе», которое, несомненно, имеет историко-криминалистическое значение. На историко-бытовом полотне художник мастерски изобразил, в том числе, существовавший в древней Москве обычай собирать умерших на московских улицах людей для опoznания, помещая их в открытых гробах в установленном месте – на перекрестке (крестце) в Китай-городе. Люди, специально выполняющие обязанности собирания, а затем захоронения трупов странников, неизвестных лиц, обнаруженных в черте города, назывались божедомами. Гробы оставались на крестце в течение 3 дней, после чего божедомы вывозили их в определенное место вне общего кладбища (скудельню), куда также на протяжении нескольких дней можно было прийти на опoznание. Захоронение трупов, так и оставшихся неопознанными, в дальнейшем происходило в общей могиле.

Картина А.М. Васнецова «На крестце в Китай-городе» (1902 год).

С проблемой идентификации личности трупа неизвестного лица нередко правоохранительные органы сталкиваются и в настоящее время. В таких случаях в обязательном порядке проводятся судебные экспертизы, позволяющие идентифицировать погибшего или умершего. Это одно из основных направлений деятельности следственных органов по идентификации человека, чей труп обнаружен. Нельзя не согласиться с утверждением, что структура свойств личности в криминалистике должна рассматриваться во взаимодействии трех групп свойств: биологических, психологических, социальных.¹ При этом именно экспертным путем устанавливаются биологические признаки человека – пол (при скелетировании трупа, обнаружении отдельных частей трупа, сильных гнилостных изменениях), возраст, внешний облик, группа крови, генотип или гаплотип.

Экспертные исследования, проводимые при обнаружении трупа неустановленного лица, можно разделить на две группы: а) те, которые назначаются при отсутствии каких-либо предположений о личности жертвы, и б) те, которые назначаются при наличии таковых.

В обоих случаях при назначении *судебно-медицинской экспертизы* неопознанного трупа, помимо традиционных вопросов, ставятся дополнительные: каков пол, рост, возраст убитого; имелись ли у него какие-либо заболевания, если да, то какие именно; не перенес ли потерпевший хирургические операции; нет ли следов от полученных ранее повреждений, травм; есть ли признаки национальной или расовой принадлежности; есть ли признаки, свидетельствующие о злоупотреблении алкогольными напитками, употреблении наркотиков; есть ли признаки, позволяющие судить о профессии или роде занятий погибшего; каковы особенности зубного аппарата погибшего и др.

В дальнейшем экспертам поручают изъять череп, костный материал (обычно – часть берцовой кости), образцы волос, подногтевое содержимое. В соответствии с ч.2 ст. 178 УПК РФ труп необходимо дактилоскопировать (при необходимости, предварительно восстановив кожные покровы), произвести его фотографирование по правилам опознавательной съемки. В этой же части статьи УПК РФ, посвященной осмотру трупа, закреплено требование – неопознанные трупы подлежат обязательной геномной регистрации. На практике это означает, что следователь должен принять меры к установлению генотипа лица, чей труп обнаружен, то есть при направлении трупа на судебно-медицинскую экспертизу в

*М.М. Герасимов с бюстом
восстановленной головы
древнего человека*

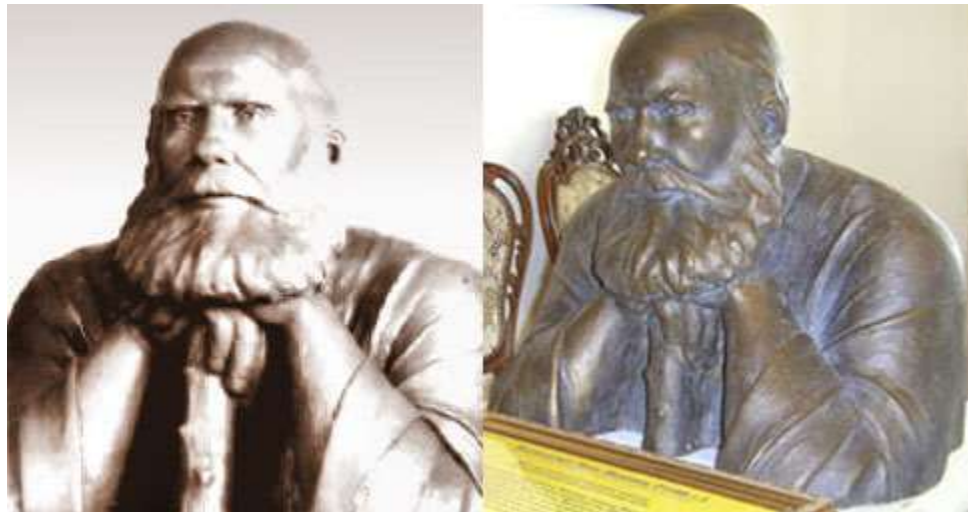
постановлении о назначении экспертизы поставить соответствующий вопрос. В последнее время эксперты, проводящие генотипоскопические экспертизы, исследуют не только генотип, но и гаплотип человека по его биологическим следам, который позволяет установить этническую принадлежность лица (национальность, место проживания и др.). Учет генотипов трупов неустановленных лиц осуществляется в государственных экспертных учреждениях МВД России, Следственного комитета Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О геномной регистрации в Российской Федерации» (2008 г.).

Важнейшее значение для идентификации человека в целях установления его личности при обнаружении неопознанного трупа, безусловно, имеют признаки внешности, его внешний облик. Идентификационные и диагностические исследования трупа, его костных останков осуществляются в рамках судебно-медицинской медико-криминалистической экспертизы (мы не касаемся здесь вопроса идентификации трупа по следам папиллярных узоров и проверки их по соответствующей базе данных).

¹Зинин А.М. Внешность человека в криминалистике и судебной экспертизе. М.: «Юрлитинформ», 2015. С. 7.

При отсутствии предположений о личности убитого следователь назначает проведение *реконструкции внешнего облика (лица) человека по черепу*. Существует несколько методов такой реконструкции, которые отвечают на вопрос: «Каков внешний облик человека, чей череп представлен на исследование?».

Первый метод – пластическая реконструкция, при которой голова восстанавливается в виде скульптуры, бюста (метод разработан М.М. Герасимовым).

Восстановленный по методу М.М. Герасимова облик Ильи Муромца (реконструкция)

Реконструкция облика и пожизненный снимок убитой Ш.

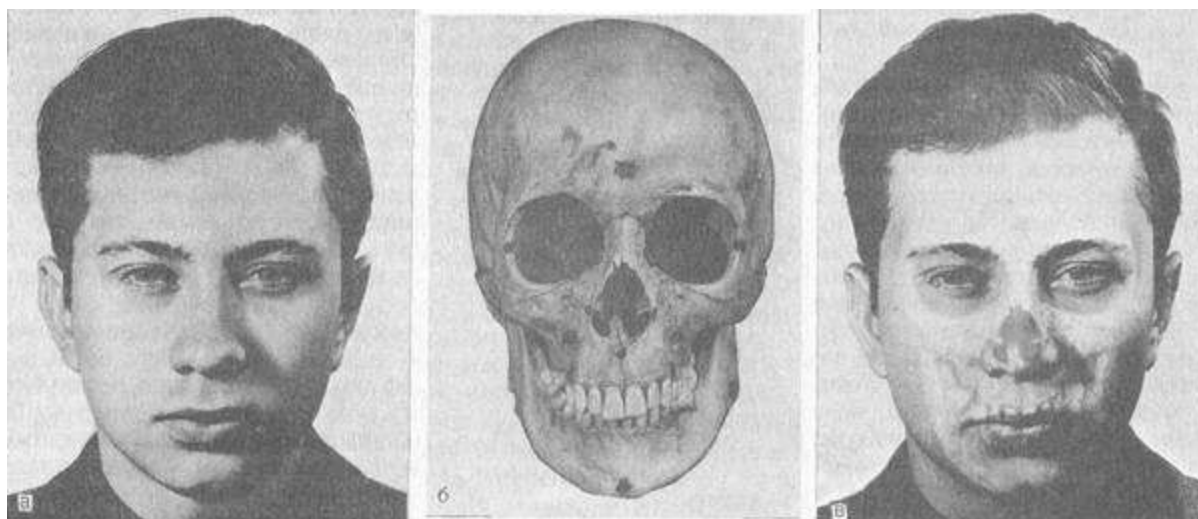
Второй метод – графическая реконструкция, при которой восстановленный облик представляет собой рисунок, портрет. В настоящее время графическая реконструкция лица по черепу может осуществляться с помощью специальных компьютерных программ.

Подобное исследование проводилось, например, по уголовному делу, возбужденному по факту обнаружения трупа неизвестного человека в колодце водоснабжения компрессорной станции в Центральном районе г. Воронежа. В своем заключении эксперт ЭКЦ МВД России указал, что исследование проводилось с помощью программы «Мегаробот» комбинированно-графическим методом. Графическая реконструкция выполнена путем подбора элементов внешности, с учетом пола, возраста и признаков внешности. Наиболее достоверно воспроизведены надбровье, нос, направление глазных щелей; в произвольной форме выполнены прическа, полнота и конфигурация лица, выражение глаз. Помимо графического рисунка лица

мужчины эксперт сделал вывод: «Череп принадлежал мужчине европеоидной расы, 20–35 лет».

Еще один метод реконструкции внешности предложен Ю.П. Дубягиным и включает в себя две операции: а) работу художника-криминалиста (он рисует облик исходя из того, как он наблюдает обнаруженный череп с остатками кожного и волосяного покровов). Рисунки представляют собой лицо в анфас, профиль и в 3/4 поворота головы; б) получение негативных или позитивных масок с лица. Причем маски создаются как со всего лица, так и с отдельных его частей (носа, рта и др.). Негативные маски используются в качестве формы для дальнейшей работы, они изготавливаются с помощью стомальгина, а позитивные маски – с помощью гипса, пасты «К». Эти маски могут быть объектами как опознания, так и экспертного исследования. Характерно, что при изготовлении масок на их поверхности проявляются следы кровоподтеков, других повреждений лица, которые при визуальном осмотре не наблюдаются¹.

Когда имеется предположение относительно личности убитого, проводится портретная идентификация в рамках *судебно-портретной экспертизы*. Она назначается как самостоятельный вид криминалистической экспертизы тогда, когда кожные покровы на черепе в относительно хорошем состоянии. На экспертизу представляются фотоснимки лицевой части головы трупа и сравнительные фотоснимки предполагаемого лица. Важно, чтобы они были сопоставимы по положению головы, возрастным характеристикам сфотографированного. Экспертиза проводится различными методами: метод словесного портрета, математический метод, метод фотосовмещения. Исследования в области объективизации результатов исследования внешнего облика человека по фотографическим изображениям проводились по двум основным направлениям: изучение частоты встречаемости признаков внешности, что влияет на их идентификационную значимость и – поиск методов анализа размерных признаков, характеризующих строение лица человека. Был разработан метод, позволяющий идентифицировать личность по фотоснимкам, на которых человек запечатлен в разных ракурсах и в разном возрасте².

Фотосовмещение лица Ш. (снимок) с черепом неизвестного

Для решения следственных задач в указанном случае может быть назначена *генотипоскопическая экспертиза*. При ее производстве исследуется этой экспертизой ДНК клетки, полученная из различных органов, а также выделений человека – клеток крови, мышечной ткани, костей, волос.

Данная экспертиза решает идентификационные задачи. Например, эксперту может быть поставлен вопрос: «Принадлежат ли волосы с головы трупа и волосы, обнаруженные в доме

¹ Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1997. С. 54.

² Зинин А.М. Указ. соч. С. 153–154.

пропавшего без вести гражданина К., одному и тому же человеку?» Генотипоскопическая экспертиза может проводиться с целью установления (подтверждения) кровного родства. При этом обычно эксперт отвечает на вопросы: «Принадлежат ли части неопознанного трупа сыну гражданки А., кровь которой представлена на экспертизу?», «Являются ли неопознанные трупы двух лиц трупами биологических родственников?».

В последнее время правоохранительные органы сталкиваются с обнаружением расчлененных трупов или отдельных их частей. Такое расчленение преступник совершает как с целью затруднения идентификации трупа (например, отчленение головы, кистей рук и др.), так и с целью облегчения транспортировки и сокрытия трупа. При наличии предположения о том, кто является жертвой преступления, помимо других исследований (определение роста, возраста, группы крови человека, части трупа которого обнаружены), может быть проведено идентификационное исследование по рентгеновским снимкам. Следователь производит выемку рентгеновских снимков в лечебных учреждениях и по запечатленным особенностям скелета, других органов эксперты проводят идентификацию человека.

Так, в одном из областных центров России было возбуждено уголовное дело по факту обнаружения нижних конечностей неустановленного мужчины. В ходе расследования была выдвинута версия, что найденные ноги принадлежали гражданину Ш., считающемуся без вести пропавшим. Было установлено, что Ш. имел перелом одной из ног. Сравнение рентгеновских снимков, изъятых в лечебном учреждении, и снимков обнаруженных конечностей позволили сделать категорический вывод о том, что обнаружены действительно отчлененные части трупа гражданина Ш.

Представляют интерес разработки судебных медиков и криминалистов в области возможности идентификации личности методом рентгеновской компьютерной томографии.¹ Одной из целей исследования является отождествление личности по костям методом реконструкции в 3D –изображении. При наличии прижизненной рентгеновской компьютерной томограммы, включающей соответствующий костный фрагмент черепа, проводят компьютерную томографию и сравнение в цифровом формате. При этом идентифицируют человека на основании плотности костной ткани и индивидуальных особенностей структуры кости. По мнению разработчиков того метода, наиболее информативными могут быть в этом случае такие фрагменты скелета как ячейки сосцевидного отростка, турецкое седло, височно-нижнечелюстной сустав. Данный метод позволит значительно ускорить процессы идентификации человека при наличии фрагментированных, разрушенных тел в результате техногенных катастроф, террористических актов, военных действий с большим количеством жертв и минимальным количеством отдельных костных останков, которые можно использовать для идентификации.

Количество и виды назначаемых следователем экспертиз определяются обстоятельствами конкретного дела. Если на трупе имеются одежды и обувь, назначается *товароведческая экспертиза*, с помощью которой устанавливаются размер одежды и обуви, предприятие-изготовитель, время изготовления, степень и характер их изношенности. Эти признаки свидетельствуют об анатомических и функциональных особенностях человека.

В следственной практике встречались случаи назначения при обнаружении неопознанного трупа не очень распространенного вида *трасологического исследования* – идентификация человека по следам ступней ног на стельках обуви.

Так, по уголовному делу об изнасиловании и убийстве малолетней О. следователем была назначена трасологическая экспертиза, объектами которой явились сандалии, обнаруженные в месте захоронения трупа девочки, а также ее туфли, изъятые у родителей. Девочка пропала без вести несколько лет назад до обнаружения скелетированных останков, череп отсутствовал. Помимо других исследований была назначена трасологическая экспертиза по следам ступней О. на стельках обуви и был получен категорический вывод о том, что и та, и другая обувь носилась одним и тем же человеком.

¹ Стрелков А.А. Современные криминалистические исследования доказательств методом рентгеновской компьютерной томографии // Мир криминалистики. М. 2016. № 1. С. 90–97.

Таким образом, экспертные исследования играют ведущую роль при идентификации скелетированного, расчленённого трупа или трупа неустановленного лица. Как правило, положительный результат достигается при использовании комплекса экспертных исследований разных видов.

Литература

1. *Дубягин Ю.П.* Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1997.
2. *Зинин А.М.* Внешность человека в криминалистике и судебной экспертизе. М.: Юрлитинформ, 2015.
3. *Кисин М.В., Снетков В.А., Финн Э.А.* Установление личности погибшего по черепу. М., 1973.
4. *Крылов И.Ф.* Были и легенды криминалистики. Ленинград. 1987.
5. *Стрелков А.А.* Современные криминалистические исследования доказательств методом рентгеновской компьютерной томографии // Мир криминалистики. М. 2016. № 1. С. 90–97.
6. *Хмелева А.В.* Назначение следователем судебных экспертиз с целью идентификации трупа неустановленного лица // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности». Москва, 21 января 2016 года. Москва: Проспект, 2016. С. 297–302.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ НОВОСТИ

Алексей Анатольевич ПОГРЕБНОЙ,
ведущий научный сотрудник
НИИ криминалистики
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Использование частиц пороха в следах выстрела для получения криминалистически значимой информации

В практике работы эксперта-криминалиста нередко встречаются следы применения огнестрельного оружия. Типичной задачей, которая возникает при их обнаружении является определение калибра и модели оружия, а затем дистанции выстрела и других сопутствующих обстоятельств происшествия.

В ряде случаев решение этих вопросов затруднено тем, что эксперт не располагает обычно используемыми для определения модели оружия объектами – пулями или гильзами, отложением копоти с характерной топографией, и, кроме того, отсутствует возможность определить модель иными способами, например, опросом очевидцев.

В таких ситуациях для получения ориентирующей информации о модели оружия могут быть использованы частицы пороха на преграде, поскольку патроны тех или иных образцов снаряжаются порохами определенных марок, отличающихся по морфологии и цвету. Определив круг патронов, в которых данный порох применяется, затем несложно сформировать перечень моделей оружия, для которых патроны являются штатными.

Несмотря на очевидную криминалистическую значимость такой информации, в литературе ощущается ее нехватка, что объясняется объективными причинами. Это широкая номенклатура патронов, отличия в технических условиях их изготовления, невысокая распространенность патронов редких образцов и пр.

Между тем подобные информационные пробелы затрудняют проведение экспертных исследований в сложных ситуациях. В связи с этим в настоящей работе предпринята попытка устранить этот пробел применительно к 7,62-мм патрону к револьверу Наган обр. 1895 г.

В статье представлены технические характеристики патрона, данные о морфологии порохов, а также перечень моделей оружия, для которых патрон является штатным. Иллюстрации порохов получены в ходе демонтажа патронов, снимки полусгоревших зерен сделаны после термического воздействия на них нагретым предметом.

Конструкция различных вариантов патрона, гильзы и пуля к нему показана на рис. 1, 2.

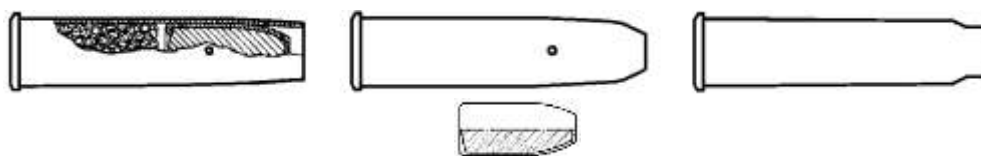

Рис. 1. 7,62-мм патрон к револьверу Наган обр. 1895 г.

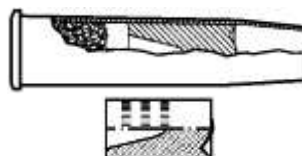

Рис. 2. 7,62-мм спортивный револьверный патрон В-1

Технические параметры 7,62-мм патрона к револьверу Наган обр. 1895 г. сведены в таб. 1¹.

Таблица 1.

Параметры	Боевой, с обыкновенной пулей	Боевой, с остроконечной пулей	Целевой, с обыкновенной пулей
ПАТРОН			
Длина патрона, мм	38,3–38,8	38,65	38,7
Масса патрона, г	11,56–13	11–12,5	12
ГИЛЬЗА			
Тип гильзы	латунная, СТт	латунная	латунная
Длина гильзы, мм	38,3–38,8	38,65	38,7
Диаметр дульца гильзы, мм	7,1–7,8	7,1–7,8	7,1–7,8
Диаметр корпуса у фланца, мм	9–9,14	9–9,14	9–9,14
Диаметр фланца, мм	9,58–10	9,58–9,88	9,58–9,88
ПУЛЯ			
Тип пули	ОБ: СТт, Л, М	ОБ: М, СТт	ОБ: СТт
Длина пули, мм	15,8–16,51	17	17,5
Диаметр пули, мм	7,79–7,89	7,82	7,87–7,89
Масса пули, г	6,2–7,8	5,85	6,8
Масса пороха, г	0,23–0,32	0,26–0,3	0,32
Начальная скорость пули, м/с	240–290	240–290	240

Примечания:

1) Условные обозначения: ОБ – оболочечная; СТт – сталь, плакированная томпаком; Л – латунь; М – мельхиор;

2) Патрон с обжатым дульцем (в центре на рис. 1) использовался в пистолете-пулемете Токарева (СССР) 1927 г., патроны с угловатой обработкой дульца выпускались в Бельгии и Германии;

3) Крепление пули в гильзе – глубокая посадка и двухточечное кернение. Иногда встречающееся большее число следов кернения на патронах является следствием повторного (ошибочного) кернения на заводе при снаряжении патрона.

Технические параметры 7,62-мм спортивного револьверного патрона В-1 сведены в таб. 2².

Таблица 2.

Параметр	Значение
Длина патрона, мм	38,3–8,73
Масса патрона, г	10,9–11,3

¹ Патроны ручного огнестрельного оружия и их криминалистическое исследование / М.М. Блюм, А.М. Волнов, А.В. Жук, Т.Ф. Одиноккина, А.И. Устинов, В.В. Филиппов. М., 1982. 296 с.; Коломийцев А.В., Собакаръ И.С., Никитюк В.Г., Сомов В.В. Патроны к стрелковому оружию (справочные материалы). Харьков, 2003. – 336 с.; Дик В.Н. Взрывчатые вещества, пороха и боеприпасы отечественного производства. Часть 1. справочные материалы: Справочник / В.Н. Дик. Минск, 2009. 280 с.

² Патроны ручного огнестрельного оружия и их криминалистическое исследование / М.М. Блюм, А.М. Волнов, А.В. Жук, Т.Ф. Одиноккина, А.И. Устинов, В.В. Филиппов. М., 1982. 296 с.; Коломийцев А.В., Собакаръ И.С., Никитюк В.Г., Сомов В.В. Патроны к стрелковому оружию (справочные материалы). Харьков, 2003. 336 с.; Дик В.Н. Взрывчатые вещества, пороха и боеприпасы отечественного производства. Часть 1. справочные материалы: Справочник / В.Н. Дик. Минск, 2009. 280 с.

Гильза	
Тип гильзы	Латунная
Длина гильзы, мм	38,3–38,73
Диаметр дульца гильзы, мм	7,5–7,7
Диаметр корпуса у фланца, мм	9,1
Диаметр фланца, мм	9,7–9,9
Пуля	
Тип пули	БО: свинцовая
Длина пули, мм	13,9–14,1
Диаметр пули, мм	7,9
Масса пули, г	6,47–6,53
Масса пороха, г	0,11–0,12
Начальная скорость пули, м/с	183–198

Примечания:

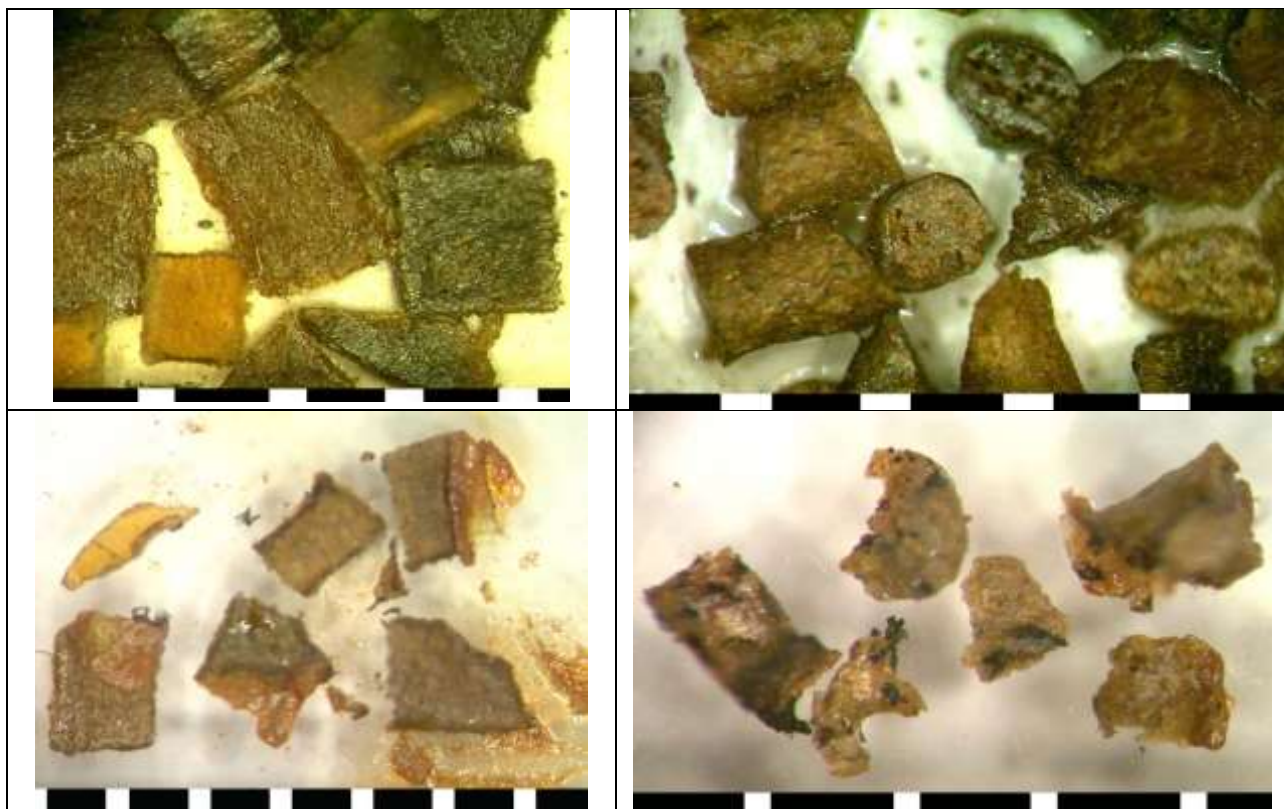
- 1) условные обозначения: БО – безоболочечная;
- 2) следы кернения на гильзе отсутствуют.

Некоторые применяемые для снаряжения патронов пороха сведены в таб. 3. В колонках показаны снимки (сверху вниз): общего вида пороха, отдельных зерен и сгоревших (полусгоревших) пороховых зерен.

Таблица 3.

7,62-мм патрон к револьверу Наган обр. 1895 г. (боевой)	7,62-мм спортивный револьверный патрон В-1 ¹
Форма зерна: пластинчатая Толщина пластинки: 0,2–0,3 мм Размер стороны пластинки: 0,6–1,5 мм Цвет: желто-зеленый	Форма зерна: цилиндр, пористый Длина зерна: 0,6–1,2 мм; Диаметр зерна: 0,6–0,9 мм Цвет зерна: желто-зеленый
	

¹ Данный порох применяется также в 7,62-мм спортивном пистолетном патроне.

Патроны являются штатными к следующим моделям огнестрельного оружия:

СССР – револьвер Наган обр. 1895 г.; пистолет-пулемет конструкции Токарева обр. 1927 г.;

Бельгия – револьвер Pierer Bayard M1889.

Используя изложенные в статье сведения, следует иметь в виду, что морфологически сходные пороха могут применяться в других патронах к огнестрельному оружию. Так, приведенный в таблице порох к 7,62-мм спортивному револьверному патрону В-1 применяется также в 7,62-мм спортивном пистолетном патроне.

СЛОВО ПРАКТИКУ

Продолжая тему об использовании запаховых следов человека при расследовании преступлений, приводим статью сотрудника управления криминалистики Главного следственного управления СК России по Красноярскому краю, в которой отмечается положительный опыт назначения экспертизы запаховых следов и использования ее результатов при раскрытии убийства.

Геннадий Владимирович ДОЗОРЦЕВ,
старший следователь-криминалист
управления криминалистики
Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Красноярскому краю, полковник юстиции

Убийство раскрыто спустя год по запаху...

Экспертиза запаховых следов человека относится к числу нетрадиционных экспертиз, использующих не обычные инструментальные методы исследования, а способности собак-детекторов. Следует отметить, что эксперты, проводящие подобные экспертизы в своем заключении делают категоричные выводы о принадлежности запаховых следов на изъятых объектах конкретному человеку. В ряде случаев с помощью данной экспертизы положительные результаты достигаются там, где они не могут быть получены при проведении молекулярно-генетической экспертизы (например, когда потожировые следы, являющиеся источником запаховых следов человека, представлены на исследуемых объектах в незначительном количестве, недостаточном для выделения ДНК-профиля человека в рамках производства молекулярно-генетической экспертизы).

В Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю, в соответствии с указанием Председателя Следственного комитета Российской Федерации «О совершенствовании организации использования запаховых следов человека при расследовании преступлений» от 11.08.2011 № 8/208, проводится регулярная работа, направленная на обучение следователей приемам обнаружения и изъятия на месте происшествия запаховых следов человека. Вновь принятые следователи в обязательном порядке знакомятся с методическими рекомендациями, посвященными данному виду экспертиз, просматривают учебные фильмы по указанной теме. Ежеквартально в следственных отделах организуется проведение учебных занятий по правилам изъятия запаховых следов человека, а также назначения ольфакторных экспертиз. Полученные знания следователи нередко успешно используют в своей практической деятельности.

19 января 2014 г. в воде Абаканской протоки р. Енисей г. Красноярска обнаружен труп неустановленного мужчины. Выехавший на место следователь следственного отдела по Центральному району г. Красноярск ГСУ СК России по Красноярскому краю в ходе осмотра места происшествия и трупа установил следующие обстоятельства случившегося. На мужчине были надеты брюки, рубашка, толстовка, туфли, при этом брюки немного приспущены, а рубашка и толстовка приподняты кверху, прикрывая голову, что могло свидетельствовать о перемещении трупа. На шее трупа находился завязанный на один узел фрагмент электрического кабеля с вилкой, а на руках и ногах виднелись кровоподтеки, напоминающие отпечатки пальцев рук, что указывало на криминальный характер смерти.

Учитывая малый размер сечения электрического кабеля, который не позволял выявить с помощью дактилоскопических порошков отпечатки пальцев рук, пригодные для идентификации, следователем-криминалистом управления криминалистики, участвующим в осмотре, принято решение о назначении по нему в дальнейшем ольфакторной экспертизы, с целью выявления запаховых следов предполагаемого преступника, для чего кабель был изъят и упакован в алюминиевую фольгу. Вскрытие

обнаруженного трупа подтвердило, что смерть потерпевшего наступила в результате механической асфиксии от сдавления шеи электропроводом. Личность погибшего установили в короткие сроки по отпечаткам пальцев, благодаря базе «АДИС-Папилон». Им оказался М-ский В.В., занимавшийся частным извозом на личном автомобиле. Со слов родственников, у М-ского В.В. оказались похищенными обручальное кольцо, мобильный телефон и денежные средства в сумме около 3000 рублей. Также исчезла его автомашина. С учетом характера работы погибшего было установлено место, где он вместе с другими таксистами обычно ожидал пассажиров, недалеко от остановки общественного транспорта «Театр оперы и балета». В ходе допросов его коллег выяснили, что примерно около двух часов ночи 18 января 2014 г. М-ский увез по направлению к правому берегу Енисея троих незнакомых мужчин и больше на свое место не возвращался. 20 января 2014 г. по подозрению в совершении преступления был задержан Л-цов К.С., ранее не знакомый с погибшим, у которого изъят мобильный телефон М-ского В.В. Какие-либо другие следы преступления при нем и по месту его проживания обнаружены не были. Долгое время следствию и оперативным сотрудникам не удавалось получить неопровержимые доказательства причастности Л-цова к убийству, поскольку он свою вину отрицал, выдвигал версию совершения данного преступления другими лицами, которые якобы рассказали ему детали совершенного преступления и передали ему телефон потерпевшего. Проведенная судебная ольфакторная экспертиза по изъятому электрическому кабелю с шеи трупа положительных результатов не дала, на нем не смогли выявить запаховых следов, что могло быть вызвано их исчезновением в результате контакта кабеля с водой. Следует отметить, что в ходе первоначального допроса Л-цова в протоколе было зафиксировано его категоричное заявление о том, что в машине М-ского В.В. во время убийства он не находился. К сожалению, никакой доказательственной информации не смогли получить при детализации телефонных переговоров самого Л-цова и М-ского на момент предполагаемого времени убийства. Л-цов К.С. продолжал настаивать на наличии алиби, которое могут подтвердить свидетели. Все эти версии и выдвигаемое алиби тщательно проверялись. После их опровержения подозреваемый называл новые фамилии и новые обстоятельства получения им информации о деталях убийства. Сложность расследования данного уголовного дела заключалась еще и в том, что лиц, на которых ссылался Л-цов, как на непосредственных исполнителей убийства, которые могли бы подтвердить или опровергнуть его показания, так и не удалось установить, несмотря на принимаемые меры. Все это не позволяло на протяжении длительного времени решить вопрос о привлечении его к уголовной ответственности за данное преступление. Спустя более года после убийства 20 апреля 2015 г. на одной из автостоянок г. Красноярска обнаружена похищенная у М-ского В.В. машина, которая согласно документам, помещена на стоянку утром 18 января 2014 г. Фамилия лица, зафиксированная в документах, оказалась вымышленной. Как пояснили сотрудники автостоянки, с момента постановки на нее и до момента обнаружения машина находилась в

закрытом состоянии, ею никто не пользовался. В ходе осмотра автомобиля в присутствии родственников М-ского В.В. в багажнике найдена рукавица из шерсти на правую руку, которая, с их слов, не принадлежала ни самому убитому, ни другим членам его семьи. С учетом полученной информации следователем принято решение изъять данную рукавицу и назначить по ней ольфакторную экспертизу для выявления запаховых следов человека и идентификации по ним лица, которому она принадлежала. Упаковка рукавицы, в соответствии с методическими рекомендациями, производилась в сверток из алюминиевой фольги. Ольфакторная экспертиза была назначена специалистам отдела специальных экспертиз ЭКЦ МВД по Республике Хакасия. Изъятая рукавица предъявлялась Л-ву К.С., но он заявил, что она к нему никакого отношения не имеет и собственноручно заверил в протоколе допроса данное утверждение своей подписью. Для проведения идентификационных исследований у Л-цова К.С. получены образцы крови, которые вместе с изъятой рукавицей, направлены на экспертизу. В результате проведенных исследований экспертами дано категоричное заключение о том, что на представленной рукавице выявлены запаховые следы, происходящие от Л-цова.

После получения такого заключения следователем дополнительно предприняты меры по установлению и допросу ряда знакомых Л-цова, которые при предъявлении им изъятой рукавицы уверенно заявили, что такие рукавицы зимой 2013–2014 года у него имелись. Ознакомившись с выводами ольфакторной экспертизы, он продолжал отрицать принадлежность ему рукавицы, не изменил свою позицию и после проведения очных ставок со своими знакомыми. Несмотря на нежелание Л-цова сотрудничать со следствием и последующее отрицанием им своей вины в судебной инстанции, полученные дополнительно улики позволили следствию доказать причастность Л-цова к убийству. Красноярским краевым судом в отношении него вынесен обвинительный приговор.

Как свидетельствует практика, обращение следователей к возможностям нетрадиционных экспертиз помогает получать важные дополнительные доказательства. Несмотря на то, что с момента совершения преступления прошел срок, превышающий больше года, указанный случай показал, что по объектам с запаховыми следами человека возможно назначение ольфакторных экспертиз и получение положительных заключений доказательственного значения, способствующих раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений.

Галина Борисовна ЛИПАТОВА,
руководитель отдела по расследованию
особо важных дел Западно-Сибирского
следственного управления на транспорте
Следственного комитета
Российской Федерации,
полковник юстиции

Смерть в вагоне

Социологические опросы, проводимые за последние несколько лет, как правило, показывают одни и те же результаты: из всех видов транспорта самым безопасным пассажиры считают поезд, на втором месте автомобиль, ну и самым опасным, конечно же, самолет.

Отправляя своих дочерей на летний отдых в гости к бабушке, родители сестер Щербецких¹ над этой статистикой не задумывались. Они даже не могли предположить, какой трагедией обернется поездка на поезде для их семьи.

Пятнадцатилетняя Лера с раннего детства страдала бронхиальной астмой, но это заболевание не мешало ей вести обычный для своего возраста образ жизни, с отличием окончить школу искусств и даже активно заниматься чирлидингом. Достаточно редкие и незатяжные приступы удушья легко снимались одной-двумя дозами аэрозоля-ингалятора «Сальбутамол».

Двухнедельный отдых в гостях у бабушки в г. Перми пролетел быстро. 15 июля 2014 года в вечернее время Лера со старшей сестрой Евгенией заняли свои места в плацкартном вагоне. До их родного города Омска было почти 20 часов пути.

На следующий день в послеобеденное время, ощутив приступ удушья и легко сняв его применением ингалятора «Сальбутамол», Лера с Евгенией прошли в туалет, расположенный в конце вагона. Почувствовав запах табачного дыма, девушки поспешили покинуть это место общественного пользования, но даже пары вдохов хватило для того, чтобы у Леры начался повторный приступ удушья. Попытка купировать его применением прописанного лечащим врачом аэрозоля оказалась безуспешной. На открытых участках тела девушки стали появляться красные пятна. Сестры решили, что это аллергическая реакция, однако предложенные одной из пассажирок антигистаминные таблетки желаемого результата не принесли. У девушек началась паника. С малых лет зная о том, что нельзя превышать дозировку лекарства, поскольку в этом случае оно превращается в настоящий яд, они, напрочь забыв об этом, раз за разом нажимали на клапан баллончика-ингалятора «Сальбутамол», а когда лекарство в нем закончилось, его аналога «Вентолин».

Состояние Леры ухудшалось с каждой минутой. Старшая из сестер, понимая, что самостоятельно им не справиться, обратилась к проводнику вагона с просьбой о помощи. Оценив ситуацию, как нестандартную, проводник вагона Ковалева А.Е., сказала, что у нее в аптечке «только йод и зеленка», и побежала в соседний вагон к начальнику поезда Мирошникову Д.В., в должностные обязанности которого и входила организация медицинской помощи заболевшим в пути следования пассажирам. Выслушав проводника, начальник поезда, следуя инструкции, по радиосвязи передал машинисту локомотива Кудрявцеву А.В. о необходимости вызова бригады скорой помощи на ближайшую станцию, на которой расписанием предусмотрена остановка поезда.

Вернувшись в вагон и увидев через некоторое время, что девушка потеряла сознание, а одна из пассажирок, назвавшаяся врачом-терапевтом, проводит ей реанимационные мероприятия, проводник Ковалева вновь побежала к Мирошникову. Но и на этот раз начальник поезда не увидел ничего серьезного в происходящем и ограничился сообщением машинисту локомотива о вызове реанимационной бригады на ближайшую станцию, до которой еще было более

¹ Фамилия изменена.

получаса. Он не посчитал нужным передать по громкой связи по вагонам сообщение о том, что пассажиру требуется помощь врача, а также предложить свою аптечку, в которой среди прочих медицинских изделий имелось реанимационное устройство для искусственной вентиляции легких. Как позже выяснило следствие, одна таблетка или ампула «Преднизолона» спасла бы жизнь пятнадцатилетней девушки. Бронхиальная астма довольно распространенное заболевание и нельзя исключить, что у кого-то из пассажиров поезда это лекарство могло быть.

«Почему нашему ребенку не дали шанса выжить?» – ответ на этот вопрос родители Леры хотели услышать от тех, кто, по их мнению, должен был обеспечить необходимую медицинскую помощь их дочери, смерть которой наступила за 15 минут до прибытия на станцию Омск-Пассажирский, и усилия реанимационной бригады скорой помощи уже были безуспешны.

Расследование уголовных дел о смерти детей всегда требует от следователя проявления особой чуткости и внимания к родителям и близким, а уголовных дел, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, еще и определенного опыта и знаний. Именно поэтому руководством следственного управления расследование уголовного дела по факту смерти несовершеннолетней Щербецких Валерии, возбужденное по ч. 2 ст. 109 УК РФ, было поручено одному из самых опытных следователей управления.

В качестве одной из версий наступления смерти рассматривались неправильная постановка диагноза лечащим врачом и неполнота проведенных реанимационных мероприятий бригадой скорой помощи, по изъятым еще в ходе доследственной проверки медицинским документам была назначена комплексная комиссионная судебно-медицинская экспертиза. Во избежание предвзятости экспертов в формировании выводов на поставленные следствием вопросы производство данной экспертизы было поручено экспертам отдела особо сложных экспертиз ГБУЗ Новосибирской области «Новосибирское областное клиническое бюро судебно-медицинских экспертиз» с привлечением главного пульмонолога Новосибирской области.

Не исключалось, что причиной ухудшения состояния потерпевшей и, как следствие, ее смерти, могло явиться несоответствие использованных ею лекарственных средств показателям качества, наряду с проведением вышеназванной судебной экспертизы следователем было принято решение о назначении нестандартной судебной экспертизы – экспертизы качества лекарственных препаратов «Сальбутамол» и «Вентолин». Вместе с тем на пути к реализации данного решения возникло две проблемы – поиск экспертного учреждения, располагающего необходимыми специалистами и оборудованием, и получение достаточного для производства экспертиз количества лекарственных препаратов из той же серии, что и препараты Щербецких. Если проблема с поиском экспертного учреждения была решена после нескольких телефонных звонков, то найти 57 баллончиков «Сальбутамола» и 40 баллончиков «Вентолина» конкретной серии оказалось непростой задачей.

Установив, что производителями этих препаратов являются фармакологические компании Ирландии и Франции, следствие обратилось с соответствующими письмами в их представительства на территории России. Изучив возникшую ситуацию под призмой сохранения своей деловой репутации на фармакологическом рынке России, руководством иностранных компаний в достаточно короткий срок и на безвозмездной основе было предоставлено необходимое для исследования количество эталонных образцов препаратов.

Специалисты Красноярского филиала ФГБУ «Информационно-методический центр по экспертизе, учету и анализу обращения средств медицинского применения» Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения провели экспертизу качества предоставленных образцов «Сальбутамола» и «Вентолина» и пришли к выводу об их соответствии требованиям показателям качества нормативной документации производителей.

Комплексная комиссионная судебно-медицинская экспертиза установила, что у Леры Щербецких имела место недооценка степени тяжести бронхиальной астмы – у нее была бронхиальная астма средней степени тяжести, а не легкой, как указано в медицинских документах, и требовался постоянный прием противовоспалительных препаратов, особенно в

период поллинии, что снижало бы риск развития астматического статуса. Смерть девочки наступила в результате развившегося астматического статуса, приведшего к тотальной бронхиальной обструкции (закрытие просвета воздухоносных путей слизью) с прогрессирующей острой дыхательной недостаточностью. Также эксперты отметили, что при невозможности купирования приступа удушья необходимо проведение неотложной специализированной медицинской помощи, показания к которой у Щербецких В. возникли после повторного приступа удушья с последующей потерей сознания. Реанимационные мероприятия бригадой скорой медицинской помощи выполнены в полном, достаточном объеме и для достижения положительного эффекта были использованы все необходимые возможности.

Материалы уголовного дела в отношении врача-пульмонолога Центра аллергологии и иммунологии для детей БУЗОО «Городская детская клиническая больница № 2 им. В.П. Бисяриной», наблюдавшей В. Щербецких с детства и недооценившей степень тяжести имевшегося у нее заболевания, следствие выделило в отдельное производство. Установив, что развитие астматического статуса возможно при любом течении бронхиальной астмы, а постоянный прием противовоспалительных препаратов, назначаемый пациентам со средней тяжестью заболевания, хотя и снижает риск его развития, но не исключает полностью, следователь пришел к выводу об отсутствии прямой причинной связи между действиями врача и наступившими последствиями, и вынес постановление об отказе в возбуждении в отношении нее уголовного дела.

Одновременно с проведением вышеуказанных судебных экспертиз следователем собиралась и анализировалась нормативно-правовая база ОАО «Российские железные дороги», АО «Федеральная пассажирская компания», регламентирующая порядок взаимодействия служб, обеспечивающих пассажирские перевозки, в случае выявления заболевшего пассажира, устанавливались и допрашивались члены локомотивной и поездной бригад, а также пассажиры, следовавшие в одном вагоне с Щербецких, работники железнодорожного вокзала Омска и подстанции скорой помощи, проводились осмотры укладок (медицинских аптечек) проводников вагона и начальника поезда на предмет их соответствия предъявляемым требованиям, выполнялись иные следственные действия, направленные на установление лица, ненадлежащим образом исполнившего свои профессиональные обязанности по организации оказания первой помощи Валерии Щербецких.

Следователь выяснил, что порядок оказания первой доврачебной помощи заболевшему в пути следования поезда пассажиру регламентирован должностными инструкциями проводника пассажирского вагона и начальника пассажирского поезда, в соответствии с которыми проводник вагона при выявлении заболевшего пассажира и необходимости оказания ему медицинской помощи докладывает об этом начальнику поезда, который, в свою очередь, по громкой связи должен вызвать в вагон медицинского работника из числа пассажиров, если такой будет, а также по радиосвязи передать информацию машинисту локомотива для вызова медицинских работников на ближайшую станцию. На практике, поскольку не было никаких разъяснений РЖД о том, что понимается под ближайшей станцией – станция, на которую возможно прибытие медицинских работников ко времени прибытия поезда, или станция, на которой предусмотрена остановка поезда по графику, машинист вызывал медицинских работников на станцию по графику остановки поезда.

Также следствие установило, что в апреле 2015 года (после описываемых событий с Щербецких) Министерством транспорта Российской Федерации и Министерством здравоохранения Российской Федерации разработан «Алгоритм реагирования при возникновении у пассажира в вагоне пассажирского поезда во время движения состояния или заболевания, угрожающего его жизни и здоровью», в котором поминутно расписаны действия поездной, локомотивной бригад, дежурных по станции и медицинских работников в случае выявления заболевшего пассажира. Почему этот документ был разработан и принят только сейчас? Неужели раньше в поездах дальнего следования никто не умирал от несвоевременно

оказанной медицинской помощи? Никто из должностных лиц федеральной пассажирской компании на эти вопросы следствию не ответил.

Не оставило следствие без внимания и проверку соответствия укомплектованности укладок для оказания первой помощи пострадавшим на железнодорожном транспорте требованиям приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 5 мая 2012 г. № 498н. Сопоставлением имеющихся в укладках медицинских изделий с требованиями к их комплектации расхождений не выявлено. При этом в укладке, хранящейся в вагоне начальника пассажирского поезда, установлено наличие устройства реанимационного для ручной вентиляции легких. Согласно инструкции по его эксплуатации, устройство предназначено для практического использования в качестве инструмента для искусственной вентиляции легких и для сердечно-легочной реанимации. Устройство может быть использовано для вентиляции легких афонических пациентов, а также для усиления вентиляции легких пациентов со спонтанным дыханием или для увеличения поступления кислорода к пациенту.

Оганян Ш.Э., та самая пассажирка, врач-терапевт, которая после потери девочкой сознания одна на протяжении получаса выполняла реанимационные мероприятия, пояснила следствию, что если бы ей предоставили устройство реанимационное для ручной вентиляции легких, она смогла бы им воспользоваться, и оказываемая ею помощь была бы облегчена.

Министерство здравоохранения Омской области на запрос следователя сообщило о возможности прибытия бригады скорой медицинской помощи и оказания специализированной медицинской помощи больным бронхиальной астмой на станциях и остановочных платформах в пути следования пассажирского поезда.

Наличие необходимых медикаментов для оказания медицинской помощи для больного бронхиальной астмой в фельдшерских пунктах на станциях, мимо которых проследовал пассажирский поезд с задыхающейся В. Щербецких, подтвердил и начальник Западно-Сибирской железной дороги (по Омскому территориальному управлению).

Машинист локомотива Кудрявцев А.В. на протяжении всего следствия последовательно утверждал, что если бы ему от начальника поезда поступила информация о необходимости чрезвычайной остановки для оказания человеку экстренной медицинской помощи, им по согласованию с диспетчером движения были бы предприняты меры по остановке поезда на не предусмотренной графиком движения станции, на которой возможно оказание соответствующей медицинской помощи.

Таким образом, результаты расследования напрямую указывали на то, что именно начальник поезда Мирошников Д.В. не принял предписанных ему должностной инструкцией всех мер по организации оказания первой медицинской помощи, а именно – не вызвал к Щербецких медицинских работников из числа пассажиров, сообщил по радиосвязи машинисту локомотива Кудрявцеву А.В. о необходимости вызова к поезду медицинских работников только на станции Омск-Пассажирский, до прибытия на которую с момента первого обращения к нему проводника вагона было более часа. При этом ему достоверно было известно, что развившееся у Щербецких В.О. состояние (астматический приступ) связано с органами дыхания, в связи с чем является угрожающим ее жизни и требует неотложного оказания квалифицированной медицинской помощи. В случае проявления Мирошниковым Д.В. в данной ситуации необходимой внимательности и предусмотрительности и передачи машинисту локомотива сообщения о наличии у Валерии Щербецких состояния, угрожающего ее жизни, тот имел реальную возможность вызвать бригаду скорой медицинской помощи на ближайшие по ходу движения поезда станции и остановочные пункты, на которых потерпевшей могла быть своевременно оказана квалифицированная медицинская помощь.

После того как состояние Щербецких резко ухудшилось, о чем проводником вагона было доложено начальнику поезда Мирошникову Д.В., он вновь не принял всех предписанных ему должностной инструкцией мер по организации оказания первой медицинской помощи заболевшему пассажиру, в том числе не применил сам и не предоставил в распоряжение лиц, оказывавших ей медицинскую помощь (непрямой массаж сердца), имевшуюся у него укладку

для оказания первой медицинской помощи и, в частности, устройство реанимационное для ручной вентиляции легких, не сообщил по радиосвязи машинисту локомотива Кудрявцеву А.В. о необходимости вызова к поезду медицинских работников на ближайшей станции, ограничившись передачей ему информации об ухудшении состояния В.О. Щербецких и вызове к поезду на станции Омск-Пассажирский реанимационной бригады скорой помощи. Данное решение Мирошникова следствие расценило как крайне ошибочное, не соответствующее изначально развивающимся событиям. Вместе с тем, в случае адекватной оценки состояния В. Щербецких и проявления необходимой бдительности и внимательности, объективных препятствий для вызова бригады скорой медицинской помощи до прибытия на станцию Омск-Пассажирский не имелось.

Следствие установило, что Мирошников Д.В. на протяжении 10 лет работал в сфере пассажирских перевозок железнодорожным транспортом, последние 6 лет – в должности начальника пассажирского поезда. Регулярно проходил организованное работодателем обучение по охране труда, которое включало в себя и подготовку по оказанию первой медицинской помощи пострадавшим и заболевшим в пути следования поезда пассажирам. Во время данного обучения до него доводилось содержание имевшейся у него в вагоне укладки для оказания первой медицинской помощи, в связи с чем он не мог не знать о наличии в ней устройства реанимационного для ручной вентиляции легких.

По результатам расследования следствие пришло к выводу о достаточности доказательств для предъявления начальнику пассажирского поезда Д.В. Мирошникову обвинения в причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ). Свою вину в совершении инкриминированного ему преступления Мирошников не признал.

Совокупность полученных в ходе предварительного расследования доказательств, их соответствие требованиям уголовно-процессуального законодательства, а также объем предъявленного Мирошникову Д.В. обвинения, позволили прокурору утвердить обвинительное заключение и направить уголовное дело в суд.

На первом же судебном заседании подсудимый, так и не признавший себя виновным в смерти Валерии Щербецких, заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с изданием акта об амнистии.

Суд, не установив оснований для нераспространения на Мирошникова Д.В. положений Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации № 6576-6ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», прекратил в отношении него уголовное дело в связи с вышеуказанным актом об амнистии.

Постановление суда вступило в законную силу.

Кирилл Николаевич БУРАКОВ,
руководитель отдела криминалистики
следственного управления
Следственного комитета
Российской Федерации
по Вологодской области,
полковник юстиции

Особенности расследования убийства при отсутствии трупа

В течение 2016 года в следственном управлении были раскрыты два убийства, связанных с безвестным исчезновением граждан, местонахождение трупов которых в ходе предварительного следствия обнаружить не удалось. В отсутствие трупов не были проведены и стандартные судебно-медицинские экспертизы трупов, что, несмотря на распространенное заблуждение, не явилось препятствием для направления уголовных дел в суд, в том числе и в суд присяжных.

Так, 28 апреля 2015 г. в вечернее время из своей квартиры в крупном промышленном центре Вологодской области – г. Череповце в неизвестном направлении ушел гр-н Бл-в и пропал без вести. В ходе доследственной проверки было установлено, что исчез также принадлежащий ему автомобиль Infiniti FX 35 и все документы на него. Поскольку пропавший был лишен права управления транспортными средствами, намерений уехать за пределы Череповца и не сообщать о себе не имел, какими-либо хроническими заболеваниями, которые могли повлечь его смерть, не страдал, 9 июня 2015 г. по факту безвестного исчезновения Бл-ва было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Для раскрытия преступления была создана следственно-оперативная группа, в которую вошли следователи следственного отдела по г. Череповец, первого отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) следственного управления и сотрудники отдела криминалистики.

При проведении первоначальных следственных действий было установлено, что в январе 2015 года у Бл-ва также был похищен автомобиль Volkswagen Passat CC, а также ключи и документы на него. В совершении преступления подозревался знакомый потерпевшего С-лов, что следовало из показаний потерпевшего и подтверждалось наличием следов рук С-лова в квартире, где проживал Бл-в. Обнаружить этот автомобиль так и не удалось.

В ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий были получены сведения, что автомобиль Infiniti FX 35, принадлежащий Бл-ву Э.А., поставлен на учет в РЭП ГИБДД УМВД России по Ленинскому району Московской области от имени иного собственника, после чего приобретен гр-ном Молдавии К-нич, а затем через автосалон перепродан добросовестным приобретателям и зарегистрирован РЭО ГИБДД УМВД России по г. Тула. Незамедлительно по получению указанной информации в командировку в Москву и Тулу были направлены следователь-криминалист и сотрудники уголовного розыска, которые при проведении следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий установили, что в Москву автомобиль Бл-ва в его отсутствие пригнали его знакомые и друзья С-лова – А-дов Т.Ф.о. и П-вич Е.П.

При осмотре автомашины в г. Туле в её салоне и багажнике каких-либо следов преступления не нашли, при этом члены следственно-оперативной группы пришли к выводу, что преступления в машине не совершалось, т.к. салон был изготовлен из светлой кожи, что не позволило бы полностью удалить следы. В ходе проведения комплекса оперативно-разыскных и следственных мероприятий, установлено, что лица, перепродавшие автомашину в Москве, к совершению убийства Бл-ва. не причастны.

В ходе выполнения запланированных мероприятий было установлено, что после продажи автомашины Бл-ва А-дов выехал за пределы Российской Федерации, а проведение

следственных действий только с одним П-вичем не могло привести к раскрытию преступления. В этот период следствием и оперативными службами были тщательно изучены их личности, установлены места жительства и возможного их пребывания на территории Череповца и Вологодской области, номера мобильных телефонов, транспортные средства, которыми они пользовались. Сразу же после возвращения А-дова в Череповец, 6 сентября 2015 г. он и П-вич были задержаны и вследствие эффекта неожиданности при предъявлении собранных доказательств дали признательные показания о совершении в группе с С-вым Д.Н. кражи автомашины Volkswagen Passat CC. При этом они показали, что были знакомы с Бл-вым, знали об его высоком уровне доходов и в связи с этим решили похитить его автомобиль. С этой целью А-дов взял у своих знакомых 2 таблетки сильнодействующего вещества клофелин, растворил его в воде и передал раствор С-лову Д.Н. В одну из пятниц января 2015 года С-лов пришел домой к Бл-ву, где вместе с ним и с его знакомыми распивал спиртное до тех пор, пока гости не ушли, а хозяин квартиры не уснул. Растворенный клофелин в спиртное ему подливать не стал, т.к. испугался последствий. В дальнейшем он пустил в квартиру А-дова, который взял документы на машину и ключи от нее, и передал их П-вичу, который отогнал автомобиль в заранее оговоренное с неустановленным покупателем место, получил деньги в сумме 150 тыс. рублей. Эти деньги преступники поделили поровну: по 50 тыс. рублей между всеми соучастниками.

Факт совершения убийства Бл-ва никто из задержанных признавать не желал, при этом ими были выдвинуты различные версии происшедшего, которые сводились к тому, что он был жив и может скрываться в Москве или Московской области.

При задержании А-дова и П-вича Е.П. у них были изъяты мобильные телефоны, которые осмотрены с использованием мобильного комплекса Ufed Touch. При установлении принадлежности контактов, обнаруженных в ходе осмотра телефонов, внимание было обращено на Кудрявцеву Т.А., которая при допросе в качестве свидетеля показала, что с 29 апреля 2015 г. сдает свой гараж, расположенный на территории г. Череповца, П-вичу.

При осмотре указанного гаража с участием старшего следователя-криминалиста отдела криминалистики с применением источников экспертного света и экспресс-тестов для установления следов крови, были обнаружены и изъяты предметы, составляющие салон автомобиля ВАЗ-2112, обильно запачканные кровью, а также окурки сигарет, на которых, согласно заключению генотипоскопической экспертизы, обнаружена слюна П-вича. Это опровергало выдвинутую им версию о том, что он не являлся арендатором указанного гаража и там не бывал.

Кроме того, был изъят и осмотрен автомобиль ВАЗ-2112, принадлежащий П-вичу. При осмотре указанного автомобиля с полной разборкой его салона и использованием источника экспертного света Projectina SL-450, комплекта криминалистических фонарей, а также препаратов для обнаружения следов биологического происхождения Nemophan на внутренней стороне накладки правого зеркала заднего вида обнаружены незначительные следы вещества бурого цвета, которые согласно заключению генотипоскопической судебной экспертизы являлись следами крови человека. Указанная кровь принадлежала пропавшему Бл-ву.

В дальнейшем в результате реализации оперативно-тактической комбинации 14 октября 2015 г. А-дов обратился к следователю с явкой с повинной об убийстве Бл-ва. Незамедлительно он был допрошен в качестве подозреваемого, при этом показал, что он и П-вич в автомашине последнего ВАЗ-2112 возле дома Бл-ва убили его, труп вывезли на территорию Пошехонского района Ярославской области, где закопали в лесном массиве. Автомашину Бл-ва они перегнали на территорию Москвы и продали случайному знакомому, а вырученные от продажи деньги поделили. В дальнейшем с целью сокрытия следов совершенного преступления П-вич полностью сменил салон своего автомобиля, так как на нем имелись многочисленные следы крови.

С участием А-дова с использованием видеозаписи была проведена проверка показаний на месте, в ходе которой он подтвердил свои признательные показания, продемонстрировал свои действия и действия П-вича по лишению жизни Бл-ва, а также указал участок местности на

территории Пошехонского района Ярославской области, где был сокрыт труп потерпевшего. В связи с тем, что А-дов в месте сокрытия трупа был один раз в темное время суток, вырос в Республике Коми (г. Воркута) и в лесу ориентироваться не умел, точное место захоронения в лесу он указать не смог. В ходе проведенных широко масштабных поисковых мероприятий, к которым привлекалось значительное количество сотрудников органов внутренних дел, МЧС, Министерства обороны, а также кинолог с собакой, обученной на поиск трупов, установить место сокрытия трупа убитого не представилось возможным.

Проведенной медико-криминалистической судебной экспертизой был установлен механизм образования обнаруженных следов на предметах, составляющих салон автомобиля ВАЗ-2112, экспертом был сделан вывод о том, что первоначально источник следов (брызг, потеков, капель) располагался в салоне автомобиля, в районе верхней части спинки переднего правого пассажирского сидения, в дальнейшем источник следов (помарок в виде мазков и отпечатков, пропитываний, затеков) перемещался по салону автомобиля между передними сидениями по направлению к задним сидениям, что полностью соответствовало показаниям А-дова, данным им при допросе в качестве подозреваемого и при проведении проверки показаний на месте.

Изъятые по уголовному делу предметы были осмотрены в отделе криминалистики следственного управления с привлечением специалиста ЭКЦ УМВД России по Вологодской области, с выполнением в ходе осмотра вырезов с целью последующего направления их для одновременного производства генетической и судебно-медицинской (цитологической) судебных экспертиз.

Согласно заключению генотипоскопической судебной экспертизы, на вырезах с предметов, составляющих салон автомобиля ВАЗ-2112, была обнаружена кровь, принадлежащая потерпевшему Бл-ву.

Проведенной судебно-медицинской (цитологической) экспертизой на вырезах обнаружены микрочастицы жировой и соединительной тканей, клетки поверхностных слоев кожи, мезотелия (вида эпителия, покрывающего поверхность органов грудной полости, в частности легких и сердца), фрагменты кровеносных сосудов, ядра клеток коры головного мозга и микрочастицы костной ткани человека мужского генетического пола.

На основании данных, полученных в результате проведения генетической и цитологической экспертиз, была назначена судебно-медицинская экспертиза трупа по документам. Согласно заключению указанной экспертизы наличие клеток коры головного мозга человека свидетельствовало о ране (ранах) головы, проникающей в полость черепа с повреждением головного мозга; наличие мезотелия свидетельствовало о ране (ранах), проникающих в плевральную полость, что повлекло вред здоровью, опасный для жизни человека, создающий непосредственную угрозу для жизни и расценивающийся по данному признаку как тяжкий вред здоровью человека. Смерть Бл-ва могла наступить как в результате непосредственных повреждений отдельных органов (головного мозга, сердца и пр.) и их сочетания, так и в результате прямых осложнений (кровопотери, аспирации крови в дыхательные пути).

На основании полученных доказательств П-вичу было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 325, п. «в» ч. 3 ст. 158, п. «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 325, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, А-дову Т.Ф.о. – в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 325, п. «в» ч. 3 ст. 158, п. «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 325, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

При рассмотрении уголовного дела в Вологодском областном суде уголовное дело по обвинению П-вича, А-дова и С-лова по эпизоду хищения автомашины Volkswagen Passat CC и документов на нее было выделено в отдельное производство.

12 июля 2016 г. уголовное дело по факту убийства Бл-ва и тайного хищения его автомашины Infiniti FX 35 рассмотрено Вологодским областным судом с участием присяжных заседателей. С целью возможной демонстрации суду присяжных взаимного расположения элементов салона автомашины, испачканных кровью, сотрудниками отдела криминалистики

был изготовлен каркас автомашины ВАЗ-2112 в натуральную величину с возможностью крепления изъятной внутренней обшивки. Вместе с тем, обеспеченная в ходе расследования уголовного дела наглядность добытых доказательств и без этого способствовала формированию у присяжных мнения о виновности подсудимых. Вердиктом присяжных заседателей А-дов и П-вич Е.П. были признаны виновными во всех инкриминируемых им преступлениях. А-дову назначено наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет, П-вичу – в виде лишения свободы на срок 16 лет.

Аналогичным образом было раскрыто убийство Пан-ва, который 23 января 2016 г. ушел на работу в ООО «Металлоперерабатывающий завод № 17», где работал сторожем, после чего его местонахождение установлено не было.

1 февраля 2016 г. по указанному факту было возбуждено уголовное дело.

В ходе расследования было установлено, что помещения завода были оборудованы видеокамерами, цифровая информация с которых за указанную дату была изъята, несмотря на то, что неустановленными на тот период времени преступниками были приняты меры к сокрытию преступления путем хищения жестких дисков помещения серверной завода. В ходе осмотра видеозаписей установлено, что 23 января 2016 г. в вечернее время на завод пришел один из его соучредителей Ш-рин, который, в связи с невыплатой ему дивидендов по результатам деятельности предприятия, вместе с сыном попытался организовать хищение с завода готовых металлоконструкций.

В дальнейшем в ночное время он вынес в цех завода мешок и сжег его в печи, отапливающей помещение цеха, а зольный остаток вынес на территорию завода. Часть фрагментов костей была отнесена судебно-медицинским экспертом к костям свода черепа, при этом, в связи с тем, что они были подвергнуты сильному термическому воздействию, их генотип установлен не был. Другие какие-либо фрагменты тела не сохранились. При таких обстоятельствах установить причину смерти потерпевшего не представлялось возможным.

С целью решения указанной задачи при осмотре места происшествия – помещения комнаты охраны и цеха, в котором находилась печь, следствием были изъяты многочисленные следы вещества, похожего на кровь, по которым одновременно назначены судебные цитологическая и генотипоскопическая экспертизы.

Заключением генотипоскопической экспертизы была установлена принадлежность крови потерпевшему Пан-ву, заключением судебно-медицинской (цитологической) экспертизы – в ряде смывов – микрочастицы соединительной и жировой ткани человека мужского генетического пола и клетки поверхностных слоев кожи человека мужского генетического пола. На подушке, столе и ножке стола – клетки поверхностных слоев кожи, фрагменты кровеносных сосудов и ядра клеток коры головного мозга человека мужского генетического пола.

На основании данных, полученных в результате проведения генетической и цитологической экспертиз, была назначена судебно-медицинская экспертиза трупа по документам, что позволило установить вероятную причину смерти потерпевшего Пан-ва – черепно-мозговая травма с повреждением вещества головного мозга, которая при жизни повлекла бы тяжкий вред здоровью потерпевшего и, вероятно, явилась бы причиной наступления его смерти.

Приговором Череповецкого городского суда от 25.11.2016 Ш-рин Ю.Л. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.105, ч.3 ст.30 п. «в» ч.3 ст.158 УК РФ, ему назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы.

Его сын Ш-рин Л.Ю. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30 п. «в» ч.3 ст.158 УК РФ, ему назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года.

По результатам рассмотрения указанных уголовных дел в суде отделом криминалистики следственного управления было подготовлено информационное письмо, которое вместе с образцами постановлений о назначении судебных экспертиз направлено в территориальные следственные отделы.

В настоящее время сотрудниками отдела криминалистики выработанный алгоритм расследования используется по каждому уголовному делу, по которому не установлено местонахождение трупа или причина смерти потерпевшего, а именно: проводятся все возможные следственные действия, направленные на установление места совершения преступления; при его установлении оно тщательно осматривается с применением криминалистической техники и экспресс-тестов для достоверного установления следов крови; обнаруженные следы фиксируются с целью проведения медико-криминалистической экспертизы на предмет установления механизма их образования; в дальнейшем каждый след, имеющий значение для дела, в ходе проведения осмотра вещественных доказательств, разделяется на две части, одна из которых направляется на цитологическую экспертизу, вторая – на генотипоскопическую; по результатам проведенных экспертиз проводится судебно-медицинская экспертиза по материалам уголовного дела, которая разрешает вопросы о вероятной причине смерти, причиненных телесных повреждениях и о тяжести вреда здоровью, который указанные телесные повреждения повлекли.

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Сергей Сергеевич ШИШОВ,
следователь по особо
важным делам военного следственного
отдела военного следственного
управления Следственного комитета
Российской Федерации
по Северному флоту,
подполковник юстиции

К вопросу о балансе прокурорского надзора и самостоятельности предварительного следствия (исторический аспект)

В данной статье мы обсудим эффективность процессуальной организации предварительного следствия и рациональность прокурорского надзора за ним путем проведения ретроспективного анализа становления и развития указанных правовых институтов в России с XIX века по настоящее время.

Следствие и прокуратура начинают свою историю со времени Петра I. Так, Указ об основании первой следственной канцелярии князя Волконского М.И. издается в 1713 году. Аудиторы (прообраз военных следователей) появляются в 1716 году. Указы о создании прокуратуры издаются в январе-апреле 1722 г. Вместе с тем сам термин «следствие» в почти современном понимании этого слова появляется в царствование Александра I. В его именном Указе от 29.08.1808 предписывалось иметь в полиции Санкт-Петербурга для производства следствия 4 следственных приставов. Согласно работе Д.О. Серова и А.В. Федорова которые ссылаются на статью 766 ч. 2 т. 15 Свода законов Российской империи 1832 года, досудебное производство по уголовному делу разделено на две стадии: следствие предварительное, которое несколько позднее (после реформ 60-х годов; здесь и далее в скобках – примечание автора) стало именоваться «дознанием» и формальное, впоследствии – «предварительное»¹. Однако в целом учеными признается, что только после проведения в России реформ 60–70-х годов XIX века предварительное следствие и надзор за ним приблизились к современному пониманию. Этот вывод вполне подтверждает профессор М.А. Исаев в своей работе по истории российского государства и права: «Институт судебных следователей был впервые введен судебной реформой 1864 г., до этого следствие целиком находилось в руках полиции или самого суда, поскольку дореформенный процесс (имеется в виду уголовный процесс) носил ярко выраженные инквизиционные черты ... Только по судебной реформе 1864 г. в России учреждается почти современная система прокуратуры, кроме того, становится возможным говорить вообще о деятельности последней в качестве единого целого»².

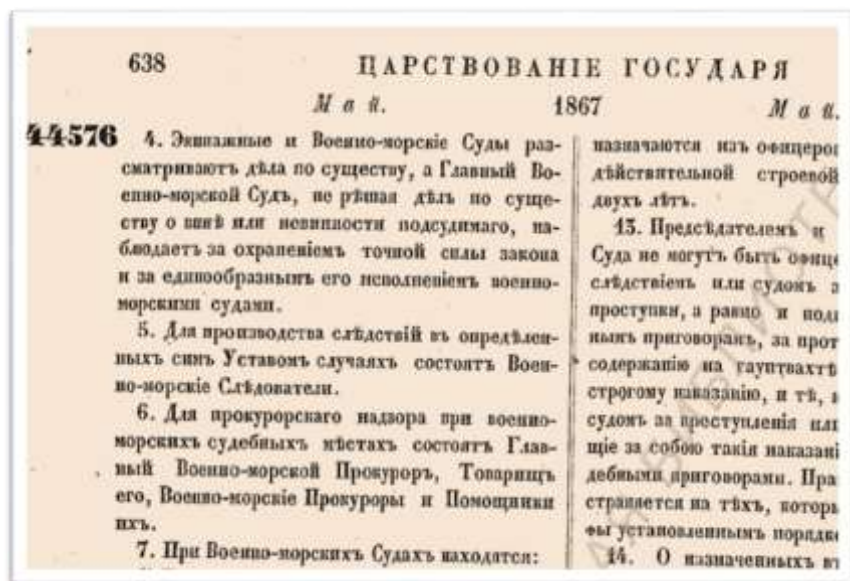
Должность судебного следователя введена Указом Императора Александра II от 8 июня 1860 г., позже был издан «Наказ судебным следователям»³. При этом первоначально судебные следователи назначались Императорскими указами и были приравнены к VI классу в Табели о рангах, т.е. званию полковника. Позже, когда не удалось полностью укомплектовать их штаты, в обход существующего порядка распоряжениями Министерства юстиции стали назначаться временные судебные следователи. Судебные следователи организационно входили в состав окружного суда (т.е. первой инстанции), были самостоятельными в

¹ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие от Александра I до Александра II (1801–1860) // Российский следователь, 2015, № 11, С. 54–59.

² Исаев М.А. История российского государства и права. Учебник // СПС КонсультантПлюс.

³ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Александре II: следственная реформа 1860 г. // Российский следователь, 2015, № 12, С. 52–56.

осуществлении предварительного следствия и не имели формы организации, т. е. не объединялись в следственные подразделения. Дисциплинарную власть над ними, как и над судьями, имел представитель вышестоящего суда.

Фрагмент Военно-морского судебного устава из полного собрания законов Российской империи¹

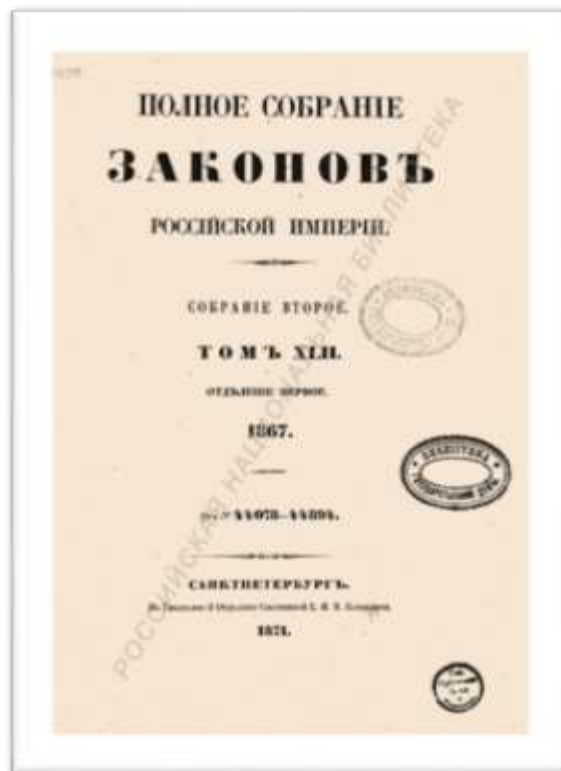
прокуроров, а по факту дословно (в основном) повторяющие основные положения Устава уголовного судопроизводства (далее – Устав), учитывая особенности военной службы.

Статьей 249 Устава определено, что «Предварительное следствие о преступлениях и проступках, подсудных окружным судам, производится судебными следователями при содействии полиции и при наблюдении прокуроров и их товарищей»².

В этом же Уставе выделяется дознание в качестве: 1) способа разбирательства и закрепления следов преступления, 2) следственного действия – дознание через окольных людей, сейчас такое следственное действие отсутствует, к нему ближе всего поквартирный опрос, проводимый оперативными сотрудниками. Существо дознания лучше всего определено в ст. 253 Устава, согласно которой, дознание – это действия полиции «действительно ли происшествие то случилось и точно ли в нем заключаются признаки преступления или проступка»³.

Причем в ст. ст. 256–259 Устава определено, что до прибытия следователя полиция принимает меры, необходимые для того, чтобы предупредить уничтожение следов преступления и пресечь подозреваемому способы уклоняться от следствия, а также заменяет следователя во всех следственных действиях, не терпящих

Основным нормативным актом, регламентирующим уголовный процесс и, соответственно, работу следователя и прокуратуры (в части надзора за следствием), являлся Устав уголовного судопроизводства 1864 года, который явился прообразом современного Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ). В ходе реформы принимаются также Военно-судебный устав и Военно-морской судебный устав, определявшие в том числе существо власти военных и военно-морских следователей, а также военных и военно-морских

¹ Российская национальная библиотека: URL: www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php.

² Судебные уставы 20 ноября 1864 г. (утратили силу). СПб., 1864, ст. 249.

³ Там же. Ст. 253.

отлагательств в случае, когда на месте обнаружены лицо, совершившее преступление, или явные следы преступления. При этом, выполняя указанные обязанности, полиция должна руководствоваться статьями Устава, регламентирующими правила, постановленные для производства предварительного следствия¹. После производства дознания и при обнаружении признаков преступления, по которым производится предварительное следствие, полиция в течение 10-суток с уведомлением прокурора, передает свое дознание судебному следователю и затем выполняет следственные действия только по его поручению. При этом дознание необязательно заканчивалось передачей его следователю, оно вполне могло закончиться и передачей его для привлечения к административной или дисциплинарной ответственности виновного. Дознание через прокурора также могло направляться напрямую в мировой суд для вынесения приговора по определенным, незначительным преступлениям. Таким образом, очевидно, что дознание – деятельность, направленная на выявление преступлений, отграничение их от других правонарушений и незначительных преступлений, а также закрепление следов преступления и принятие мер к пресечению сокрытия виновного, а не форма предварительного расследования, как в настоящее время.

Отделением вторым Устава определяется существо власти судебного следователя. Хотелось бы обратить внимание на ст. 264 и ст. 265 Устава, которые указывают, что судебный следователь предпринимает собственной властью все меры, необходимые для производства следствия, за исключением тех, в которых власть его положительно ограничена законом. При производстве следствия судебный следователь обязан с полным беспристрастием приводить в известность обстоятельства, уличающие обвиняемого и оправдывающие его². Указаний на то, что следователь – сторона обвинения, нет.

В Уставе перечислены следственные действия, которые может производить следователь, из содержания которых понимаешь, откуда взялись некоторые термины в современном УПК РФ. Например, современная мера пресечения называется мерой к пресечению обвиняемому способов уклоняться от следствия, имеется четкое понимание, зачем законодатель ввел понятие поводов и оснований к началу следствия, т.к. стадия проверки отсутствует, потерпевший – лицо, потерпевшее от преступления и др. Практически все следственные и процессуальные действия имеют прямые аналогии с современными, а зачастую совпадают и наименованиями: явка с повинной, осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, очная ставка. Имеются аналогичные участники процесса: обвиняемый, свидетель, частный обвинитель, гражданский истец, понятые. Не удалось найти только прямой аналогии следственного эксперимента, проверки показаний на месте и экспертизы, однако есть упоминание о микроскопическом и химическом исследовании, порядке осмотра и освидетельствования через сведущих людей, т.е. специалистов и врачей. Присутствует уже упомянутое и строго формализованное дознание через оковых людей как способ сбора информации о личности обвиняемого – специфическое и нежизнеспособное (по форме проведения) в настоящее время следственное действие.

В процессе отсутствуют стадия возбуждения уголовного дела как начало отсчета процессуальных сроков по делу и, как следствие, стадия доследственной проверки (которая и сейчас, на наш взгляд, является атавизмом советской системы уголовного процесса). Однако имеется указание на то, что следователь и прокурор не вправе отказать в начале следствия по жалобе (заявлению) потерпевшего. Перечислены случаи, когда следствие не начинается, в целом это можно объяснить отсутствием в законном поводе оснований для следствия, решение об отсутствии оснований принимает следователь (указаны исключения из этого случая: подача жалобы, когда начало следствия обязательно). Дело может возбуждать как сам следователь, так и прокурор (при этом прокурор не должен требовать начала следствия без достаточных к тому оснований, в сомнительных случаях обязан собрать сведения посредством негласного полицейского разведывания), что также является законным поводом к началу следствия, а не

¹ Там же. Ст. ст. 256–259.

² Там же.

начальной стадией процесса. Сроков следствия нет, но дело должно заканчиваться скорейшим образом.

В Уставе отсутствует и стадия вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого (поскольку следователь – не сторона обвинения, а обвинение предъявляет и поддерживает прокурор на основании произведенного следствия), сам термин «обвиняемый» присутствует, тщательно регламентирован порядок вызова обвиняемого к следователю, его допроса и применения мер к пресечению способов уклониться от следствия. Обвиняемый и подозреваемый, как и в современном процессе, не разделяются по статусу, правам и обязанностям.

Отсутствует необходимость признания потерпевшего, но имеется понятие его заявления, которое в Уставе называется жалобой, с перечислением того, что в нем обязательно должно быть указано, а также необходимость выяснения у лица, потерпевшего от преступления или проступка, и протоколирования определенных обстоятельств, если оно не может подать жалобу самостоятельно (сравните с современным: заявление – объяснение, признание потерпевшего – допрос потерпевшего).

Потерпевший и обвиняемый обладают широчайшими полномочиями присутствовать при любом следственном действии (правда, их явка для следователя необязательна), снимать копии за свой счет со всех материалов (кроме обвиняемого). Имеется также обязанность следователя огласить обвиняемому жалобу потерпевшего и получить на нее объяснения, право обвиняемого знакомиться с материалами дела по окончании следствия и просить об их дополнении (на усмотрение следователя). Детально расписан порядок вызова лиц к следователю и вручения повестки с указанием, что обязанность лица, а не следователя, доказывать наличие у вызываемого уважительных причин к неявке. Следователь имеет право оштрафовать не явившегося к допросу на сумму до 50 рублей (исходя из материального положения лица и объясняемых обстоятельств неявки)¹.

Третьим отделением Устава определялось существо власти прокуроров и их товарищей (заместителей).

По производству дознания о преступных деяниях полицейские чины состоят в непосредственной зависимости от прокуроров.

Так, прокуроры предварительных следствий сами не производят, но дают предложения о том судебным следователям и наблюдают постоянно за их ходом. Они также имеют право присутствовать на всех следственных действиях, не останавливая их хода, в том числе об избрании и изменении меры к пресечению (окончательное решение остается за судом, если следователь не согласен с мнением прокурора). По всем предметам, относящимся к исследованию преступления и собранию доказательств, судебный следователь исполняет законные требования прокурора с отметкой в протоколах, какие именно меры приняты по его требованию, если в исполнении требуемого он встретит препятствие, то, насколько это возможно, уведомляет о том предъявившего требование и ожидает его разрешения. По получении оконченного предварительного следствия прокурор обязан рассмотреть: 1) подлежит ли дело ведению прокурорской власти; 2) произведено ли следствие с надлежащей полнотой; 3) следует ли обвиняемого предать суду или же дело о нем должно быть прекращено или приостановлено. При этом он составляет собственное заключение – о предании суду в форме обвинительного акта, в остальных случаях – в форме заключения. Прокурор имеет право требовать дополнения следствия (в случае очевидной неполноты дела, не позволяющей составить правильное заключение о следствии), даже если следователь считает его законченным. При этом прокурору воспрещается, под опасением законной ответственности, останавливать течение дела для пополнения следствия сведениями несущественными. Прокурор окружного суда не может собственной властью ни изменить порядка подсудности дела, хотя бы оно и получило незаконное направление, ни прекратить или приостановить следствие по неосновательности обвинения или другим законным

¹ Там же. Ст. ст. 316–475.

причинам, ни разделить предметы исследования, имеющие между собой связь, но заключение о том или предлагает окружному суду или представляет на усмотрение судебной палаты (вышестоящей судебной инстанции губернского суда) через прокурора. Он также не имеет права вернуть дело для дополнительного следствия в случае обнаружения признаков иного преступного деяния (но обязан возбудить новое следствие). Прокурор обязан дать указанный в законе ход (т.е. направить дело в суд или вернуть для дополнения) всякому следствию с приложением его в подлиннике в течение недели со времени его получения. Окончательное решение по делу принимает только суд, в том числе и о приостановлении или окончании (прекращении) следствия¹.

Таким образом, в Уставе мы видим четкий, понятный и логичный инструмент осуществления следствия с целью быстрее разрешения дела в суде по существу. Конечно, он не лишен некоторой неполноты, однако это устранимо самим духом закона и возможностью следователя предпринимать самостоятельные действия, а прокурора – наблюдать за ними.

Для чего же мы так детально описываем процессуальный порядок работы следователя и его взаимодействие с прокурором, указанные в Уставе? На наш взгляд, современный УПК РФ является «испорченным» и излишне формализованным Уставом уголовного судопроизводства, вследствие чего не отвечает требованиям времени, включая, о разумных сроках следствия. Этот вывод мы попытаемся сейчас обосновать.

После Революции 1917 года пунктами 3–4, 8 Декрета СНК РСФСР «О суде» от 22.11.1917 № 1 упразднены существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а также присяжной и частной адвокатуры. Впредь, до преобразования всего порядка судопроизводства, предварительное следствие по уголовным делам возложено на местных судей единолично. В роли же обвинителей и защитников, допускаемых и в стадии предварительного следствия, могли выступать все неопороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами. Из местных советов Р.В.С. избираются комиссары для разбора имеющихся дел. Создаются Реввоен трибуналы для борьбы с контрреволюцией. Вводятся также следственные комиссии². Декрет «О Суде» от 07.03.1918 № 2 разрешает применение старого Судебного устава при рассмотрении уголовных дел, но лишь в той мере, в которой он не противоречит революционному правосознанию и декретам новой власти.

Формально Уставы утратили силу с введением в действие Положения о народном суде РСФСР от 30.11.1918, запрещавшего ссылку в приговорах на постановления старой власти³. Однако изучение Положения о военных следователях, введенного в действие приказом Р.В.С. от 30.09.1919 № 1595 для производства по делам при реввоен трибуналах и губернских военных комиссариатах, показывает, что порядок производства следствия в нем списан, зачастую простым копированием (правда, со значительными сокращениями, как тогда, наверное, представлялось, излишних формальностей), из Судебного устава и Военно-судебного устава. Поскольку фигура прокурора в этом процессе отсутствует, то в ст. 84 Положения введено требование к военному следователю «обязательно выносить особые постановления о приступе к следствию, привлечении обвиняемого, избрании или изменении меры пресечения, производстве обыска и выемке, заключения следствия и в иных случаях, когда это необходимо для объяснения следствия»⁴. Можно сравнить это с требованиями Устава, где основной формой была протокольная. В частности, ст. 467 требовала «О каждом из главных действий следствия составляется отдельный протокол», а ст. 472 – «Кроме случаев, именно означенных в сем Уставе, особые постановления следователя составляются лишь тогда, когда это необходимо для объяснения хода следствия или распоряжений следователя»⁵.

¹Там же. Ст. ст. 278–282, 289, 510–513, 517–519, 525–528.

²Декрет СНК РСФСР «О суде» от 22.11.1917 № 1 (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.

³Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Приказ Р.В.С. от 30.09.1919 № 1595 «Положение о военных следователях», Петроград. Военная типография, 1919. С. 19 (утратил силу).

⁵ Судебные уставы 20 ноября 1864 года (утратили силу). СПб., 1864, Ст. ст. 467, 472.

Положением о народном суде РСФСР от 21.10.1920 введены народные следователи при народных судах Советской республики, т.е. судах общей юрисдикции. Прокуратура в этот период по-прежнему отсутствовала.

Первый советский УПК был принят 22.05.1922 и вступил в силу с 01.07.1922, именно тогда появилось современное наименование – уголовно-процессуальный кодекс. Этот УПК почти полностью воспроизвел систему судебного предварительного следствия и базировался именно на принципах Судебного устава 1864 года, включив следователей в состав суда и введя судебный порядок обжалования их процессуальных действий¹.

Однако уже в 1923 году он был отменен постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 г. и утвержден в действие УПК 1923 года, который просуществовал до 1961 года, когда был введен в действие Кодекс РСФСР 1960 года.

После ознакомления с ними мы видим, что УПК 1922 и 1923 года не содержали существенных различий, однако следователи, хотя и числились судебными, фактически были поставлены под надзор прокуратуре, вновь созданной в 1922 году² (по имеющейся информации, на воссоздании прокуратуры настаивал лично В.И. Ленин), поскольку в УПК 1923 года обжалование процессуальных действий следователя осуществлялось прокурору и только при несогласии с его решением – в суд³. На прокуратуру было возложено непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов дознания (так в документе) в области раскрытия преступлений⁴.

Эта тенденция еще более усилилась после решения ВЦИК и СНК РСФСР в 1928 году, внесшего изменение в УПК 1923 года о подчинении следователей прокуратуре. В частности, в п. «б» ч. 144 УПК было внесено изменение, согласно которому прокурор осуществляет всестороннее руководство и надзор за деятельностью всех подведомственных ему лиц прокурорского надзора и следственного аппарата⁵. С созданием самостоятельной прокуратуры в 1933 году после ее выделения из Верховного суда⁶ (постановление СНК РСФСР «О структуре Прокуратуры СССР»⁷) в 1936 году эта тенденция усилилась. Согласно этим документам, на прокуратуру был возложен надзор даже не за следствием, а общее руководство прокуратурой СССР (помним, что следователь подчинен прокурору в 1928 году).

После принятия в 1960 году УПК РСФСР, следователи также состояли в аппарате прокуратуры. Так была выстроена система следствия именно в составе прокуратуры, когда следователь подчинялся прокурору как начальнику. Созданное в 1963 году милицееское следствие всегда было «пасынком» прокуратуры, поскольку именно на нем, а не на своем следствии, прокуратура оттачивала применение надзора. Об этом сказано в статье профессора Гаврилова Б.Я.: «...из числа возбужденных (до 7 сентября 2007 г.) непосредственно прокурорами уголовных дел абсолютное их большинство было в отношении сотрудников органов внутренних дел по фактам выявленных в ходе предварительных проверок нарушений учетно-регистрационной дисциплины в форме необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела (порядка 2,5–3 тыс. уголовных дел ежегодно)»⁸. Таких данных о следователях

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М. Статут, 2016 // СПС КонсультантПлюс.

УПК РСФСР 1922 года, ст. 216 (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.

² Третья сессия ВЦИК, утвердившая Положение о прокурорском надзоре 28 мая 1922 г. (утратило силу) // СПС КонсультантПлюс.

³ УПК РСФСР 1923 года. Ст. 212–213 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Третья сессия ВЦИК, утвердившая Положение о прокурорском надзоре 28 мая 1922 г. // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 03.09.1928 «Об изменении Положения о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р.» (утратило силу) // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР № 82/2621 от 17.12.1933 об утверждении Положения об учреждении Прокуратуры союза ССР (утратило силу) // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Постановление СНК РСФСР от 05.11.1936 № 1961 «О структуре Прокуратуры СССР» (утратило силу) // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Гаврилов Б.Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве? // СПС КонсультантПлюс.

прокуратуры за сопоставимый период не имеется, но представляется, что они крайне незначительные, если вообще имели место быть.

Принятие в 2001 году нового УПК РФ, начавшего свое действие в 2002 году, не смогло разрешить проблем создания самостоятельного следствия. Новый УПК также первоначально сохранил прокурорское следствие, обеспечив особое отношение прокурора к своим следователям, а милицее следствие оставил под ее надзором. Попытка создать самостоятельное следствие была предпринята в 2007 году, но реформа не доведена до конца. Сначала, приняв федеральные законы от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», законодатель взял курс на создание независимого следствия. Однако сейчас наблюдается активная контрреформа, практически все вносимые изменения в УПК (за исключением положений о судебном приказе) возвращают прокурору все больше и больше полномочий по надзору за следствием, т.е. единого мнения, нужен ли государству действительно самостоятельный следователь и следственный орган или таковой нужен под жестким прокурорским надзором (не внесены в УПК РФ положения Устава уголовного судопроизводства о законной ответственности прокурора за дополнение следствия сведениями несущественными и невозможности остановить ход следствия). Учитывая долгую практику фактического подчинения следствия прокуратуре, увеличение возможностей по надзору за следствием, при отсутствии своих следователей в штате, процесс неусыпного надзора начинает приобретать угрожающий характер.

В настоящее время законодательно прокуратура фактически не несет ответственности за свои действия по неоднократным отменам решений следователя (а этим, в свою очередь, нарушаются права граждан, постоянно находящихся под угрозой возобновления следствия или доследственной проверки) или за не утверждение обвинительного заключения. По данным статистической отчетности ВСУ по СФ, с 2011 года ни одно из отменённых военным прокурором постановлений о прекращении следствием уголовных дел (всего более 100) не закончилось направлением их в суд. Дело о подмосковных прокурорах так и не дошло до суда, потому что обвинительное заключение не утвердили (к сожалению, у нас не имеется сведений о делах в отношении работников прокуратуры, не дошедших до суда за 2011–2016 гг.). В УПК РФ не определено, что является существом «конкретных указаний» прокурора. При решении вопроса о возобновлении следствия (проверки) прокурором могут ставиться вопросы об отработке самых экзотических версий, которые явным образом не входят в предмет доказывания и не соответствуют принципу достаточности доказательств, и так далее. Обжаловать эти решения бесполезно, поскольку без наличия третейского судьи львиная доля обжалований не приводит ни к чему, кроме затрат времени. Вышестоящий прокурор ни за что не отменит решение (если не будет уж очень очевидного нарушения) нижестоящего только в силу понятия «честь мундира». Именно поэтому, как мы считаем, в первую очередь растут сроки следствия, а сам процесс следствия излишне формализуется (следователь, обоснованно опасаясь прокурора и его решений, стремится провести ненужные для полноты доказывания следственные и процессуальные действия, собрать документов побольше, «вдруг прокурор, чего ещё потребует»). Самое плохое в сложившейся ситуации то, что при этом следствие формализуется даже не по духу закона, а по его букве. Логика процесса ведет к тому, что документ следствия большого объема, в котором теряются четкие логические связи, но приведены все, хотя бы самые незначительные нормы, даже не УПК и УК РФ, а вообще, всех известных следователю законов, хоть как-то относящихся к ситуации, воспринимается прокуратурой благосклоннее, чем лаконичный и логичный документ, со ссылкой только на Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы.

Заметьте, никто не говорит о ненужности прокурорского надзора (хотя, кто будет надзирать за надзирающими?), однако, по нашему мнению, место следователя и прокурора в процессе определено неверно и функции их не разделены до конца. Мы имеем ввиду здесь то, что следователь не может быть стороной обвинения (как в УПК РФ), его цель – установление

истины по делу, а цель прокурора – обвинение со стороны государства и защита прав граждан. Соответственно, прокурор должен возбуждать (предъявлять) обвинение, составлять обвинительный акт, давать следователю конкретные (с перечислением каждого процессуального действия, а не высказывать общие пожелания, чтобы все было законно) указания для изобличения виновного и поиска доказательств. Без этого механизм не будет работать эффективно, потому что независимость следователя только декларативная, по факту он остается поднадзорен прокурору даже в большем объеме, чем раньше (он прокурору – не подчиненный, затраченное им время не отражается на работе прокуратуры, его жалеть незачем), к тому же у него еще появился руководитель, с мнением прокурора не всегда согласный (что еще больше затягивает процесс). Сейчас, в силу отсутствия четких ограничений полномочий прокурора по надзору за следствием и существующим порядком обжалования действий нижестоящего прокурора только вышестоящему, следователь выполнит любые указания прокурора, имеющие хоть какое-то основание считаться законными, и эта тенденция усиливается. Раньше, если следователю прокуратуры бесконечно что-то отменяли, это сразу же отражалось на результатах работы конкретного прокурора, а сейчас это другое ведомство – пускай работают. Например, отмена прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следователя военного следственного отдела по Гаджиевскому гарнизону о совершении военным халатности, повлекшей ущерб в 16 тысяч рублей (напоминаем, для состава халатности необходим ущерб не менее 1,5 миллиона рублей), с целью приобщения к материалам проверки документов, в том числе должностных обязанностей лица. Состав преступления здесь все равно не будет (и прокурор это понимает), а время следствие обязательно затратит («некрасивая» же проверка без обязанностей, да и отмену постановления следователя в отчет надо внести). А ведь отмена и последующий отказ в возбуждении уголовного дела – это целая процедура, регламентированная УПК РФ и затратная по времени. Получается, что сейчас не менее 30 % времени следователя уходит на формальное «улучшение» различных процессуальных документов по инициативе прокурора, а не на фактическое расследование уголовных дел. Это не следствие выходит, а борьба с ветряными мельницами.

Хотелось бы еще немного сказать о процессе формализации уголовно-процессуально законодательства. УПК 1922 и 1923 годов еще базируются на принципах Судебного устава 1864 года, сохраняется протокольная форма следствия (ст.ст. 81-82 УПК РСФСР 1922 года), потому что его, на наш взгляд, писали юристы, которые обучались еще в Российской Империи. Но ими уже вводится обязанность следователя выносить постановление о начале следствия, привлечении в качестве обвиняемого, составлять обвинительное заключение (период отсутствия прокурора в Советском праве не прошел даром), т.е. на следователя возлагается ряд функций обвинения, не предусмотренных ранее Судебным уставом и существом следствия. При этом прокурор наделяется не только правом утвердить обвинительное заключение, но и возможностью его самостоятельно пересоставить. Вводятся сроки следствия (ст. 119 УПК РСФСР 1922 года). Еще нет понятия отказа в возбуждении уголовного дела (вводится в ст. 113 УПК РСФСР 1960 года), а ст. 100 УПК РСФСР 1922 года только предполагает, что, усмотрев из самого заявления или сообщения отсутствие в деле признаков преступления, органы дознания, прокурор или следователь отказывают в производстве дознания или предварительного следствия, о чем объявляют заинтересованным лицам или учреждениям. Данный отказ может быть обжалован в семидневный срок заявителями в надлежащий суд (т.е. примерно, как и в Уставе ранее).

В УПК РСФСР 1960 года, несмотря на то, что он сбалансирован под существовавшую модель прокурорского следствия, тенденции к формализации продолжаются, вводится понятия сроков доследственной проверки и отказа в возбуждении уголовного дела, изложенного в постановлении, становятся обязательными вынесение постановлений о возбуждении уголовного дела и дознания, чем начинает размываться граница между следствием и дознанием (в том смысле, что само дознание ведется только в форме выполнения процессуальных действий). Однако необходимо заметить, что тот УПК работал в

существующей системе следователь-прокурор, сроки в целом не затягивались, хотя от прокурора сложно было добиться решения, что действия следователя прокуратуры незаконные.

И, наконец, УПК РФ 2001 года окончательно формализует процесс. Теперь главной становится буква закона, а не его дух. Нужно признать, что попытка скрестить УПК Союза ССР с идущими в стране демократическими преобразованиями полностью не удалась. Если сравнивать современный УПК с предшествующим, а также Судебными уставами, преемственность налицо, однако то, что в предыдущих УПК являлось осознанной необходимостью и адаптировано под существо тех общественных отношений, в современном уголовно-процессуальном законе существует на уровне мертвой формы, сложившегося обычая («до нас все так делали») и не работает.

Так, пропадает и понимание, что дознание – это не форма расследования (в настоящее время, п. 8 ст. 5 УПК РФ – дознание – форма предварительного расследования), а стадия, предшествующая следствию, чтобы его не проводить или закрепить в надлежащей процессуальной форме следы преступления (без понимания этого можно ввести хоть сколько угодно упрощенных форм дознания). Дознание теперь зачем-то может проводить и следователь, который предназначен для следствия. Вместо понятия «органа дознания» вводится «дознаватель», т.е. «мини-следователь». Раньше, например, в ст. 96 УПК РСФСР 1922 года, указывалось: «Деятельность органов дознания различается в зависимости от того, действуют ли они по делам, по которым производство предварительного следствия является обязательным, или же по делам, по которым акты их могут послужить основанием к преданию обвиняемых суду без производства предварительного следствия». В УПК 1922 года орган дознания, с согласия прокурора, мог доставить задержанного в дежурную камеру суда и направить дознание дежурному судье в течение первых суток для вынесения приговора, при очевидности определенных категорий преступлений.

Окончательно складываются и регламентируются понятие доследственной проверки и решения по ее результатам (ст. 144, 145, 148 УПК РФ), т.е. еще одной стадии процесса – доследственной, на наш взгляд, вообще не нужной процедуры. Ведь при доследственной проверке следственные действия по факту проводятся, решения принимаются, а полного вступления в права и обязанности сторон процесса зачастую не наступает (т.е. нет и защиты этих прав и ответственности за нарушение обязанностей), полученные в ходе проверки процессуальные документы опасно использовать в дальнейшем (могут быть признаны незаконными), прокурор к ним с недоверием относится. Самим постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела зачастую маскируется необходимость начала следствия (дознания), авось заявитель отстанет. Сейчас *de facto* существует еще и предварительная доследственная проверка, или «до-доследственная», т.е. проверка, которая проводится прокуратурой в обоснование постановления о направлении материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Этой нормой прокурору в какой-то мере делегирована часть функций следствия и органа дознания по установлению события и состава преступления, однако порядок ее осуществления в УПК РФ не определен, следовательно, проверка, затрагивающая основные права человека и гражданина, не имеет четко установленных сроков и порядка проведения, оснований для ее начала и окончания; лица, чьи интересы она затрагивает, не уведомляются о ее результатах. Гражданин, дав сначала объяснения оперативным работникам по поручению прокурора, затем самому прокурору, буквально «волком» смотрит на следователя, когда тот еще раз вызывает его для дачи объяснения или получения показаний, рассматривая поступившие из прокуратуры материалы, поскольку они, не определенные процессуально, не могут являться доказательствами.

Вводится понятие недопустимых доказательств, т.е. полученных с нарушением УПК РФ, а по сути, к ним могут относиться любые, даже случайные и понимаемые участниками процесса ошибки и опечатки в основном следователя и дознавателя и др.

Кроме того, этот УПК РФ, первоначально созданный для работы следователя под

руководством прокурора, просто не работает в условиях надления следователя формальной самостоятельностью и указания прокурору надзирать за ним, поскольку детально порядок надзора не прописан, а порядок обжалования действий прокурора следователем не эффективный.

Итак, проведенный ретроспективный анализ нормативных актов о следствии и надзоре за ним наглядно показал нам процесс изменения во времени процессуальной независимости следователя: от «следователя под наблюдением прокурора» к «следователю под руководством прокурора», а потом в - «следователя под надзором прокурора», что сейчас (при недостатках УПК) является, по сути, «следователем для прокурора».

Пока следователь будет числиться стороной обвинения, пока не будет принято действенных мер к определению границ прокурорского надзора и введена ответственность за превышение этих границ, и не общими фразами – «конкретные указания», «законность», а перечислением этих конкретных указаний и пределов законности, пока у следователя не появится возможности обжаловать решения прокурора не вышестоящему прокурору, а в суд, ни о каком независимом предварительном следствии не может быть речи. Кроме того, пока не будут деформализован УПК, не разделены понятия, а главное – цели следствия и дознания, не убрана, как рудимент, нарушающая права и свободы человека и гражданина доследственная проверка, не возложена на прокурора обязанность по составлению обвинительного заключения (акта) или предъявлению обвинения по материалам следствия (дознания) вопрос о сокращении сроков следствия и приведение их к действительно разумным не решится.

Причем, если принять сторону некоторых ученых и практических работников (в основном прокуратуры)¹, которые голословно утверждают о падении уровня следствия (нарушения увеличиваются чаще всего в их отчетах) и о необходимости еще большего ужесточения надзорных функций прокурора, то это (если только следователя вновь не подчинят напрямую прокурору) просто приведет к невозможности нормального функционирования системы следствия, окончательно формализует процесс и затянет сроки следствия. Это утверждение верно, поскольку находить (особенно, если официально учитывать их себе как положительную работу в поиске нарушений законности следствием) новые основания для проведения дополнительных следственных и процессуальных действий проще и значительно быстрее, чем сами это действия выполнять. Если, например, вернуть возможность прокурору возбуждать уголовные дела, то одним из способов, заметьте, почти законного давления на следствие, исходя из известной нам практики взаимодействия с прокуратурой, будет возбуждение уголовных дел в отношении следователей, принявших незаконные и необоснованные, а на самом деле, неугодные прокурору решения. Пример мы уже приводили выше из работы Б.Я. Гаврилова.

По мнению прокуратуры, нормальное функционирование следственного аппарата также возможно только путем включения его обратно в систему прокуратуры, хотя последнее, на наш взгляд, по вышеприведенным причинам ухудшит в целом ситуацию с законностью для граждан, хотя, конечно, уберет лишние нарушения закона из прокурорских статистических отчетов.

Таким образом, очевидно, что создание фактически, а не формально, независимого следственного аппарата невозможно без существенного изменения современного, а фактически – создания нового УПК. Опасения, что следователь займется «волюнтаризмом», лишены оснований при условии, что надзор за ним будет осуществлять прокурор с понятным порядком реализации своих надзорных полномочий, прописанных в законе, как в Судебном Уставе 1864 года (а ведь есть еще процессуальный контроль руководителя и судебный контроль).

Автор нисколько не ратует за отмену прокурорского надзора, но дискуссия по поводу баланса прокурорского надзора и самостоятельности предварительного следствия назрела и необходима.

¹Богословская Е.В. Разумный срок уголовного преследования, 2015 // СПС КонсультантПлюс; Костанов Ю. и др. Верните прокурора // Российская газета, № 4663, 20.05.2008.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ФОРУМЫ

Международная научно-практическая конференция «Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет» (16 марта 2017 года)

16 марта 2017 года в соответствии с планом научной деятельности Московской академии СК России состоялась международная научно-практическая конференция «Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет».

Среди 157 участников конференции профессорско-преподавательский состав представляли 23 доктора и 19 кандидатов юридических наук, представляющих ведущие вузы Москвы, Орла, Нижнего Новгорода, Челябинска, Екатеринбурга, а также представители Следственного комитета Республики Беларусь и следственных подразделений СК России.

В работе конференции приняли участие первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания России по конституционному

законодательству и государственному строительству *А.И. Александров*, заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации *А.В. Федоров*, заместитель руководителя Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации *А.И. Сазонов*, директор Института судебных экспертиз Московского государственного юридического института имени О.Е. Кутафина (МГЮА) *Е.Р. Россинская*, Председатель Союза ветеранов следствия *В.В. Донцов*, Президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата *Г.Б. Мирзоев*, первый заместитель начальника главного следственного управления Следственного комитета Республики Беларусь *В.Л. Галь*, руководители и сотрудники следственных органов Следственного комитета России, ученые, аспиранты ведущих российских вузов, профессорско-преподавательский состав и обучающиеся Московской академии Следственного комитета.

Открывая конференцию, и.о. ректора Академии **Анатолий Михайлович Багмет** отметил, что раскрытие и расследование преступлений прошлых лет с момента создания Следственного комитета является одним из приоритетных направлений его деятельности. На первом Всероссийском совещании руководителей следственных органов Следственного комитета 31 января 2008 года его Председатель **А.И. Бастрыкин** обратил внимание на важность данного направления деятельности, подчеркнув, что уже в первые месяцы работы Следственного комитета были раскрыты 50 убийств прошлых лет. В настоящее время эта работа организуется в соответствии с приказом Председателя СК России «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет». С 2011 года по настоящее время следователями

Следственного комитета совместно с оперативными подразделениями МВД России и ФСБ России раскрыто почти 42 тыс. преступлений, уголовные дела по которым были приостановлены в прошлые годы, в их числе 3774 убийства. Нередко преступления прошлых лет отличаются серийным характером. Только в 2016 году следственными органами СК России во взаимодействии с другими правоохранительными органами раскрыто 325 серий о 2510 преступлениях (с преступлениями прошлых лет), в том числе 22 серии об убийствах.

Заместитель Председателя СК России **Александр Вячеславович Федоров** обратился с приветственным словом к собравшимся, отметив важность и актуальность темы научного форума, выразив надежду на то, что результаты научных дискуссий будут полезными для повышения эффективности деятельности следственных органов по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет.

В своем выступлении первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству **Алексей Иванович Александров** рассказал о работе комитета по совершенствованию законодательства, в том

А.И. Александров

числе уголовно-процессуального, в сфере государственной защиты участников уголовного процесса. Обращено

внимание на проблему негативной практики

разглашения некоторыми СМИ данных предварительного расследования, что формирует определенным образом правосознание граждан.

С большим вниманием было выслушано выступление заместителя руководителя ГУКа СК России **Анатолия Ивановича Сазонова** о результатах, проблемах

расследования преступлений прошлых лет и его предложения по совершенствованию работы в этом направлении. Приведены статистические данные о раскрытии и расследовании следственными органами СК

России преступлений прошлых лет и серийных преступлений, положительные примеры раскрытия серийных особо тяжких преступлений против личности, совершенных в Иркутске, Новосибирске. В то же время выступающий отметил наличие ряда проблем в этой сфере: отсутствие четкого определения серийного преступления, учета таких преступлений на государственном уровне. В ГУКе ведется работа по созданию такого учета, выработке критериев отнесения преступлений к серийным. Раскрытие и расследование преступлений прошлых лет, в том числе серийных, невозможно без четко организованного взаимодействия следователей с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность.

А.В. Федоров

А.И. Сазонов

Е.Р. Россинская

Директор Института судебных экспертиз МГЮА **Елена Рафаиловна Россинская** в своем выступлении обратила внимание на особенности и значение экспертизы в сфере компьютерной информации, в том числе по делам прошлых лет и серийных. С учетом значимости и специфичности цифровой информации целесообразно введение в криминалистику специального раздела по работе с компьютерными средствами, электронными следами. Назрела и необходимость внесения в УПК РФ изменений, связанных с обязательным привлечением специалиста в области судебной компьютерно-технической экспертизы к производству осмотров и обысков компьютерных средств и систем.

Председатель Президиума Национальной Ассоциации организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия» **Владимир Васильевич Донцов** обратил внимание на психологические причины появления серийных маньяков, к которым относятся повышенная агрессия, свойственная молодым людям, игнорирование ими запрета на

«внутривидовое убийство». По его мнению, ситуация с раскрываемостью серийных убийств изменилась к лучшему с созданием самостоятельного Следственного комитета. Чтобы поддерживать раскрываемость данной категории преступлений на высоком уровне, следователи должны ставить перед собой сверхцель – раскрывать преступлений больше, чем их зарегистрировано, путем установления и привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в прошлые годы. Отсюда предъявляются повышенные требования к кадровому обеспечению следственных органов, в чем существенную роль могут сыграть образовательные учреждения СК России.

В.В. Донцов

Ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, Президент гильдии российских адвокатов **Гасан Борисович Мирзоев** остановился на особенностях раскрытия и расследования серийного взяточничества, отметив важную роль, которую играют адвокаты в защите прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве, необходимость конструктивного взаимодействия следователей и защитников по уголовным делам, внимательного рассмотрения ходатайств стороны защиты о производстве следственных действий, направленных на

Г.Б. Мирзоев

установление действительных обстоятельств расследуемого события. Выступающий также обратил внимание на принятие руководством государства мер по совершенствованию порядка участия защитников в уголовном деле, в связи с чем на рассмотрении в Государственной Думе

находится внесенный Президентом РФ В.В. Путиным законопроект о соответствующих изменениях в УПК РФ.

С интересными сообщениями, затрагивающими проблемы совершенствования методик раскрытия и расследования указанных видов преступлений, использования специальных знаний, организации должного взаимодействия следствия и оперативных сотрудников, а также обучения следователей и студентов выступили ведущие ученые-криминалисты, сотрудники правоохранительных органов, обучающиеся юридических вузов:

- **Александр Фомич Волынский**, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, на тему «Оперативно-разыскная деятельность как средство доказывания в уголовном процессе»;

А.Ф. Волынский

В.Н. Исаенко

- **Вячеслав Николаевич Исаенко**, профессор кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник юстиции 3 класса, на тему: «О некоторых проблемах организации и научно-методического обеспечения расследования серийных убийств»;

- **Сергей Васильевич Максимов**, заведующий сектором уголовного права, криминологии и проблем права Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, о совершенствовании уголовного законодательства, в частности, о возможном введении в УК РФ уголовной ответственности за серийное убийство, о проблемах кодификации российского законодательства;

С.В. Максимов

В.П. Лавров

- **Владимир Петрович Лавров**, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор Заслуженный деятель науки Российской Федерации, на тему «Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет: история и современность»;

Б.Я. Гаврилов

кафедры криминалистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, доцент по кафедре криминалистики, член-корреспондент РАЕН, на тему «О проблемах организации взаимодействия следователя и оперативных подразделений по раскрытию преступлений прошлых лет»;

А.М. Зинин

Российской Федерации, на тему «Использование фоторобота при установлении личности субъекта серийных преступлений»;

- **Владимир Антонович Прорвич**, главный судебный эксперт Некоммерческого партнерства «Коллегия судебных экспертов», доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор, на тему «Актуальные проблемы выявления, раскрытия и расследования взаимосвязанных преступлений в сфере земельных отношений»;

В.Н. Григорьев

- **Виктор Николаевич Григорьев**, профессор кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева ФГКОУ ДПО «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор, на тему: «На что обратить внимание при формулировании обвинения по уголовным делам о массовых беспорядках»;

- **Борис Яковлевич Гаврилов**, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист российской Федерации, на тему: «Роль уголовно-процессуального законодательства в повышении эффективности деятельности органов предварительного следствия по расследованию преступлений»;

- **Олег Стасьевич Кучин**, профессор

О.С. Кучин

кафедры судебных экспертиз

Московского государственного

юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования

В.А. Прорвич

П.И. Иванов

- **Петр Иванович Иванов**, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, на тему «Оперативно-разыскное обеспечение раскрытия преступлений прошлых лет»;

- **Константин Николаевич Главницкий**, следователь по особо важным делам отдела методического обеспечения

К.Н. Главницкий

предварительного расследования управления анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, на тему «Организация работы по уголовным делам о преступлениях прошлых лет в Следственном комитете Республики Беларусь»;

В.Л. Галь

- **Василий Леонидович Галь**, первый заместитель начальника главного следственного управления – начальник управления по расследованию преступлений против личности и общественной безопасности центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, об особенностях организации расследования преступлений прошлых лет в главном следственном управлении;

Анатолевна Лазновская, заместитель руководителя отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике, на тему «Расследование преступлений прошлых лет, совершенных бандгруппой»;

Л.В. Бертовский

- **Лев Владимирович Бертовский**, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, старший советник юстиции, на тему «Криминалистическое распознавание серийных убийств»;

И.А. Лазновская

- **Ярослава Владимировна Комиссарова**, доцент кафедры криминалистики

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, на тему «К вопросу о научной обоснованности знаний, используемых при раскрытии и расследовании преступлений серийных и прошлых лет»;

Я.В. Комиссарова

И.П. Можяева

- **Ирина Павловна Можяева**, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, доктор юридических наук, на тему

«Особенности организации раскрытия и расследования преступлений прошлых лет»;

- **Владимир Юрьевич Толстолицкий**, профессор кафедры уголовного права и процесса «Национального исследовательского Нижегородского

В.Ю. Толстолицкий

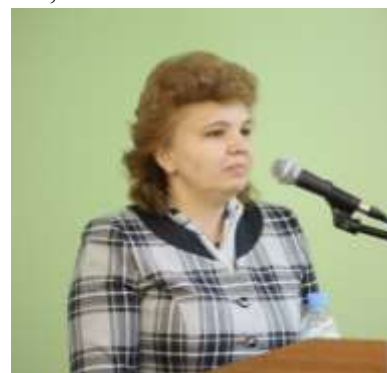
государственного университета им. Н.И. Лобачевского», доктор медицинских наук, профессор, на тему «Комбинаторика как средство описания *modus operandi system* серийных преступлений»;

О.А. Соколова

- **Ольга Александровна Соколова**, доцент кафедры оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, на тему «Некоторые направления совершенствования раскрытия и расследования преступлений серийных и прошлых лет»;

- **Татьяна Ивановна Голощапова**, магистрант Юридического института Российского университета дружбы народов, кандидат филологических

Т.И. Голощапова

наук, на тему «Современные возможности фоноскопических и автороведческих экспертиз по расследованию многоэпизодных преступлений»;

М.Н. Кручин

- **Максим Николаевич Кручин**, Генеральный директор ООО «ГЭТРИ», на тему «Использование специальных гидрологических знаний при определении характеристик водных объектов (на основе экспертных исследований прошлых лет)»;

- **Ойдул Ай-Белек Сояновна**, студентка Саратовской государственной юридической академии на тему «К вопросу расследования серийных убийств»;

А.С. Ойдул

К.Э. Левит

- **Кирилл Эдуардович Левит**, руководитель следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области, обратил внимание участников конференции на проблемные вопросы, касающиеся раскрытия преступлений «прошлых» лет, необходимость преодоления различий в показателях деятельности следственных органов и оперативных подразделений МВД, использования всех возможных современных научно-обоснованных способов повышения эффективности этой деятельности.

Участники дискуссии, заслушав всех докладчиков, обсудили проблемные вопросы методики, тактики и использования специальных знаний при расследовании преступлений серийных и прошлых лет; взаимодействия, в том числе международного, следователей с правоохранительными органами и общественными организациями при расследовании общественно опасных деяний указанной категории.

**Международная научно-практическая конференция на тему
«Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений,
связанных с насилием над несовершеннолетними»
(20 апреля 2017 г.)**

В работе конференции приняли участие и.о. ректора Московской академии А.М. Багмет, заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.В. Федоров, руководитель управления процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений Следственного комитета Российской Федерации Е.В. Минаева, заместитель руководителя Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации А.И. Сазонов, руководители и сотрудники следственных органов Следственного комитета России, ученые, аспиранты ведущих российских вузов, профессорско-преподавательский состав и обучающиеся Московской академии Следственного комитета.

Открывая конференцию и.о. ректора Московской академии Следственного комитета генерал-майор юстиции А.М. Багмет выступил с приветственным словом к участникам от имени Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина и подчеркнул, что научная конференция принесет реальный результат в виде конкретных предложений, в том числе законодательного характера, направленных на повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетним и станет заметным событием в научной жизни.

В ходе конференции с научными докладами выступили заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.В. Федоров, руководитель управления процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений Следственного комитета Российской Федерации Е.В. Минаева, заместитель руководителя Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации А.И. Сазонов, профессор кафедры криминалистики Академии управления МВД А.М. Кустов, профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета им.

О.Е. Кутафина Н.В. Кручинина, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД Л.И. Беляева, заведующий кафедрой теории и методики обучения праву юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета Е.М. Ибрагимова, государственный врач-судебно-медицинский эксперт, заведующий отделом экспертизы живых лиц Государственного экспертного учреждения здравоохранения Московской области Бюро Судебно-медицинской экспертизы Е.Н. Григорьева и другие ученые.

На конференции обсуждались проблемные вопросы, возникающие при раскрытии, расследовании и профилактике насильственных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, рассмотрена проблематика, связанная с защитой государством прав детей и оказанием им помощи в случаях жестокого обращения, а также выработаны предложения по изменению законодательства в этой области.

**Восьмое заседание межвузовского научно-практического семинара
«Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт»
по теме «Использование специальных знаний и данных
ОРД в раскрытии и расследовании преступлений»
(23 мая 2017 г.)**

23 мая 2017 г. в Московской академии Следственного комитета совместно с Московским университетом МВД России имени В.Я. Кикотя организовано и проведено восьмое заседание межвузовского научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт» (международная конференция) по теме «Использование специальных знаний и данных ОРД в раскрытии и расследовании преступлений».

Непосредственное участие в организации форума приняли:

- от Московской академии Следственного комитета:

проректор, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции *Бычков Василий Васильевич*;

заведующий криминалистической лабораторией, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции *Скобелин Сергей Юрьевич*;

от Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

- профессор кафедры криминалистики, Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор *Волинский Александр Фомич*;

- профессор кафедры криминалистики, доктор юридических наук *Тишутина Инна Валериевна*.

В работе конференции приняли участие:

- и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции *Багмет Анатолий Михайлович*;

- руководитель управления учебной и воспитательной работы Следственного комитета *Петров Сергей Васильевич*;

- заместитель руководителя Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации – руководитель методико-криминалистического управления, генерал-майор юстиции *Сазонов Анатолий Иванович*;

- руководитель Западно-Сибирского управления СК России на транспорте, генерал-майор юстиции *Грызыхин Сергей Александрович*;

- заместитель начальника Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции *Павличенко Николай Владимирович*;

- профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор *Волинский Александр Фомич*;

- главный судебный эксперт НП Коллегия судебных экспертов, доктор юридических наук, доктор технических наук, *профессор Прорвич Владимир Антонович*;

- профессор кафедры юриспруденции отделения политологии Массачусетского университета в Амхерсте (США) *Лорен МакКарти*;

- сотрудники центрального аппарата и следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации, руководители и первые заместители руководителей следственных органов Следственного комитета, профессорско-преподавательский состав и обучающиеся Московской академии Следственного комитета, курсанты Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, ученые ведущих российских вузов, а также сотрудники МВД Республики Беларусь.

Открывая межвузовский научно-практический семинар *А.М. Багмет* выступил с приветственным словом к участникам и подчеркнул, что на передовой борьбы с преступностью стоит Следственный комитет Российской Федерации наряду с Министерством внутренних дел России. На данные правоохранительные органы государством возложена функция предупреждения, раскрытия и расследования преступлений в тесном взаимодействии.

В работе семинара с наиболее интересными научными докладами выступили:

- профессор кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я.
Кикотя **А.Ф. Волынский**;

- заместитель руководителя Главного управления
криминалистики Следственного комитета
А.И. Сазонов;

- профессор кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного комитета
О.Д. Жук;

- главный судебный эксперт НП Коллегия судебных экспертов **В.А. Прорвич;**

- руководитель Западно-Сибирского управления СК России на транспорте **С.А. Грызыхин;**

На семинаре обсуждались проблемные вопросы, касающиеся:

1) оперативно-разыскной деятельности:

- о причинах и условиях формирования в общественном сознании граждан нашей страны вульгарного, негативного отношения к ОРД, о возможности и способах его преодоления;

- о возможности и целесообразности наделения всех правоохранительных министерств и ведомств страны равным правом осуществлять ОРД, как в тех странах, чей опыт в этом отношении в 90-е годы прошлого века был позаимствован, в части принципов уголовного процесса, но не форм, методов и средств их реализации;

- о целесообразности и необходимости признания доказательственного значения данных ОРД в системе иных доказательства, форме и условиях использования таких данных.

2) специальных знаний и деятельности экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) и судебно-экспертных учреждений (СЭУ):

- о соответствии много десятилетий назад сложившейся системы организации деятельности ЭКП реальным потребностям практики раскрытия и расследования «рыночных преступлений», а также современному уровню развития находящейся в их распоряжении техники собирания и исследования доказательств;

- о возможности признания доказательственного значения результатов инструментальных исследований специалистов (а не только их умозрительных суждений), вне зависимости от факта возбуждения уголовного дела. Судебная экспертиза в таком случае могла бы назначаться только тогда, когда заключение специалиста по каким-то причинам вызывает сомнение;

- о целесообразности создания общих для всех правоохранительных органов межведомственных региональных центров производства сложных, с использованием дорогостоящей техники, исследований доказательств, как вариант, на базе уже сложившейся системы ЭКП МВД РФ.

По результатам работы выработана Резолюция Восьмого (международного) межвузовского научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт».

«Обсудив проблемы использования данных оперативно-разыскной деятельности и специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, участники семинара отмечают, что нарастающие угрозы нашему обществу и государству со стороны «рыночной» преступности стали реальностью настоящего времени: устойчиво проявляется тенденция роста количества тяжких и особо тяжких преступлений; низкой остается их раскрываемость и высокой латентность. Особую тревогу граждан вызывают факты терроризма, распространенность и опасность наркобизнеса, преступления коррупционной направленности.

Однако возможности весьма действенных методов и средств раскрытия и расследования «рыночных» преступлений, в частности, реализуемые в форме оперативно-разыскной деятельности (ОРД), судебно-экспертной деятельности (СЭД), деятельности специалистов или технико-криминалистической деятельности (ТКД) в нашей стране под влиянием исторически сформировавшихся мифов и предубеждений, искусственно ограничены. Об этом свидетельствуют результаты изучения современного состояния организации раскрытия и расследования преступлений как целого, включающего в себя в качестве частей названные выше виды деятельности, а также анализа предписаний действующего УПК РФ, регламентирующих порядок их осуществления и правовой оценки получаемых результатов.

Судя по всему, авторы проекта УПК РФ в свое время, преследуют цель его либерализации и гуманизации, позаимствовали из правовых систем западных стран принципы уголовного процесса, но оставили без внимания те методы и средства, те организационные формы деятельности правоохранительных органов, с помощью которых там такие принципы успешно реализуются. Не придавалось значение и тому, что в условиях рыночных социально-экономических отношений принципиально важно добиваться экономичности и эффективности любой общественно значимой деятельности, в том числе связанной с раскрытием и расследованием преступлений. Однако соответствующие принципы в УПК РФ даже не упоминаются, а в результате сверхзатратность и низкая эффективность многими отмечаются как характерная особенность отечественного уголовного процесса, что весьма наглядно проявляется в организации указанных выше видов деятельности (ОРД, СЭД, ТКД).

В отношении ОРД участники Семинара находят необходимым:

Рекомендовать ученым-правоведам, прежде всего преподавателям юридических вузов, активно и предметно разъяснять студентам (слушателям) сущность и значение ОРД, с ориентацией на формирование о ней позитивного общественного мнения, имея в виду:

а) объективно обусловленную неизбежность использования ОРД как государственно-правовой деятельности в борьбе с современной «рыночной» преступностью;

б) ошибочность исторически сформировавшихся мифов и предубеждений о понятии ОРД и её роли в репрессиях прошлого;

в) возможность компромиссных подходов к некоторым ограничениям конституционных прав и свобод граждан во имя безопасности всех и каждого;

г) реальность организационных и правовых гарантий законности осуществления ОРД и использования её результатов в раскрытии и расследовании преступлений;

д) положительный опыт зарубежных стран в использовании данных ОРД в качестве средств доказывания.

Организовать через средства массовой информации популяризацию возможностей ОРД в борьбе с «рыночной» преступностью, рассказывать о системе публичного (судебного) контроля за её осуществлением, показывать её профилактическую роль, а сотрудничество с правоохранительными органами при раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений рассматривать как проявление гражданского долга.

Поскольку пока нет единства мнений о включении в УПК РФ в виде отдельной главы «Специальные следственные действия» всех оперативно-розыскных мероприятий (по примеру стран Евросоюза), рассмотреть возможность решения этого вопроса «дозировано», т.е. включить в УПК РФ пока только те из них, которые не связаны с личностными источниками информации (от негласных сотрудников), например, оперативный эксперимент,

контрольная закупка и т.п. Положительным в этом отношении примером может служить ст. 186 УПК РФ «Контроль и запись переговоров», действующая наряду с аналогичным оперативно-розыскным мероприятием.

Признать заслуживающим внимания предложения в отношении СЭД и ТКД.

О создании на базе ЭКП системы МВД России (штатная численность 16,5 тыс. человек) единой для правоохранительных министерств и ведомств межведомственной экспертной службы, обеспечивая таким образом:

а) рациональное расходование бюджетных средств на приобретение и эксплуатацию дорогостоящей импортной исследовательской техники (государственный подход вместо ведомственного);

б) высокий коэффициент полезного действия такой техники;

в) качественную разработку (реализуя возможности «коллективного разума») научно обоснованных методик экспертного исследования доказательств, их апробацию и стандартизацию;

Об организационном разграничении функции экспертов и специалистов в ЭКП системы МВД РФ и формирование службы специалистов во всех правоохранительных министерствах и ведомствах, их специализации с учетом профиля деятельности. В настоящее время в ЭКП системы МВД РФ трудится около 40% лиц, не имеющих базовой юридической (а значит и криминалистической) подготовки (?), больше половины от общей штатной численности рассредоточены по территориальным ОВД в виде небольших групп (в одном из трех ОВД по одному). Выполняя функции специалиста при осмотре места происшествия, фактически они сами себе создают объем будущих экспертиз (?). Этим объясняется низкая результативность их участия в данном следственном действии – в среднем обнаруживается и изымается немногим более одного из трех возможных следов преступлений.

О необходимости разработки критериев оценки результатов деятельности специалистов ЭКП с ориентацией на конечную цель – на раскрытие и расследование преступлений. Используемые ныне критерии основаны на формальных количественных данных участия в осмотрах мест происшествий, проведенных исследований, проверок по учетам и т.п. Такой подход несостоятелен, также как если бы деятельность следователя оценивалась по количеству проведенных им допросов, обысков и тех же осмотров.

О законодательном признании в качестве доказательства результатов исследований специалистов, проводимых ими по поручениям следователей с использованием инструментальных методов и средств. Тем более что таковым признается (ст. 74, ч. 2, п. 3.1) заключение и показание специалиста, даваемые им на основе «умозрительных представлений». Такие исследования, судя по опыту стран Евросоюза, по существу представляют собой «следственную экспертизу».

О дальнейшем развитии и укреплении системы судебно-экспертных учреждений Минюста России с учетом возрастающего по объему и сложности решаемых ими задач, в том числе связанных с гражданским и арбитражным судопроизводством».

**К 105-летию образования экспертно-
криминалистической службы в России. Круглый стол
«Судебная экспертиза: прошлое, настоящее, будущее»
(27 июня 2017 г.)**

27 июня 2017 г. в Московской академии Следственного комитета состоялся круглый стол, посвященный дню образования экспертно-криминалистической службы в Российской империи «Судебная экспертиза: прошлое, настоящее, будущее».

Форум мероприятия составили представители Следственного комитета Российской Федерации, Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Экспертно-криминалистического центра МВД России, профессорско-преподавательский состав и обучающиеся Московской академии Следственного комитета.

С приветственным словом к участникам выступил заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент Д.В. Алехин, пожелал всем активной и продуктивной работы и подчеркнул, что нынешний год особенный для представителей науки и практики в области судебной экспертизы, 28 июня исполняется 105 лет с момента образования экспертно-криминалистической службы в Российской империи.

В ходе «круглого стола» с научными докладами выступили профессор кафедры судебных экспертиз Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор *А.М. Зинин*, профессор кафедры криминалистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор *Н.Н. Егоров*, старший эксперт управления организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики СК России, кандидат юридических наук *А.Ф. Купин*, начальник отдела экспертиз запаховых следов человека управления медико-биологических экспертиз и учетов Экспертно-криминалистического центра МВД России, кандидат юридических наук *П.Б. Панфилов*, следователь-криминалист отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области *А.А. Каляев*, сотрудники и обучающиеся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Участники круглого стола ознакомились с историей развития отдельных направлений судебной экспертизы, перспективными методами и средствами исследования доказательств, обсудили различные аспекты нормативного правового обеспечения судебно-экспертной деятельности.

Участники круглого стола

С приветственным словом к участникам круглого стола обратился заведующий кафедрой криминалистики Московской академии СК России *Д.В. Алехин*, кандидат юридических наук, доцент

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ПО КРИМИНАЛИСТИКЕ

Председатель Следственного комитета Российской Федерации *А.И. Бастрыкин* представил на суд читателей свою новую книгу «История криминалистики. Дактилоскопия».

А.И. Бастрыкин – член Союза писателей России, автор более 150 научных трудов по актуальным проблемам теории государства и права, автор многих учебников и научных исследований. Некоторые работы главы Следственного комитета РФ по уголовному процессу, криминалистике, уголовному и международному праву, теории государства и права переведены на английский, французский и немецкий языки.

Вот что рассказала в связи с выходом новой книги официальный представитель Следственного комитета Светлана Петренко: «На сегодняшний день издано уже немало объемных пособий по истории криминалистики, позволяющих в деталях изучить ее основные категории и понятия, различные аспекты криминалистической техники, тактики, методики раскрытия преступлений и другие вопросы. На определенном этапе развития

криминалистики широкое распространение получила методика идентификации человека по отпечаткам пальцев – дактилоскопия, которая продолжает оставаться актуальной по сей день и применяется следователями-криминалистами Следственного комитета. Новое издание не первая книга доктора юридических наук Бастрыкина. Но пишет профессор не только учебники. Несколько книг он посвятил разгадке убийства С.М. Кирова, которое совершено 1 декабря 1934 года в Смольном. Последняя из них – «Идеальное преступление века, или Крах уголовного дела». Она - о неизвестных фактах убийства в Ленинграде секретаря областного комитета партии Кирова¹

В своей новой книге «История криминалистики. Дактилоскопия» Председатель СК России рассказывает о зарождении дактилоскопии, которая в Азии применялась в торговом и семейном праве, а потом получила распространение в других странах. На интересных примерах из зарубежной и советской практики прошлого века автор наглядно иллюстрирует, насколько важное доказательственное значение приобрели отпечатки пальцев в уголовном процессе. Научно-популярный стиль повествования открывает историю криминалистики для самого широкого круга читателей. Поэтому эта достаточно емкая книга в равной степени будет понятна и тем, кто не владеет азами криминалистики. Но, пожалуй, больше всего читателей у нее будет в студенческой среде, у аспирантов и преподавателей юридических вузов, практических работников органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, интересующихся актуальными проблемами раскрытия и расследования преступлений.

Автор отмечает, что уже более ста лет существует дактилоскопия как научный метод идентификации. Почти всегда она была связана с преступлением, и у многих дактилоскопические исследования ассоциируются только с криминальной составляющей. При этом мало кто задумывается о пропавших без вести людях, неопознанных жертвах авиакатастроф и землетрясений, идентификация которых обеспечивается в том числе и дактилоскопическими исследованиями.

¹ См. *Козлова Наталья*. Российская газета. Федеральный выпуск №7342 (176). URL: <https://rg.ru/2017/08/09/vyshla-kniga-aleksandra-bastyrykina-ob-istorii-daktiloskopii.html> 2/4.

Издания Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

Особенности рассмотрения сообщений о преступлении и расследования уголовных дел по фактам нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних в сфере организации детского отдыха и оздоровления, в том числе в бассейнах и на аттракционах (ст. 238 УК РФ): учебно-методическое пособие / [А.В. Хмелева, В.И. Саньков, А.В. Трощанович и др.] под ред. А.М. Багмета, А.В. Хмелевой. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 119 с.

В учебно-методическом пособии дана уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, указаны обстоятельства, подлежащие установлению и исследованию; отмечены особенности проведения доследственной проверки в порядке ст. ст. 144, 145 УПК РФ; отражены особенности проведения отдельных следственных действий и использования специальных знаний; приведен обзор материалов

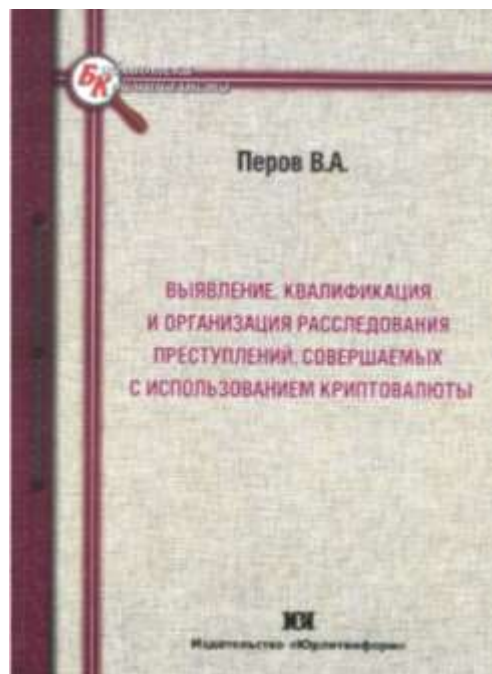
следственной и судебной практики, приобщен список нормативно-правовых актов, регулирующих порядок оказания услуг в сфере организации детского отдыха и оздоровления.

Данное учебно-методическое пособие адресовано сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации, студентам и курсантам высших учебных заведений юридического профиля.

Перов В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты: учебно-методическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2017. – 200 с.

Впервые изданное в России по указанной тематике учебное пособие подготовлено на основе всестороннего анализа действующего законодательства, статистических данных, материалов уголовных дел, информации из открытых источников, в том числе сайтов сети Интернет, что позволило рассмотреть криминалистические и процессуальные аспекты выявления и расследования преступлений с криптовалютой, определить значимые для раскрытия указанных преступлений обстоятельства, разработать рекомендации по совершенствованию деятельности следственных подразделений СК, МВД, ФСБ России и подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность МВД, ФСБ России.

Предназначено следователям, следователям-криминалистам, руководителям следственных подразделений СК, МВД, ФСБ России, сотрудникам. Осуществляющим оперативно-розыскную деятельность МВД, ФСБ России, представителям хозяйствующих субъектов, а

также преподавателям, слушателям образовательных учреждений СК России, преподавателям и слушателям специализированных учебных заведений МВД, ФСБ России, преподавателям и студентам юридических и экономических образовательных учреждений системы высшего образования, адвокатам, юристам, специализирующимся в области уголовного, гражданского, хозяйственного права.

Хмелева А.В. Отдельные вопросы расследования преступлений прошлых лет: учебно-практическое пособие / А.В. Хмелева; под ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 45 с.

В учебно-практическом пособии рассматриваются вопросы понятия преступлений прошлых лет; причины, по которым преступления остаются нераскрытыми. На основе результатов обобщения следственной практики по расследованию убийств анализируются направления деятельности следователя (следственно-оперативной группы) при возобновлении производства по уголовному делу; даются рекомендации методического и тактического характера, направленные на оптимизацию процесса расследования. Освещены вопросы организации работы по преступлениям прошлых лет в системе Следственного комитета Российской Федерации.

Пособие предназначено для слушателей, получающих дополнительное профессиональное образование в Московской академии СК России, студентов и магистрантов, а также следователей СК России.